

**ЯЗЫКИ
НАРОДОВ
АЗИИ
И
АФРИКИ**

*Серия основана
проф. Г. П. Сердюченко*

Ю.Н. ЗАВАДОВСКИЙ
Е.Б. СМАГИНА

НУБИЙСКИЙ ЯЗЫК

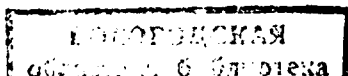
1052611

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

Главная редакция восточной литературы

Москва 1986

Редколлегия

В.М. Солнцев (председатель), *Н.А. Лисовская* (ученый секретарь),
Ю.Я. Плам, В.Д. Подберезская, Г.Д. Санжеев, Г.Ш. Шарбатов

Ответственный редактор

Е.З. Дубнова

Очерк "Нубийский язык" — первое в отечественном языкознании относительно систематическое описание строя нубийского языка на двух стадиях его развития — современной и древней. Нубийский язык обладает оригинальным грамматическим строем, в основном агглютинативным, с некоторыми элементами инкорпорации. Вопрос генетической принадлежности нубийского языка еще не решен окончательно.

3 $\frac{4602010000-086}{013 (02)-86}$ 98-86

ОТ РЕДАКЦИИ

Серия "Языки народов Азии и Африки" основана в 1959 г. проф. Г.П. Сердюченко, под общей редакцией которого было выпущено 75 очерков, вызвавших большой интерес у советских и зарубежных читателей.

В настоящее время публикация серии продолжается под руководством редакционной коллегии.

Очерки, составляющие серию, посвящены описанию либо современных языков стран Азии и Африки, либо языков прошлого, сыгравших большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока. Ряд очерков содержит характеристику отдельных языковых групп.

Очерки, публикуемые в настоящей серии, предназначены для широкого круга языковедов и историков — научных работников и аспирантов, а также преподавателей и студентов восточных, филологических и исторических факультетов высших учебных заведений. Они могут оказаться полезными для читателей, интересующихся общим языкознанием или изучающих отдельные восточные языки. Для того чтобы читатели могли лучше ориентироваться в серии, помещаем список вышедших очерков.

1959 г.

Юшманов Н.В. Амхарский язык.

1960 г.

Андронов М.С. Тамильский язык.

Дворянков Н.А. Язык пушту.

Дмитриев Н.К. Турецкий язык.

Дорофеева Л.Н. Язык фарси-кабули.

Зограф Г.А. Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала.

Иванов В.В., Топоров В.Н. Санскрит.

Катенина Т.Е. Язык хинди.

Мазур Ю.Н. Корейский язык.

Мячина Е.Н. Язык суахили.

Наджиб Э.Н. Современный уйгурский язык.

Насилов В.М. Язык орхоно-енисейских памятников.

Петруничева Э.Н. Язык телугу.

Рубинчик Ю.А. Современный персидский язык.

Санжеев Г.Д. Современный монгольский язык.

Смирнова М.А. Язык хауса.

Солнцев В.М., Лекомцев Ю.К., Мхитарян Т.Т., Глебова М.И. Вьетнамский язык.

Теселкин А.С., Алиева Н.Ф. Индонезийский язык.

Тодаева Б.Х. Монгольские языки и диалекты Китая.

Толстая Н.И. Язык панджаби.

Фельдман Н.И. Японский язык.

Фролова В.А. Белуджский язык.

1961 г.

Бабакаев В.Д. Ассамский язык.

Горгониев Ю.А. Кхмерский язык.

Коростовцев М.А. Египетский язык.

Коротков Н.Н., Рождественский Ю.В., Сердюченко Г.П., Солнцев В.М. Китайский язык.

Курдоев К.К. Курдский язык.

Морев Л.Н., Плам Ю.Я., Фомичева М.Ф. Тайский язык.

Охотина Н.В. Язык зулу.

Рерих Ю.Н. Тибетский язык.
Сердюченко Г.П. Чжуанский язык.
Шарбатов Г.Ш. Современный арабский язык.
Яковлева И.П. Язык ганда (луганда).

1962 г.

Андронов М.С. Язык каннада.
Дымшиц З.М. Язык урду.
Соколов С.Н. Авестийский язык.

1963 г.

Аракин В.Д. Мальгашский язык.
Завадовский Ю.Н. Арабские диалекты Магриба.
Иванов В.В. Хеттский язык.
Катенина Т.Е. Язык маратхи.
Маун Маун Ньюн, Орлова И.А., Пузицкий Е.В., Тагунова И.М. Бирманский язык.
Насилов В.М. Древнеуйгурский язык.
Оранский И.М. Иранские языки.
Пашков Б.К. Маньчжурский язык.
Тенишев Э.Р. Саларский язык.
Теселкин А.С. Древнеяванский язык (кави).
Шифман И.Ш. Финикийский язык.
Яковлева В.К. Язык йоруба.

1964 г.

Вентцель Т.В. Цыганский язык (севернорусский диалект).
Выхухолов В.В. Сингальский язык.
Еланская А.И. Коптский язык.
Карпушкин Б.М. Язык ория.
Липин А.А. Аккадский язык.
Меликишвили Г.А. Урартский язык.
Санжеев Г.Д. Старописьменный монгольский язык.
Токарская В.П. Язык малинке (мандинго).
Церетели К.Г. Современный ассирийский язык.

1965 г.

Андронов М.С. Дравидийские языки
Аракин В.Д. Индонезийские языки.
Герценберг Л.Г. Хотаносакский язык.
Дьяконов И.М. Семитохамитские языки.

Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Язык пали.
Ефимов В.А. Язык афганских хазара (якаулангский диалект).
Королев Н.И. Язык непали.
Павленко А.П. Сунданский язык.
Савельева Л.В. Язык гуджарати.
Сегерт Ст. Угаритский язык.
Эдельман Д.И. Дардские языки.
Юань Цзя-хуа. Диалекты китайского языка.
Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык.

1966 г.

Бауэр Г.М. Язык южноаравийской письменности.
Быкова Е.М. Бенгальский язык.
Егорова Р.П. Язык синдхи.
Крус М., Шкарбан Л.И. Тагальский язык.
Растрогуева В.С. Среднеперсидский язык.
Тенишев Э.Р., Тодаева Б.Х. Язык желтых уйгуров.

1967 г.

Завадовский Ю.Н. Берберский язык.
Крупа В. Язык маори.
Старинин В.П. Эфиопский язык.

1968 г.

Кямилев С.Х. Марокканский диалект арабского языка.
Пузицкий Е.В. Качинский язык (язык чжингпхо).

1969 г.

Дунаевская И.М. Язык хеттских иероглифов.
Мионов С.А. Язык африкаанс.
Пахалина Т.Н. Памирские языки.

1970 г.

Климов Г.А., Эдельман Д.И. Язык бурушаски.
Парфионович Ю.М. Тибетский письменный язык.
Смирнов Ю.А. Язык ленди.

1971 г.

Андронов М.С. Язык браун.
Захарьин Б.А., Эдельман Д.И.
Язык кашмири.
Титов Е.Г. Современный амхарский
язык.

1972 г.

Морев Л.Н., Москалев А.А.,
Плам Ю.Я. Лаосский язык.
Сыромятников Н.А. Древне-
японский язык.

1973 г.

Аракин В.Д. Самоанский язык.
Крюков М.В. Язык иньских над-
писей.
Топорова И.Н. Язык лингала.

1974 г.

Вильскер Л.Х. Самаритянский язык.
Леонтьев А.А. Папуасские языки.
Насилов В.М. Язык тюркских
памятников уйгурского письма XI-
XV вв.

1975 г.

Крупа В. Полинезийские языки.
Сирк Ю.Х. Бугийский язык.
Фихман Б.С. Язык игбо.

1977 г.

Лебедев В.В. Поздний среднеараб-
ский язык (XIII-XVIII вв.).

1978 г.

Вертоградова В.В. Праkritы.
Морев Л.Н. Язык лы.

Москалев А.А. Язык дуаньских яо
(язык ну).

1979 г.

Гузев В.Г. Староосманский язык.
Дубнова Е.З. Язык руанда.
Завадовский Ю.Н. Тунисский диа-
лект арабского языка.
Крупа В. Гавайский язык.
Церетели К.Г. Сирийский язык.

1980 г.

Завадовский Ю.Н., Кацнель-
сон И.С. Мероитский язык.

1981 г.

Аракин В.Д. Таитянский язык.
Дьячков М.В. Язык крио.
Дьячков М.В., Леонтьев А.А.,
Торсуева Е.И. Язык ток-писин
(неомеланезийский).
Завадовский Ю.Н. Мавританский
диалект арабского языка (хассания).
Исаев М.И. Язык эсперанто.
Никифорова Л.А. Язык волоф.

1982 г.

Мишкуров Э.Н. Алжирский диа-
лект арабского языка.

1983 г.

Морев Л.Н. Шанский язык.
Сыромятников Н.А. Класси-
ческий японский язык.

1985 г.

Киселева Л.Н. Язык дари Афгани-
стана.
Юсупова З.А. Сулейманский диалект
курдского языка.

Редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои пожелания и заме-
чания по адресу: 103031 Москва, ул. Жданова, 12/1, Главная редакция восточной
литературы издательства "Наука", редакция серии "Языки народов Азии и Африки".

ВВЕДЕНИЕ

Нубийский язык распространен в Восточной Африке, на территории двух государств — Судана и Арабской Республики Египет, в долине Нила и в горных районах Кордофан и Дарфур, к западу от р. Белый Нил.

По данным 1971 г., как указывает "Демографический ежегодник ООН" в Судане живет 1 млн. нубийцев, а в Египте — 300 тыс.¹ Из суданских нубийцев около 600 тыс. горных (так называемые горные нуба) и более 300 тыс. нильских нубийцев.

Нубийский язык неоднороден и распадается на локальные диалекты. Нубийские диалекты подразделяются на нильские и горные.

Нильских диалектов насчитывается три (или четыре, с фадиджа), горных — около восьми:

К е н у з и, или **к у н у з и** — в Египте, по р. Нил от г. Асуана до селения Куруско.

М а х а с — в Египте и Судане, от Куруско до 3-го порога Нила.

Ф а д и д ж а — поддиалект диалекта махас. Распространен от Куруско до селения Суккот. Разница между фадиджа и махас небольшая. Но Л. Рейниш [54] выделил фадиджа в особый диалект, и иногда это разделение соблюдается. Фадиджа — прямой потомок древненубийского языка.

Д о н г о л а — в Судане, от 3-го порога Нила до селения Корти.

Г о р н ы е нубийские диалекты — те, на которых говорят так называемые горные нубийцы, живущие в Судане, к западу от р. Белый Нил, на плато Кордофан (**к о р д о ф а н с к и е** диалекты: **д а и р**, **д и л л и н г**, **г у л ь ф а н**, **г а р к о**, **к а д е р о**, **к у н д у г р**) и к западу от Кордофана — на еще более возвышенном плато Дарфур (**д а р ф у р с к и е** диалекты — **м и д о б**, **б и р к е д**).

Нубийцы все жили на указанной территории до постройки высотной Асуанской плотины. В результате сооружения плотины долина Нила на протяжении около 500 км, от 1-го порога до селения Коша (между 2-м и 3-м порогами), была затоплена. В настоящее время те нубийцы, деревни которых оказались под водой, были переселены в другие места. Это коснулось нубийцев, говорящих на диалекте кенузи, и отчасти — говорящих на махас. Остальные нубийцы и теперь живут там, где прежде.

¹ Эти цифры во всяком случае не учитывают реального состояния языка: нубийцы часто двуязычны, многие нубийцы совсем забыли свой язык и говорят только по-арабски.

Суданские нубийцы с затопленных территорий переселены на восток от Нила, на берега р. Атбары. Там близ селения Хашм-эль-Гирба выделена для этого достаточная территория и создан административный центр для нубийцев — город Новый Вади Хальфа, а перенесенные туда деревни воссозданы под своими первоначальными названиями, оформленными префиксом со значением «новый» [16].

Египетские нубийцы, обитавшие на территории теперешнего водохранилища, также переселились в незатопленные области — выше г. Асуана, по берегам водохранилища, в районе г. Ком Омбо.

В отличие от всех остальных несемитохамитских языков Африки нубийский язык засвидетельствован в двух состояниях — современном и средневековом. Язык средневековых нубийских письменных памятников называется у исследователей *древнениубийским* (Old Nubian, Altnubisch). В данной работе сохранено это название².

В средневековье (с IV по XIV в.) нубийцы имели в долине Нила три царства, сначала независимых, а затем завоеванных арабами: Нобатию, Макурию (Мукурра) и Алодию (Алоа, 'Алва). ДН язык — это язык средневекового нубийского населения, дошедший до нас в рукописях и надписях, найденных на территории Нобатии (между 1-м и 3-м порогами Нила). В середине VI в. в Нубию пришли миссионеры из Византии, которые, по свидетельству сирийских и других средневековых источников, начали обращать в христианство жителей всех трех нубийских государств [7]. По-видимому, результатом этого было создание древнениубийского письма, что дало возможность распространять среди нубийцев христианскую литературу — переводить с греческого и, возможно, с коптского языков тексты религиозного содержания на ДН язык.

Самая ранняя из найденных нубийских надписей с датами — надпись из Эс-Сабу, она датирована 795 г. Самый поздний датированный текст — рукопись Никейских канонов (1053 г.). Таким образом, можно говорить, что древнениубийское письмо сохранялось в обиходе по крайней мере три столетия. Кроме того, исследователи относят многие другие тексты и к более раннему, и к более позднему времени.

Несмотря на то что в средние века в Египте и Судане активно распространялся ислам, нубийцы долгое время продолжали оставаться христианами, и христианство было вытеснено исламом только спустя несколько веков после арабского завоевания Египта — в Нобатии и Макурии к XIV в., в Алоа к XVI в. (Процесс исламизации нубийцев происходил постепенно и начался, по-видимому, сразу после завоевания Египта арабами.)

Надписи, выполненные на ДН языке, попадались при археологических раскопках еще в прошлом веке. Но крупные ДН тексты, которые оказались достаточными для дешифровки, были найдены в начале XX в. (с 1906 г.). Известно несколько крупных текстов:

(1) Рассказ об одном из чудес св. Мины — очевидно, перевод с греческого одного из эпизодов жития (в оригинале не сохранился). Датирован 985 г.

(2) Текст проповеди на основе Псевдо-Никейских канонов. Датирован 1053 г.

² Далее вместо слова «древнениубийский» употребляется сокращение ДН.

(3) Лекционарий на последние дни месяца хойак (с конца гоаября по конец декабря), содержащий перевод с греческого фрагментов Евангелий и Посланий апостолов.

(4) Апокрифическая легенда о явлении Христа апостолам на горе Елеонской, включающая перечисление 46 эпитетов Креста. Датировано, насколько можно разобрать, 973 г.

(5) Торговый договор с 12 подписями — самый непонятный из текстов. Речь идет о покупке рабынь, если принять перевод Ф. Гриффиса.

(6) Нубийский извод так называемого Псевдо-Златоуста повествования о Кресте. Рукопись найдена в сезон 1963—1964 г. при раскопках в Восточной Серре (Судан) и подготовлена к изданию Д.М. Брауном.

(7) Различные отрывки из Нового завета (есть только два фрагмента из Ветхого завета — отрывки из псалмов), изданные Д. Барнсом [2], Д.М. Пламлеем [14], а большинство — Д.М. Брауном [3—7]. Найдены при раскопках в г. Каср Ибрим (в средние века — Примис) и в других местах Нубии. Очень много текстов (около 85) было найдено в 1978 г. при раскопках в Каср Ибриме.

Тексты от 1 до 5 опубликованы Ф. Гриффисом [28], а первые два текста и легенда о Кресте (текст 4) — в монографии Э. Цильярца [62]. Факсимильное издание одного из текстов представлено в работе Э.А.У.Бэджа [9].

Кроме того, известно множество фрагментов рукописей, граффити и остраков. В данном очерке материал этих фрагментов и надписей использован очень мало. Примеры даются из крупных текстов.

Часть основных ДН текстов находится в Берлинской библиотеке, часть — в Британском музее. Много нубийских надписей и фрагментов рукописей находится также в Национальном музее в Варшаве; они найдены при работе польских археологических экспедиций в Фарасе и других местах [50].

Рукопись Псевдо-Златоуста находится в Национальном музее в Хартуме, где есть и другие ДН тексты.

Впервые дешифровкой ДН рукописей занялся Х. Шефер, издав в 1906—1907 гг. совместно с К. Шмидтом статьи с публикацией всех известных к тому времени текстов [16; 17]. По греческим именам собственным и заимствованным словам, встречающимся в тексте, а также в результате сопоставления сегментов текста с известными словами новонубийских диалектов исследователям удалось установить, что одна из рукописей представляет собой фрагменты из Нового завета в переводе с греческого. В дальнейшем этот текст (Лекционарий) послужил ключом к чтению остальных текстов.

В 1913 г. вышла монография Ф.Л. Гриффиса, где он поместил все известные к тому времени ДН тексты, сопроводив их переводом, краткой грамматикой и глоссарием [28]. Этому ученому принадлежит приоритет в дешифровке ДН текстов и исследовании структуры ДН языка.

Самая крупная работа по грамматике ДН языка — монография Э. Цильярца [63], включающая грамматику, тексты трех рукописей и одной надписи, перевод текстов, глоссарий. Однако грамматика Цильярца в целом представляет собой перечень полуобработанных фактов, а многие из сделанных выводов не выдерживают серьезной критики.

Кроме того, известны статья голландского ученого Б. Стрикера [57]

и серия статей крупного немецкого египтолога Ф. Хинце [33], где рассматриваются некоторые вопросы фонетики (у Стрикера) и морфологии ДН языка.

Особо хочется отметить из самых последних работ статьи Д.М. Брауна, имеющие большое значение для исследования ДН языка [21–23], особенно статья, посвященная морфологии глагола [24].

Первая работа о ДН текстах на русском языке — статья Б.А. Тураева в журнале «Христианский Восток» за 1914 г. В этой работе Б.А. Тураев знакомит русских филологов с историей нахождения и дешифровки ДН текстов, дает сведения об их содержании [13]. Лексике, общей для египетского и нубийского языков, посвящена статья Д.А. Ольдерогге [5]. Разработкой вопросов грамматического строя ДН языка занимается Е.Б. Смагина [8–12].

Изучение современного нубийского языка началось гораздо раньше, чем дешифровка и изучение ДН. Большой интерес представляет первый словарь нубийских слов и словосочетаний (нубийско-итальянский), составленный еще в XVII в. итальянским миссионером А. Каррадори [60].

Затем, в середине XIX в., Л. Рейниш, а после него Р. Лепсиус описывали нильские нубийские диалекты в своих монографиях с приложением словаря (Лепсиус) и текстов (Рейниш) с переводами на немецкий или латинский язык [54; 42].

В начале XX в. К. Мейнхоф издал работу, в которой содержатся сведения не только о нильских, но и о горных нубийских диалектах (например, о кордофанских диалектах дайр и диллинг) [49].

В XX в. ученые занимаются преимущественно отдельными диалектами нубийского языка: диалектом донгола — Ч.Х. Армбрустер [18–19], диалектами махас и кенузи — Г. Массенбах [46–47], Х. Шефер [37]; 16], кордофанскими диалектами — В. Чермак [25], Х. Юнкер [35], Й. Хесс [31], Р. Стефенсон [56], диалектами Дарфура — Э. Цильарц [62], Х.А. Мак-Майкл [45]. Однако нельзя сказать, что грамматический строй горных нубийских диалектов полностью изучен.

Среди новейших исследований наибольшего внимания заслуживает работа А. Хознварт-Герлахштейн по диалекту фадиджа, где кроме грамматики и словарей помещено много фольклорного материала [34].

Часть II настоящего очерка посвящена описанию строя нильского нубийского диалекта донгола.

Этот диалект был описан Ч. Армбрустером в вышеупомянутом двухтомном труде "Донгольский нубийский язык" [18–19]: часть I — "Грамматика", часть II — "Словарь. Нубийско-английский; английско-нубийский". Однако этому труду присущи недостаточность систематизации и чрезмерная эмпиричность. Заметна также тенденция к усложнению подачи материала.

В вопросе о генетической принадлежности нубийского языка не существует единого мнения. Некоторые исследователи считают, что нубийский занимает среди языков Африки обособленное место, не входя ни в одну из известных групп. Есть и другие мнения. Так, А. Такер считает нубийский языком нилотской группы [58]. Д. Гринберг в своей классификации африканских языков относит нубийский язык к восточно-суданской подгруппе шари-нильской группы нило-сахарской семьи языков [27]. Про-

блема генетической классификации нубийского языка до сих пор остается открытой. В последнее время ведутся исследования, по которым нубийский и мероитский языки выделяются в особую ветвь афразийской семьи (А.Ю. Милитарев).

Современные нубийцы — бесписьменный народ. Однако у них развито устное народное творчество. Записан целый ряд сказок, пословиц и поговорок, загадок, рассказов нубийцев о их жизни, быте, обрядах. В части II в качестве примеров использованы слова и отрывки из текстов, собранных Ч. Армбрустером и другими исследователями. Приложение к части II содержит три текста из книги Г. Массенбах, где собраны тексты на диалектах кенузи и донгола [47].

В части I данной работы примеры и текст приложения даны в общепринятой транслитерации. Интервокальная точка обозначает интервокальный эпентетический звук, предположительно ларингал (см. ч. I, с. 00). Точка над е обозначает е закрытый (может быть даже, е с точкой обозначает і).

Примеры из трех ДН текстов приводятся с той нумерацией, которая дана в монографии Циларца. Тексты обозначаются следующими сокращениями: М — чудо св. Мины, К — проповедь по Никейским канонам, Ст. — легенда о Кресте (от греческого, заимствованного нубийцами слова *stawrós* 'крест'), ПЗ — Псевдо-Златоуст (с указанием страницы и строки). Цитаты из Лекционария (Л.), и отдельно изданных фрагментов библейских текстов сопровождаются общепринятыми библейскими сокращениями: Ин. — Евангелие от Иоанна; Мф. — от Матфея, Мк. — от Марка, Гал. — послание апостола Павла к Галатам, I(II) Кор. — 1-е (2-е) — послание к Коринфянам, Римл. — послание к Римлянам, Фил. — к Филиппийцам, Евр. — послание к Евреям, Пс. — Псалтырь, Апок. — Апокалипсис, с указанием главы и стиха.

В части II примеры и тексты даны в транскрипции по МФА; обозначены ударение и долгота гласных.

Два отступления от общепринятой нормы допущены только в транскрипции и транслитерации носовых (см. таблицы согласных ДН языка и донгола).

Часть I написана Е.Б. Смагиной. Автор выражает глубокую благодарность профессору Джеральду М. Брауну (Университет г. Эрбана, Иллинойс, США) за присланные публикации текстов и работы по исследованию ДН языка, что явилось неоценимой помощью в работе.

Часть II написана Ю.Н. Завадовским. После его безвременной кончины часть II доработана Е.Б. Смагиной.

Часть I

ДРЕВНЕНУБИЙСКИЙ ЯЗЫК

ПИСЬМО И РЕКОНСТРУКЦИЯ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

ДН алфавит состоит из 28 знаков для обозначения как согласных, так и гласных фонем.

Имеются также два надстрочных знака — черта $\bar{\quad}$ и точка \cdot . Черта транслитерируется как \bar{i} , точка в транслитерации сохраняется.

Как явствует из таблицы, ДН алфавит составлен на основе греко-коптского алфавита; это позволяет предполагать, что первыми переводчиками библейских текстов на ДН язык были копты или знакомые с коптским языком греки. 23 знака из перечисленных — греческие. Три знака (для ξ , h и ξ) и надстрочные знаки — коптские. Еще три знака (для \hat{p} , \hat{p} и w) взяты, по всей вероятности, из мероитского письма — в коптском алфавите их нет. Данные в скобках знаки употребляются только в заимствованиях.

Анализ текстов в сопоставлении с данными исследования современных нубийских диалектов позволяет сказать, что каждый ДН знак для согласного имел звуковой референт в виде фонемы, а знак для гласного — референт в виде группы фонемных коррелятов. Вместе с тем ДН тексты даже при диахроническом анализе позволяют говорить не о фонетических характеристиках, но лишь о реконструкции фонологических оппозиций. Например, в разных новонубийских диалектах различен характер передних взрывных, имеет место или отсутствует различение гласных по тону, степени раствора. Таким образом, можно сделать лишь приблизительную реконструкцию фонологической системы ДН языка.

В современных нубийских диалектах гласные различаются по количеству, а в некоторых диалектах и по тону. Но в ДН языке эти различительные признаки почти никогда не имеют графических корреспондентов. Правда, для обозначения o употребляются два знака — o и ω . Однако они являются аллографами одной графемы, часто чередуются. Изредка в ДН текстах долгота обозначается символическим удвоением буквы: taa 'девушка', $\hat{p}oog$ 'дом'. Если сравнить такие слова, как ξaa 'дверь' и ξa 'копье', $\hat{p}ook$ 'слава' и $\hat{p}ok$ 'проходить', можно сделать вывод, что долгота гласного являлась различительным признаком и в ДН языке. Значит, каждой букве для гласного соответствуют как минимум два коррелята фонемы.

Α a	Ι i, y	Σ s	ϣ (h)
Β (b)	Κ k	Τ t	ϛ ḡ
Γ g	Λ l	Υ i, w	ϝ ḡ
Δ d	Μ m	Φ (ph)	Ϟ ḡ
Ε e	Ν n	Χ (kh)	ϟ w
Ζ (z, ks)	Ο o	Ψ (ps)	Ϡ u
Η ε?i?	Π p	Ω o	ϡ i, y
Θ (th)	Ρ r	ϣ ϣ	

Не имеют графических корреспондентов в ДН языке также характеристики гласных по тону. Однако если сравнить идентичные в графике слова ау 'я' и ау 'сердце', 'душа', и, с другой стороны, соответствующие слова диалекта махас, окажется, что в махас эти слова различались только по высоте тона гласного. Возможно, таким образом, что эта графически идентичная пара слов, как и другие подобные пары, избыточные в ДН текстах (например, in 'этот' и in- 'быть'), а также пары морфем (суффикс локатива-аблатива -ю и актуализационная частица -ю), не являлись омонимами, но различались по тону гласного.

Гласный *i* передается на письме различными способами: с помощью единичной буквы (существуют три буквы для обозначения *i*, см. табл. 1), диграфически, надстрочным знаком, сочетанием буквы и надстрочного знака. Написание этого гласного в одном и том же слове может варьироваться, причем контекст и эпоха написания значения не имеют: варианты могут соседствовать в одной и той же рукописи. Диахронический анализ положительных результатов не дает. Таким образом, коммутацию между способами написания *i* и различием его по количеству, степени раствора, тону установить не удастся. Остается отнести все описанные графические варианты функционально к одной графеме, обозначающей группу коррелятов *i*.

Следует упомянуть о различии на письме взрывных по звонкости/глухости. В текстах написание букв для глухого и звонкого взрывного нередко варьируется:

t/d: tappide/dappide 'гибель'

k/g: ak-/ag- 'сидеть'

p/(b): -appa/-abba 'ибо', 'поскольку'. (Буква для *b* встречается только в этом слове и в заимствованиях. С другой стороны, современные диалекты не имеют исконного *p*, оно перешло в *b* или в *f*: донгола sarbe 'папец' — ДН sarpe, fogor 'хромой' — ДН pokod.)

Щелевые *s* и *ś* в ДН не имеют звонких коррелятов, а аффриката *ǰ* — глухого. Более того, буква для обозначения аффрикаты *ǰ* в коптском письме обозначает глухую аффрикату *ǰ*.

Здесь наличие—отсутствие голоса явно игнорируется.

В найденных на территории Нубии греческих надписях, выполненных нубийцами, наиболее распространенной орфографической ошибкой является путаница в передаче глухих и звонких взрывных: toulos вместо doûlos 'раб', gegeumenon вместо kekéumenon 'лежащего', dyflon вместо

typhlón 'слепого' и т.п. Эти явления иногда наблюдаются и при заимствованиях греческих слов и имен собственных: греч. εὐ κόβι 'образ', 'икона' — ДН igon (М, 43), греч. Ζαχαρίας 'Захария' — ДН sagarias (торговый договор, см. [29]).

Засвидетельствовано также историческое озвончение ДН взрывных в некоторых позициях.

На основании всего этого можно предположить, что в ДН языке различие по звонкости/глухости не было выражено или было иррелевантно.

1.6. Если на письме стоят подряд две графемы для гласных, над второй почти всегда ставится точка: uōā 'второй', koāna — форма глагола 'иметь'. Так же адаптируются заимствования в случае наличия в них зияния: греч. ἀρχιερεύς 'первосвященник' приобретает графический вид ἀρχιερεόσι. Это означает, что зияние в ДН не допускается, а в случае образования его на стыках морфем оно ликвидируется путем вставки некоего звука, обозначаемого интервокальной точкой (во всех других случаях точка передает гласный i, как и надстрочная черта). В двух случаях зияние ликвидировано путем вставки буквы, передающей в коптских (иногда и в ДН) текстах спирант h (см. табл. 1). Возможно, интервокальная точка передавала также ларингал h.

1.7. В речевом потоке плавные, а также носовой п в ряде случаев ассимилируются соседним согласным и плавным. Ассимиляция всегда бывает контактная, в большинстве случаев регрессивная, полная.

Регрессивная ассимиляция

1) Плавный латеральный l полностью ассимилируется передним взрывным d и обоими заднеязычными взрывными, а также носовыми п и m: kulid-do 'на горе' (kul 'гора', -i-l — детерминант, -do — суффикс суперэссива); pa-k-ka 'сына', pa-n-ni 'сына' (pa-l 'сын', -ka — суффикс аккузатива, -n(i) — суффикс генитива); dum-men-es-s-in 'не следует' (dul- 'быть', -men — суффикс отрицания).

Вибрант r полностью ассимилируется сибилантом s, аффрикатой ǰ (в последнем случае — не всегда), носовым п и всеми взрывными, кроме g; последним вибрант ассимилируется частично по месту образования. tit-ti 'милость' (tir- 'давать', -ti — именной суффикс).

tad-dal 'с ним' (tar — личное местоимение 3-го л.ед.ч.; -dal — суффикс комитатива); tigǰ 'давать (что-то)' (tir- 'давать', -ǰ — суффикс переходности); tekka (ter — личное местоимение 3-го л.мн.ч.; -ka — суффикс аккузатива); id-gille 'тебе' (ir — личное местоимение 2-го л.ед.ч., -gille — суффикс датива); yas-s-ana 'они узнали' (yar- 'знать' в форме прошедшего времени с суффиксом -s); raupna 'пишет' (rau- 'писать', -r — показатель несовершенного вида); id-mē 'ты ешь' (ir — личное местоимение 2-го л.ед.ч., -mē — актуализационно-модальная частица).

Носовой п полностью ассимилируется плавными, сибилантом s, носовым ш, не полностью (по месту образования) — аффрикатой ǰ:

deñǰ: (den- 'давать', -ǰ — суффикс переходности); mis-s-e 'я не был' (min- 'не быть', -s — суффикс прошедшего времени, -e — личное окончание 1-го л.ед.ч.); im-min-e-so 'не будь' (in- 'быть', min- — показатель отрицания).

Прогрессивная ассимиляция

Плавные в контакте друг с другом подвергаются прогрессивной ассимиляции:

dul-lana 'находятся' (корень dul- 'быть', 'находиться', -г — суффикс несовершенного вида); ukur-go 'в день' (ukur 'день', -lo — суффикс локатива/аблатива).

Латеральный в этом случае может и не полностью ассимилироваться вибрантом: diagiô 'в смерти' (diar 'смерть', -lo — показатель локатива/аблатива).

Носовой п ассимилируется плавными: miššanno 'во всем' (miššan 'весь', -lo — суффикс локатива/аблатива); min-p-e 'я не ем' (min- 'не быть', -г — суффикс несовершенного вида).

В тексте нередко в случаях, где по перечисленным выше правилам должна быть обозначена ассимиляция, буквы часто остаются без изменения. Здесь возможны два варианта: либо ассимиляция почему-то не происходит, либо писец не счел нужным ее отметить.

Из прочих фонетических процессов следует отметить чередования гласного в корне, для которых не удается установить закономерностей:

- a/i: ñal-/ñil- 'видеть', kar-/kir- 'есть';
- u/i: dutrap/ditrap 'курица';
- o/u: on-/un- 'любить', kon-/kun- 'иметь';
- e/i: et-/it- 'брат', el-/il- 'находить'.

Слоги в ДН языке могут быть двух типов: CV и CVC. Звоние, как уже говорилось, ликвидируется путем вставки ларингала (по мнению Б. Стрикера, интервокальная точка передавала гортанный смычный /ʔ/). Точка ставится и над начальной гласной буквы слова, но далеко не всегда. Можно предположить, что опускание точки в этих случаях — явление чисто графическое. Не допускалось также скопление трех согласных на стыке морфем и двух согласных на границах слова. В этих случаях группа согласных ликвидируется с помощью эпентетического гласного i. В единичных случаях в слове встречаются скопления трех согласных: dagrne 'пожертвование', rigdne 'овощи'. Возможно, и здесь присутствовал некий гласный

Таблица 1

Согласные древненубийского языка (примерная реконструкция)

Место образов.	Билабialsные		Дентальные		Палатальные		Велярные	
	глухие	звонкие	глухие	звонкие	глухие	звонкие	глухие	звонкие
Взрывные	p		t	d			k	g
Аффрикаты								
Фрикативные		w				ç y		
Латеральные						l		
Носовые		m		n		ñ		ṅ
Вибранты						r		
Шелевые			s		ç			

графически не обозначенный. Начало и конец слова фонетически ограничены: слово не может начинаться с плавных и носовых *p* и *p̃*; слово может оканчиваться только на гласные, *l* и *p* (примеры на эпентезу в начале слова см. ниже, в разделе "Лексика", на конец слова — в разделе "Морфология")

Таблица 3

Гласные древнениубийского языка
(примерная реконструкция)

Ряд \ Подъем	Передний	Средний	Задний
Высокий	\bar{i}		\bar{u}
Средний	\bar{e}	\bar{o}	
Низкий		\bar{a}	

Именная производная основа может иметь на конце как открытый, так и закрытый слог. Производная глагольная основа всегда закрытая, так как словообразующий глагольный суффикс состоит из одного или двух согласных или из одного закрытого слога. Подобным образом (как производные основы) адаптируются и греческие глагольные заимствования (см. раздел "Лексика").

ЛЕКСИКА

1. И с к о н н а я (нубийская) лексика представлена в ДН текстах для всех классов слов. Среди имен наблюдается значительное количество заимствований, среди глаголов отмечено только несколько случаев.

2. Именные основы ДН языка бывают простые, производные и сложные.

Простая основа состоит из корневой морфемы и почти всегда односложна, что следует из односложности ДН морфемы. Она может иметь следующую структуру:

V: *i* 'человек', *i* 'рука';

VC: *uk* 'день', *ag* 'рот';

CV: *na* 'сын', *taa* 'девушка';

CVC: *sal* 'слово', *noog* 'дом'.

В текстах как будто встречаются и двусложные простые однокорневые основы (*kipri* 'яйцо'). Но возможно, здесь мы имеем дело с производными основами, хотя и не располагаем достаточным текстовым материалом для их членения на корень и основообразующий суффикс. Многосложными простыми основами могут быть заимствованные слова, переходящие в ДН язык в виде словоформ и адаптируемые как непроизводные основы: *artosi* 'хлеб приношения' из греч. *ártos* 'хлеб', *emente* 'преисподняя' из копт. *emēnte*.

Производная основа двух- или трехсложна, реже односложна. Она состо-

ит из корня с присоединенными к нему одним или двумя словообразовательными суффиксами. Выделены следующие суффиксы:

1) -e	8) -an	16) -der
2) -o	9) -al	17) -itt(i)
3) -r(-ar, -er, -ir, -or, -ur)	10) -as	18) -att(i)
4) -t	11) -is	19) -katt(i)
5) -ki	12) -ko	20) -ide
6) -ig	13) -kad	21) -kane
7) -it	14) -te	22) -kante
	15) -ne	

Два последних суффикса, возможно, также можно разложить на один сложный суффикс и некий элемент *-кап (ср. тот же элемент в епка 'или').

Сложная основа включает в себя две корневые морфемы: itmon 'человеконенавистник' из it 'человек' и mon- 'ненавидеть', garkemso 'мир', 'четыре стороны света' из gar 'сторона' и kemso 'четыре'.

3. Основы ДН глаголов делятся на простые непр производные, простые производные, редуцированные и сложные.

Простые непр производные основы состоят из корня. Они обычно односложны и могут иметь следующую структуру:

- V: i- 'говорить';
- V^v: aw- 'делать';
- VC: ag- 'сидеть', ir- 'знать';
- CV: ko- 'иметь', pi- 'быть', 'находиться';
- CVC: dul- 'быть', rag- 'писать', mid- 'бежать';
- VCC: ulg- 'слышать', apk- 'вспоминать';
- CVCC: tank- 'исполнять'.

Что касается двусложных непр производных основ, то нельзя с уверенностью сказать, имеем ли мы действительно дело именно с таким типом основ, или это основы производные, которые из-за малого количества текстового материала нет возможности сегментировать. Двусложными непр производными можно считать заимствованные глагольные основы silel- 'молиться' (из копт. šlél), pistew- 'верить', 'веровать' (из греч. pistéwō).

Имеется несколько суффиксов, позволяющих образовывать про и з в о д н ы е глагольные о с н о в ы как от глагольных, так и от именных корней. К ним относятся:

Инхоативный суффикс -ñ (варианты -iñ, -añ или -oñ): dawañ- 'увеличиваться' от dawu 'большой', dullañ- 'становиться' от dul- 'быть'.

Суффикс состояния -en (происходит, возможно, от глагола en- 'быть') itten- 'быть женщиной' от itt 'женщина'; wèrèn- 'быть единым целым' от wer 'один'.

Суффиксы каузатива -gir, -tir, -kir и -gar (между гласными имеют не слоговой вариант: -gr, -tr, -kr): unpatir- 'заставить родить' от unp- 'рожать'; uarilgir- 'познавать (женщину)' от uar- 'знать'; pilligir- 'освещать', 'обнаруживать' от *pill- 'светить'; ñoktir- 'славить', 'читать' от ñok 'слава', 'честь'.

Р е д у п л и ц и р о в а н н ы е о с н о в ы происходят от непроезводных путем удвоения, что придает глаголу значение итеративности (или интензивности): *pīri-* 'упорствовать', 'настаивать' от *pī-* 'быть', 'находиться'; *raḡiraḡigir-* 'постоянно испытывать' от *raḡ-* 'испытывать', 'подвергать испытаниям'; *gelgeltak-* 'откатываться'.

С л о ж н а я о с н о в а образуется путем соединения двух глагольных корней: *koḡu-* 'брать с собой' из *ko-* 'иметь' и *ḡu-* 'идти', 'уходить', *sewit-* 'наследовать' из *sew-* 'следовать' и *it-* 'брать'. Из вторых элементов таких сложных основ — с утратой этими элементами знаменательного характера — и произошли, очевидно, словообразующие глагольные суффиксы. Например, суффикс глаголов состояния *-ep-* на письме совершенно идентичен с глаголом *ep-* 'быть', от которого, скорее всего, и произошел.

4. Кроме исконной лексики в ДН языке засвидетельствована з а и м с т в о в а н н а я лексика, охватывающая почти исключительно имена.

На протяжении всей истории Нубии ее судьбы были связаны с соседним Египтом, а в раннем средневековье Нубия имела тесные культурные контакты с Византией (как сообщают средневековые историки, нубийские царства были крещены миссионерами из Константинополя). Известно, что в период, когда были переведены и записаны известные ныне ДН тексты, в Нубии были распространены также греческая и коптская письменности, а по свидетельству одного арабского историка, в Нубии писали также по-сирийски.

Вследствие этого в словарном составе ДН языка кроме автохтонных слов наблюдаются два слоя заимствований: греческий (наиболее обширный) и коптско-египетский. Арабские заимствования, которых в современных нубийских диалектах очень много, в ДН не засвидетельствованы.

Исследователи выделяют в ДН текстах около 15 коптско-египетских заимствований и более 30 греческих (около 6% всех дошедших до нас ДН слов):

1) основные христианские понятия: *istawrosi* из греч. *stawrós* 'крест', *martugosi* из греч. *mártugos* 'мученик';

2) слова, связанные с церковным бытом и обрядностью: *igon* из греч. *εἰκὼν* 'образ', 'икона', *psall-* из греч. *psállō* 'воспевать';

3) абстрактно-религиозные и философские понятия: *pistew-* из греч. *pistḗwō* 'веровать', *kosmosi* из греч. *kósmos* 'мир', 'вселенная', *emēte* из копт. *emēte* 'преисподняя';

4) названия отрезков времени: *suāu* из копт. 'месяц', *kyriake* из греч. *kyriakē* 'воскресенье';

5) некоторые слова, заимствованные из древнеегипетского и коптско-египетского языков, обозначающие предметы культуры и быта: *ogri* из д.-ег. *ḡr*, копт. *ēgr* 'вино', *šo-l* из д.-ег. *š* 't' 'книга' и т.п.

Коптские слова вошли в ДН язык, судя по текстам, почти без изменений. Греческие слова вошли в виде полных или усеченных словоформ. Практически все имена существительные и прилагательные перешли в виде словоформы номинатива единственного числа, осмысленного как основа; два засвидетельствованных заимствованных греческих глагола перешли в виде усеченных словоформ (без гласного личного окончания). Очевидно, это объясняется тем, что производные (т.е. многосложные) глагольные основы в ДН всегда оканчиваются закрытым слогом, и гре-

ческие глагольные заимствования адаптируются согласно этому правилу. Заимствованные словоформы адаптируются согласно фонетическим законам ДН языка: зияния устраняются с помощью звука, обозначенного интервокальной точкой, группы согласных в начале слова и согласны в исходе слова — с помощью эпентезы *i* (примеры см. в разделе "Имя")

Заимствованные слова изменяются и образуют производные по правилам ДН языка: причастие *pistewolgu* 'верующие' от глагола *pistew* 'веровать' (греч. *pistewō*), глагол *arkhiereosaŋ* — 'быть первосвященником' от имени существительного *arkhiereosi* 'первосвященник' (греч. *arkhierēws*).

Кроме того, в ДН языке обнаружено некоторое количество мероитских слов: *mašal* из мер. *maše* 'солнце', *wiŋgi* из мер. *wayeki* 'звезда', *gem* или *gem* из мер. *gemi* 'год', Может быть, сюда относятся также глагол **g-* 'рождать', реконструируемый из двух производных, и некоторые названия титулов, предположительно попавшие в ДН язык из древнеегипетского через мероитский, и т.п. Это позволяет сделать вывод о наличии в ДН языке также слоя мероитских заимствований (или о близком генетическом родстве этих языков).

МОРФОЛОГИЯ

ДН язык представляет собой агглютинирующий язык. Из всех грамматических способов распространена почти исключительно суффиксация. Ранее, на стадиях, предшествовавших зафиксированной текстами стадии, в ДН языке, возможно, имелись и префиксы, на что указывает рудиментарный префикс отрицания **m-*: ср. *op-* 'любить' и *top-* 'ненавидеть', *irkane* 'рождение' и *mira* 'бесплодный', 'не рождающий'.

В ДН языке можно выделить следующие семь классов слов: 1) имя, 2) местоимение, 3) числительное, 4) глагол, 5) междометие, 6) послелог и частица и 7) инкорпоративный комплекс. Последние два занимают промежуточное положение: послелог — между морфемой и словом, инкорпоративный комплекс — между словом и словосочетанием.

ИМЯ

Максимальную модель словоформы имени ДН языка можно представить следующим образом: корень — словообразующая морфема — суффикс множественного числа — детерминант — падежный суффикс — (актуализационная или модальная частица).

Минимальная модель именной словоформы выглядит так: корень — суффикс падежа.

Имени присущи категории числа, падежа, определенности/неопределенности. Категории рода имя в нубийском языке не имеет.

Единственное число не имеет формального выражения. Множественное число выражено суффиксом *-gu*: *ukriḡu* 'дни' [от *uk(u)ḡ* 'день']. Перед этим суффиксом может стоять также показатель одушевленности *-gi* или 20

неодушевленности -ni: apostolosfigu 'апостолы' (ср. греч. apóstolos 'апостол'), dogdrigu 'волхвы' (ср. новонубийское dogir 'водяной дух', 'колдун'), kissenigu 'церкви' (от kisse), saítengu 'оливы' (от *saíte). Однако употребление этого суффикса нерегулярно: наряду с apostolosfigu встречается и apostologu 'апостолы'.

Представлены случаи аналитического выражения двойственного числа (для парных частей тела) — генитив единственного числа с элементом tri: maín-tri 'глаза', ðen-tri 'ноги'.

Засвидетельствовано образование множественного числа с изменением основы: itt 'женщина' — iliwgu (М), или iltigu (ПЗ).

Детерминант следует за суффиксом множественного числа, если такой имеется, и за основообразующими суффиксами, если имя стоит в единственном числе. Детерминант — суффикс, выполняющий функцию определенного артикля. При основе с исходом на гласный детерминант присоединяется к чистой основе: watto-l 'все', kisse-l 'церковь', so-l 'книга'. При исходе основы на согласный между основой и детерминантом l стоит эпентетическое -i: ñok-i-l от ñok 'слава'; kosmos-i-l 'мир', 'вселенная' (из греч. kósmos).

Исследователи расходятся в вопросе о падежах в ДН языке. Большинство морфем, несущих падежную функцию, они именуют «последлогами».

Однако в отличие от настоящих последлогов, явно присоединяемых к падежным формам имени, все падежные морфемы следуют непосредственно за детерминантом или, если имя во множественном числе, за суффиксом множественного числа. Анализ текстов, особенно Лекционария, которые можно сопоставлять с греческим подлинником, позволяет выделить для ДН имени девять падежей.

1. Но м и н а т и в имеет нулевой показатель: watto 'весь', ñal 'сын'. Если словоформа при этом имеет согласный исход, фонетически недопустимый, то добавляется эпентетическое -i, например, при согласном конце: kosmosi (из греч. kósmos) 'мир'; при геминированном согласном в исходе: till-i 'бог'.

2. Как уникальное явление следует отметить а б с о л ю т н ы й п а д е ж . Он оформлен суффиксом -a: ñokkoga 'чудо', rap-a 'отец', Emmanuel-a 'Еммануил'.

После суффикса множественного числа -gu показатель абсолютного падежа имеет форму -e; во многих случаях такая форма имеет при себе еще частицу -ke: ágorregue' (-ma) '(вы есть) кормчие' (ПЗ, I, 9), ontakrague'-ke 'возлюбленные' (там же, 6; и в др. текстах). Засвидетельствована особая форма абсолютного падежа в звательной функции слова rap 'отец': raro 'отче!' (ИН. SI, 41).

3. Ф у н к ц и я г е н и т и в а выполняет форма с суффиксом -na или -(i)п kugiaken 'воскресенья', ted-i-p 'закона', ðel-gu-na 'время'. Эти два варианта суффикса различаются между собой по степени огласовки слога: как нулевая и полная ступени. Такое же явление наблюдается в личных окончаниях глагола (см. ниже).

4. А к к у з а т и в имеет суффикс -ka: wiñgi-ka 'звезду', tak-ka 'его', rawu-ka 'власть'. Иногда встречается усеченный вариант суффикса аккумулятива, например, перед последующим гласным: ñak'-ende ask'-ende (М, 2) 'ни сына, ни дочь'.

5. Показателем д а т и в а является суффикс -gil или его свободный вариант -gille: aygil 'мне', targille 'ему', igongille 'к образу'.

6. В ДН языке можно выделить также и н э с с и в — падеж внутреннего нахождения внутри замкнутого пространства — с суффиксом -la (вариант суффикса: iá после гласного или r).

Под "замкнутым пространством" понимаются:

а) человек, сердце или мысли человека: ayá 'во мне'; teriá 'в них', ay-lá 'в сердце';

б) здание, постройка; помещение: ñog-lá 'в доме', kisse-lá 'в церкви';

в) мир: kosmos-lá 'в мире'.

Иногда инэссив имеет значение вхождения внутрь или исхождения изнутри чего-либо: kisse-ñiss-lá в святую церковь, ted-gu-lá 'из законов'.

7. Л о к а т и в — внешне-местный падеж нахождения, выражающий пребывание в незамкнутом пространстве, — характеризуется суффиксом -lo (после гласных и r имеет вариант -ið, после носовых -no).

Под "незамкнутым пространством" понимаются:

а) населенные пункты: bithlémi-iudayn-no 'в Вифлееме Иудейском'. Иногда, однако, город осмыслен и как замкнутое место: dipp-u-wel-lá 'в одном городе' (M, 1);

б) стороны света: mašalok-lo 'на востоке';

в) отрезки времени: ukri-gu-lo 'во дни', tawka-miššan-po 'во всякое время' (букв. 'время-всякое-в');

7) локатив выражает также абстрактные понятия: ale-lo 'воистину' из ale 'истина', 'правда'.

Локатив может, как и инэссив, выражать отношения аблативности (внешнее отделение) или адитивности (внешнее направление): kisse-lo '[Она пошла] в церковь, к церкви', kisse-lo '[Да будет он отлучен] от церкви'.

8. Засвидетельствован также с у п е р э с с и в — верхнеместный падеж; он выражается суффиксом -do: iskit-i-l-do 'на земле', kul-i-d-do 'на горе'. Этот падеж может выражать и более абстрактные отношения: istawtosilo teylgu 'те, кто уповае на Крест' (букв. 'на-кресте надеющиеся'), ted-do silela 'помолясь за них' (букв. 'на-них помолясь').

Отмечена единственная форма суперэссива, выражающая направленность сверху вниз; здесь стоит суффикс -don: harñi-don 'с неба'.

9. Наконец, к о м и т а т и в — совместный падеж — оформляется суффиксом -dal: psallilgul-dal 'с воспевающими', ay-dal 'со мной', ur-ġimmi-l-gul-dal 'с вами всеми'.

Подробнее о функциях падежей см. в разделе "Функции падежей".

МЕСТОИМЕНИЕ

В ДН языке различаются три вида основных местоимений: личные, указательные и вопросительные.

1. Известны семь ДН личных местоимений (для 1-го л. мн.ч. засвидетельствованы два различных местоимения, определяемые исследователями как инклюзивное и эксклюзивное). Корни этих местоимений имеют следующий вид:

Ед. число	Мн. число
1-е л. ау 'я'	и 'мы, включая тебя' (инкл.)
2-е л. иг 'ты'	ег 'мы', 'без тебя' (экскл.)
3-е л. тар 'он, она'	иг 'вы'
	тег 'они'

Личное местоимение оформляется как имя, может стоять во всех падежах и иметь при себе послелоги: takka 'его', augil 'мне', targille 'ему', 'к нему' teriá 'в них', irio-tgo 'у тебя', eddal 'с нами', urio-žoá 'о вас'. Только в номинативе личное местоимение имеет не нулевой показатель, как имя, а суффикс -и: иги 'вы'.

2. Притяжательные местоимения образуются посредством оформления личного местоимения кратким (реже полным) вариантом суффикса генитива: аппа или ап 'мой', инпа или ин 'твой', танпа или тан 'его', 'ее', уппа или уп 'наш с тобой', еппа или еп 'наш', уппа, *уп 'ваш' (краткий вариант не засвидетельствован), тен, *тенпа 'их' (полный вариант не засвидетельствован).

Засвидетельствована форма имени, видимо, с местоименным префиксом, указывающая, возможно, на наличие в ДН языке особых форм родственных притяжательных местоимений, как в современных нубийских диалектах: аро 'мой отец'.

3. Формы, выполняющие функцию возвратного местоимения, образуются посредством прибавления к аккумулятиву соответствующего личного местоимения показателя возвратности -оно: аук-оно 'меня самого', takk-опо 'он сам себя'.

4. Известны два указательных местоимения: для близкого объекта ин 'этот', для дальнего — ман 'тот'. Указательное местоимение образует с определяемым словом инкорпоративный комплекс (см. ниже): in-šol 'эта книга', in-ted-gu 'эти законы', man-dippi-la 'в том городе', man-itt-il 'та женщина'.

В случаях, когда указательное местоимение употребляется самостоятельно, оно изменяется по числам и падежам как имя: инка или инпка 'это' (аккуз.), iningu-la 'в этих' (инэссив мн. ч.), man-i-p 'того' (ген.), min-in-gu 'те' (ном. мн. ч.).

5. В ДН языке засвидетельствованы три вопросительных местоимения: is? 'что', min? 'что?', hai? 'кто?', 'что?', — и вопросительное mpa? 'что?', 'или?', являющееся, возможно, формой местоимения min. Все остальные вопросительно-местоименные понятия выражены падежными и послеположными формами этих двух местоимений: датив is-gil? 'куда?', локатив is-lo? 'где?'; послеположная конструкция: ġuri-min-no-ġun? 'почему?', 'по какой причине?' (букв. 'причин-чего-из-за?'), акк. minga? 'чего (ты хочешь)?', инэссив ħaeia? 'как?'.

6. Функцию неопределенного местоимения выполняет числительное weg/wel 'один', с которым определяемое слово образует инкорпоративный комплекс (см. М, 1): itt-u-wel-lo 'некая женщина', dipp-u-wel-la 'в некоем городе, селении'.

7. Засвидетельствовано взаимное местоимение, образованное от неопределенного weg путем редупликации: wegwek-ka 'друг друга', wérgweldal 'друг с другом'.

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Числа в ДН текстах обычно записываются символически, по греческому образцу — буквами алфавита с титлом: gem 'год' — gem-u-IB '12 лет', gem-u IG '13 лет', а [po martyron] КНРТН (греч.) '689 (год) мучеников' (мо нофизитское летосчисление, соответствует 973 г.).

Но нередко встречается и запись числительных прописью (чаще всего для чисел первого десятка).

1. Из количественных числительных нам известны:

weg (или wel) 'один'	idwi 'восемь'
wo (l) 'два'	imil 'сто'
tusko 'три'	timinigu 'десять'
kemso 'четыре'	irkisigu 'сорок'
dig 'пять'	dude 'тысяча'
koloti 'семь'	tituu... 'десять тысяч'

Очевидно, количественные числительные ряда десятков все имели суффикс множественного числа. Один раз встречается число из ряда десятков, записанное символически, но с присоединением к цифре суффикса множественного числа: P-igu 'восемьдесят'.

Количественное числительное образует с исчисляемым словом инкорпоративный комплекс (см. ниже).

2. В текстах из Апокалипсиса засвидетельствованы несколько порядковых числительных. Из них tuskantel 'первый' имеет супплетивную форму (от tuskante 'начало'), 'второй' — wel. Еще два образованы от количественных с помощью суффикса -it(ti): tuskiti 'третий', kolotitka 'седьмую' (Апок., VIII. 1—8; XIV. 8—9).

3. Суффиксом мультипликативных числительных, по всей видимости, служил наречный суффикс -an, присоединяемый к соответствующему количественному числительному: wegan 'единожды', kolotan 'семь раз'.

4. Засвидетельствовано образование имени от количественного числительного tusko 'три' с помощью словообразующего именного суффикса -it: tusk-it 'троица'.

ГЛАГОЛ

Глаголу в ДН языке присущи категории лица, числа, соотносительности, наклонения, времени, вида, залога.

1. Личные окончания глагола отличаются от всех прочих ДН служебных морфем своей неоднозначностью. В то время как каждой морфеме ДН языка свойственно выражать одну грамему (это присуще всякому языку агглютинативного строя), каждое личное окончание глагола выражает три грамемы — лица, числа и соотносительности. Личные окончания абсолютных глагольных форм (сказуемого независимого предложения) — следующие:

Ед. число	Мн. число
1-е л. -e	-o
2-е л. -na	-o
3-е л. -na	-ana

Личные окончания соотносительных глагольных форм (сказуемых придаточных предложений) представляют собой "суженные" варианты личных окончаний соответствующих абсолютных глагольных форм, отличаюсь от них как нулевая ступень огласовки от полной или как кратная форма от полной:

Ед. число	Мн. число
1-е л. -i	-u
2-е л. -(-i) n	-u
3-е л. -(i) n	-an

2. У ДН глаголов модальность выражена суффиксами, непосредственно предшествующими личному окончанию, или частицами. В ДН языке можно выделить четыре наклонения: изъявительное, повелительное, условное и субъективное (субъективное наклонение в придаточном предложении выражено не суффиксами, а модальными частицами).

Изъявительное наклонение имеет нулевой показатель. В изъявительном наклонении возможны все времена. О спряжении глагола во всех временах изъявительного наклонения см. ниже.

Повелительное наклонение имеет особые личные окончания: -e и -ana (для 2-го л. ед. и мн. ч.). При формах повелительного наклонения, как правило, ставится также частица -so: awlos-e 'спаси', piss-e-so 'радуйся'; awig-ana-so 'делайте', pes-aí-so 'говорите' (редкий вариант мн.ч. повел. накл.).

Представлена также форма 1-го л. мн. ч. с показателем -am-so: untika kopam-so: tokonpaweka duam-so (К, 13) 'любовь иметь будем, мира желать будем'.

Для отрицательной формы повелительного наклонения Д.М. Брауном отмечен показатель -tamē: aētaka-tamē (М, 22) 'не беспокойся', k̄pra-tamē (ПЗ, 21, 21; 22, 7) 'не ешь'. Этот показатель состоит, возможно, из частицы субъективного наклонения -mē и элемента -ta. Последний как будто засвидетельствован при отрицательной форме глагола eir- 'мочь': eirimenta-lo (Мф., V, 14) 'не может'. Эти показатели присоединяются к форме деепричастия на -a.

Условное наклонение имеет показатель -ko и употребляется для сказуемых условных и целевых придаточных. Обычно форма условного наклонения имеет также частицу -lo или -lon. Представлено только 3-е л. ед. и мн. ч.: ilen-ko-n 'говорит-если', kendukki-kaw-an-no 'жертвуют-если' (в последнем случае представлен более редкий вариант суффикса условного наклонения -kaw).

Субъективное наклонение выражено либо с помощью частицы (см. раздел "Послелоги и частицы"), либо суффиксально, с помощью показателя -imn. Оно употребляется для выражения пожелания, побуждения, а также прямой речи. Показатель субъективного наклонения -imn состоит, очевидно, из суффикса -m, по происхождению близкого к частице субъективного наклонения, и предшествующего и уподобляющегося ему показателя незавершенности действия -g. Засвидетельствованы формы будущего и настоящего времени субъективного наклонения с полной формой личных окончаний (в придаточных предложениях субъективное наклонение всегда выражено частицей).

Настоящее время (1-е л. ед. и мн. ч.): *ñalid-imm-e* 'хочу видеть', *doñm-o* 'хотим, чтобы...'

Будущее время (1-е л. ед. ч., 3-е л. ед. и мн. ч.): *gallatidd-imm-e* 'открою' (прямая речь внутри синтаксического периода), *edd-imm-a* 'получит' (прямая речь), *unpad-imm-ana* 'родят-пусть'.

3. В ДН языке можно выделить четыре времени изъявительного наклонения глагола: настоящее, прошедшее, предшествующее, будущее. Показатель времени непосредственно предшествует личному окончанию (полному или краткому).

Показателем настоящего времени следует считать нулевой аффикс. Кроме того, форма настоящего времени имеет суффикс -г — показатель незавершенности действия. Он наблюдается во всех лицах, кроме 3-го и 2-го л. ед. ч., где выпадает. По-видимому, ему свойственно выпадать перед согласным (3-е и 2-е л. ед. ч. имеет личные окончания, начинающиеся на согласный). Представлены почти все формы настоящего времени, как полными, так и с краткими вариантами личных окончаний.

1-е л. ед. ч.: *ki-g-e* 'прихожу' *men-e-g-i* 'я не емь';

2-е л. ед. ч.: *dawī-na* 'ты великий-есть';

3-е л. ед. ч.: *oktak-na* 'называется', *aruāñin* 'орошает';

1-е л. мн. ч.: *egid-g-u* 'спрашиваем';

2-е л. мн. ч.: *in-p-o* '(вы) есть', *ekid-g-u* 'спрашиваете';

3-е л. мн. ч.: *in-p-ana* 'суть' (из **in-g-ana*), *kip-g-an* 'едят'.

Показатель прошедшего времени — суффикс -s. Прошедшее время засвидетельствовано в сказуемых как независимого, так и придаточных предложений. В независимом предложении это время означает, что действие протекало и завершено в прошлом по отношению к действию момента речи.

Засвидетельствованы почти все формы прошедшего времени глагола.

1-е л. ед. ч.: *eski-s-e* 'я победил', *tiḡḡe-s-i* 'я дал';

2-е л. ед. ч.: *denḡi-s-na* 'ты дал (мне)', *one-s-in* 'ты возлюбил';

3-е л. ед. ч.: *itir-s-na* 'он послал', *unpu-s-in* 'она родила';

1-е л. мн. ч.: *kas-s-o* 'мы пришли';

2-е л. мн. ч.: *ēgidi-s-u* 'вы спросили';

3-е л. мн. ч.: *yas-s-ana* 'они узнали', *awig̃-s-an* 'они сделали'.

Засвидетельствованы единичные случаи аналитического спряжения, где роль вспомогательного глагола выполняет *in-* 'быть': *ñli-kon inis̃* (Апок. VIII. 2; XIV, 14) 'и я увидел' (букв. 'увид-и-был').

В некоторых случаях перед показателем прошедшего времени ставится суффикс незавершенности действия, придающий прошедшему времени значение имперфектности: *mauka-a-g-i-s-na* она стыдилась'.

Если в главном предложении действие выражено формой прошедшего времени, то в придаточном соотносительная форма прошедшего времени приобретает значение плюсквамперфекта: *kosmosla-gil auk etrésin-kello. au tekka kosmosla-gil itasse* (Ин, XVII, 18) 'Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир' (букв. 'в-мир меня [ты] послал-как, я их в-мир послал').

Если сказуемое главного предложения стоит в будущем времени, про-

шедшее время в придаточном предложении имеет значение «прошедшего и будущем»); ay-on kumpu-tuskantelo-unnustin-ka-lo tan kissela utuddre (M, 9) 'И я пожертвую яйцо, которое она снесет первым, в его (св. Мины) церковь' (букв. 'я-и яиц-в-начале-[она]-родила-о его в-церковь пожертвую').

И р е д ш е с т в у ю щ е е время имеет показатель -o (в 3-м л.мн.ч. -u) и выражает действие, предшествующее действию контекста. Предшествующее время засвидетельствовано только в одном типе придаточного: и придаточном времени, если действие главного предложения выражено формой прошедшего времени: ukrigul ñoka-ğoñan-pon... kisona (M, 36) 'Когда прошли дни, они пришли' (букв. 'дни прошли-а... они пришли'). Суффикс предшествующего времени выступает здесь также в роли показателя подчинительной временной связи между действиями главного и придаточного, что вытекает из его функции показателя относительно-предшествующего действия.

В независимом предложении, если время контекста настоящее, предшествующее время имеет значение прошедшего или состояния: diuk-on koa-lo ñopona. sewattk-on konnenpa-lo (M, 2) 'Она много нажила, а наследника не имеет' (букв. 'многое поимев-была, наследника-а не-имеет').

Если время контекста прошедшее, предшествующее время может иметь значение плюсквамперфекта, с дополнительным значением состояния: ñawira... l-appa akdaktakari... in-de ñissa-lo pestakona (Евр., IX, 2) 'Ибо устроена была скиния первая... и которая называется «святое»' (букв. 'скиния... -ибо построилась... эта-и святое называлась'). (В греческом подлиннике — настоящее время.)

Если при контексте в будущем времени предшествующее время может выражать действие, последующее по отношению к контексту, отношение детерминированности сохраняется, хотя и инверсированное: ikarigra-lo ñrañli-watto ñartakkona (Римл., XI, 26) '[Доколе не войдет полное число язычников] и так весь Израиль спасется (букв. так-и Израиль-весь спасется)'.

В ДН языке различаются два варианта показателя б у д у щ е г о времени: -d (-de, -di) и -агг. Суффикс -d ставится, когда глагольная основа имеет исход на гласный или плавный r, l: ñokordre (ПЗ, 1, 12—13) 'восхищусь', idñne (там же, 6) 'скажу'; ñuruddna (Ст., 20) 'осенит', kedadoddna (Ст., 23) 'возвысится'.

Суффикс -агг следует за глагольной основой с исходом на согласный или группу согласных: paskarte 'покараю', awarñinna 'будет делать'.

В придаточном предложении, если сказуемое главного предложения стоит в настоящем времени, будущее время употребляется в своем абсолютном значении: dollimmo uka-yarilgadğaden-ka... mystirka (Ст., 12) 'Мы хотим, чтобы ты открыл нам тайну' [букв. 'мы хотим-пусть нас-откроешь- (акк.) ...тайну'].

Если действие главного предложения выражено формой прошедшего времени, будущее время в придаточном выполняет функцию «будущего в прошедшем»: ittil-lon pessna ñle-sin inno tukren isgil godin (M, 14) 'А женщина спросила, куда, воистину, он поедет, отправившись отсюда?' (букв. 'женщина-а сказала воистину от-этого отправившись куда поедет'). Это единственный засвидетельствованный случай косвенного вопроса, где сказуемое имеет краткую форму личного окончания.

Если сказуемое главного предложения оформлено глаголом будущего времени, то в придаточном будущее время обозначает действие, одновременное с действием главного предложения, т.е. совпадает со своим абсолютным значением будущего времени: kosmos-wattoka peššageri-lo istawtos-u hokkol-lon ponganna (Ст., 18) 'Когда я буду судить весь мир, честной Крест... будет стоять' (букв. мир-весь буду-судить-а крест-честной... будет стоять').

В ДН два залога: активный и возвратно-пассивный. Особого пассивного спряжения нет, а возвратно-пассивный залог маркирован суффиксом -tak: unp- 'рождать' — unnutak- 'рождаться', res- 'говорить' — restak- 'быт сказанным, названным', 'говориться'.

Активный залог не маркирован, если подлежащее не имеет при себе прямого дополнения. Если оно имеется, глагол приобретает показатель переходности: суффикс -t при дополнении в единственном числе, суффикс -g при дополнении во множественном числе: res- 'говорить' (если дале следует прямая речь) — resir- или resiḡ- 'говорить что-то'; ḡgid-, ḡkid- 'спрашивать' — ḡkidru ayka (Ст., 10) 'вы меня спрашиваете', tekka ḡgid-ḡ-i-s-n (Мф., II, 4) 'спросил их'.

Таким образом, ДН глаголу свойственно субъектно-объектное согласование.

Происхождение суффикса возвратно-пассивного залога -tak, по всей видимости, неглагольное. Очевидно, он произошел от краткой формы аккузатива личного местоимения 3-го л. ед.ч.: tak (один раз зафиксировано другое написание этого суффикса: takka, ср. полную форму аккузатива местоимения: takka).

За показателем залога следует суффикс, обозначающий отрицание -nep или -nīp (из глагола ep- 'быть' с рудиментарным префиксом отрицания *m-; эта морфема употребляется в качестве знаменательной, с значением 'не быть'): psall- 'воспевать' — psall-i-nep- 'не воспевать', res- 'говорить' — res-nīp- 'не говорить'.

Отрицание в ДН языке приглагольное.

От глагольной основы образуются также инфинитные глагольные формы. Исходных глагольных форм, по-видимому, две: причастие и инфинитив. На их основе образуются остальные инфинитные формы: два вида деепричастия (сочинительное и подчинительное) и два вида супина.

ДН причастие представляет собой образование от основы глагола (с видовыми и временными показателями или без них). Основа оформляется детерминантом -l и изменяется как имя — по числам и падежам. Детерминант, очевидно, выполняет здесь функцию не артикля, а суффикса, образующего причастие. В случае, когда необходимо детерминировать причастие, ставится еще один детерминант: psall-i-l-gu-l 'воспевающие'. Причастие может выполнять функцию подлежащего (в номинативе), прямого или косвенного дополнения, обстоятельства (в косвенных падежах и послеложных конструкциях), определения (в генитиве).

Причастие бывает настоящего, прошедшего и будущего времени. В настоящем времени оно имеет нулевой показатель: aḡ-i-l 'живущий' от

и́л. 'жить'. В прошедшем времени оно обычно имеет перед причастнообразующим -l суффикс предшествующего времени -o, гораздо реже — суффикс прошедшего времени -s: *peſtak-o-l* 'сказанное' от *peſtak-* 'быть сказанным', *kip-s-i-l* 'съевший' от *kip-* 'есть'. Причастие будущего времени имеет перед причастным -l суффикс будущего времени: *peſ-a-d-ik-ka* 'того, который скажет' (от *peſ-* 'говорить'). Различие между ними видовое: причастие настоящего времени выражает одновременность по отношению к действию контекста, причастие прошедшего времени — предшествование, причастие будущего времени — последование.

И н ф и н и т и в — вторая исходная глагольная форма, имеющая значение отглагольного имени. Образуется инфинитив от глагольной основы, без временных или видовых показателей, посредством суффикса -e. В предложении инфинитив может выполнять функции различных членов предложения как отглагольное имя, а также функцию логического сказуемого при инфинитивных оборотах: *in auk itreka* (Ин., XVII, 23) букв. 'твое меня послание' — из греч. придаточного: *hóti sù mē apésteilas* 'что Ты меня послал'.

Сочинительное деепричастие является по существу формой абсолютного падежа причастия. Детерминант -l здесь отсутствует, поскольку он не может стоять при имени в абсолютном падеже (это следует из функции абсолютного падежа как падежа формально ничем не детерминированного члена предложения). Сочинительное деепричастие может выполнять функции, присущие имени в абсолютном падеже (см. раздел «Функции падежей») — именного сказуемого и эквивалента причастия при обращениях: ср. ген. *tillik-un-nol-Marian* 'Богородицы (букв. бога-родившей) Марии' и абс. п. при обращении: *tillik-unnara Maria* (М, 43—44) '(о) Богородица Мария!'.

Чаще всего сочинительное деепричастие служит сказуемым деепричастного оборота, имеющего с главным предложением логически сочинительную связь: *tan wiñgika maſalosklo na-sin kasso-sin* (Мф., II, 2) 'Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли...' (букв. 'звезду на востоке увидев-ибо, [мы] пришли-ибо').

Если деепричастие обозначает действие, не завершённое к моменту действия главного предложения, оно имеет показатель несовершенного вида -g (вариант -ag). Если деепричастие с этим показателем выполняет функцию сказуемого независимого предложения, то действие имеет значение имперфективности: *utt-u-wel-lo dipp-u-wella du-ár-a* (М, 1) 'В некоем городе жила некая женщина'; *tar-u-ñodis-sin peſ-i-g-a* (К, 43) 'Ибо он, Господь, говорит'.

Подчинительное деепричастие выполняет всегда одну функцию: это логическое сказуемое деепричастного оборота, связанного с главным предложением логически подчинительной связью — временной, условной или уступительной. Оно состоит из чистой глагольной основы, без видовых или временных суффиксов, с показателем -en, например, оборот с *peſ-en* 'говоря': *ale-sin weltril kika-peſen... kisselo pala-mē* (К, 5) 'Во истину ибо, если кто-нибудь говорит: «...», — да будет он отлучен от церкви!' (букв. 'истина-ибо кто-нибудь говоря... от-церкви отлучась-пусть').

Очевидно, подчинительное деепричастие произошло от генитива и инфинитива (суффикс инфинитива -e + суффикс краткой формы генитива -n), образовывавшего оборот, подобный древнегреческому Genetivus absolutus. Один раз зафиксирован оборот, где логическое подлежащее стоит в полной форме генитива, а логическое сказуемое — в форме краткого генитива инфинитива (или в форме подчинительного деепричастия?): enna werépen (Ин., XVII, 22) ' (так же как) мы едины' (букв. 'нас одно будучи'). Возможно, подчинительный деепричастный оборот происходит от этого Genetivus absolutus: подлежащее, общее с главным предложением опускается, а логическое сказуемое остается в форме генитива.

Более редкая форма подчинительного деепричастия — на -ken. Она, насколько можно судить по немногим примерам, выполняет функцию сказуемого уступительного срединного оборота: it-wel... kenduk-ken... pesen (К, 3 'Если какой-нибудь человек, хотя и приносит..., говорит (или: «когда приносит»?)' (букв. 'человек-один... принося... говоря...'). Возможно этот вариант деепричастия происходит от генитива некоей глагольной формы на *-ke. Этот суффикс, засвидетельствованный в текстах несколько раз, имеет значение потенциальности: wér-añ-i-men-ke-g-a-lo (Мф., V, 13) 'не может быть ни на что употреблена' (букв. 'одно-стать-не-возможно-есть').

С у п и н I — срединная целевая глагольная форма. Он служит логическим сказуемым целевых срединных оборотов. Супин состоит из чистой глагольной основы и показателя -iniá (для ед.ч.) и -inuá (для мн.ч.). Возможны варианты: -eniá или -niá, -enuá или -nuá. Показатель супина можно разделить на три составные части. Сегмент -in (или -ep, -n) представляет собой, по всей видимости, редуцированный или нередуцированный показатель подчинительного деепричастия, от которого образуется супин (ср. сказуемое целевого придаточного, образуемое от сказуемого условного придаточного с помощью частицы). Элементы -i и -u, очевидно, идентичны кратким личным окончаниям глагола: 1-е л.ед.ч. -i, 1-2-е л.мн.ч. -u, но здесь они выражают не три граммы, как в личных глагольных формах, а только одну — числа. Наконец, -a — частица субъективного наклонения для придаточных (см. раздел «Синтаксис»): kimmá sioniá-ketalawel gipirt-en-i-á (Римл., XI, 26) 'Придет от Сиона избавитель и отвратит...' (букв. 'придет-дескать из-Сиона спаситель, отвратит-чтобы'); kasso-sintakka duku-n-u-á (Мф., II, 2) 'Ибо мы... пришли поклониться Ему' (букв. 'мы-пришли-ведь его поклониться-чтобы').

Существует еще с у п и н II, представляющий собой форму, как бы промежуточную между личной и срединной. Он выступает в роли сказуемого целевого оборота, логическое подлежащее которого в главном предложении служит прямым дополнением. Он образован от форм повелительного наклонения с помощью частицы -a. Частица повелительного наклонения -so в таких случаях имеет усеченный вариант -s: òsiǵe-á-yón-senimínneso (Ин., XVII, 15) 'Не молю (тебя), чтобы ты взял' (букв. 'вынуть-чтобы не прощу'); ekka dengiska ñiss-u-minan kissela tigǵana-s-a (М, 33) 'Она дала нам, чтобы мы отнесли его в церковь св. Мины' (букв. 'нас данное, свят-Мины в-церковь дать-чтобы') (по-нубийски при глаголе tir- 'дать' дополнение стоит в аккумулятиве).

ПОСЛЕЛОГИ И ЧАСТИЦЫ

Послелог и частица в ДН занимают промежуточное место между словом и служебной морфемой: они неотделимы от управляемого слова, но должны рассматриваться как самостоятельная морфологическая единица.

ДН послелог можно подразделить на падежные и союзные. Частицы разделяются на актуализационные и модальные.

1. П а д е ж н ы е п о с л е л о г и стоят при определенной падежной форме имени и маркируют функцию имени в синтагме. Формально послелог этого вида можно подразделить на две группы — стоящие при имени в форме генитива и стоящие при имени в локативе.

Группа при локативе включает десять послелогов:

- 1) -goyan 'чем', 'по сравнению с': tillilo-goyan dawina-ī (К, 25) '[ты есть] больше, чем Бог';
- 2) -kalo 'после': inno-kalo (из *in-lo-kalo) 'после этого';
- 3) -ko 'по', 'согласно', 'в соответствии с': sallo-ko 'по слову';
- 4) -orc 'у', 'при': iriō-oro 'у тебя';
- 5) -tgo 'от', 'при': iriō-tgo 'от тебя';
- 6) -tusu 'до', 'прежде': ukurtlō-tusu 'прежде основания';
- 7) -goā 'для', 'посредством': tillilo-goā 'богом', rapigulo-goā 'ради отцов';
- 8) -ḡun — орудийный послелог: igulo-ḡun 'людьми';
- 9) -ḡarto 'вне' (засвидетельствовано один раз): kisselo-ḡarto 'за пределами церкви', 'вне церкви';

10) -kiskillo 'до', 'пока не': kirello-kiskillo 'до прихода'; 'пока не придет'.

Группа при генитиве включает семь послелогов:

- 1) -kegagrā 'относительно', 'в соответствии с': sewartin-kegagrā 'относительно духа';
- 2) -nop 'подобно': pigitkoñḡilguna-nop 'подобно светилам', 'как светила'. Этот послелог, в отличие от прочих, засвидетельствован только при полной форме генитива.
- 3) -rawu 'во время': kien-rawu 'во время прихода';
- 4) -rawuka 'до', 'вплоть до': dien-rawuka 'до (самой) смерти';
- 5) -tawklo 'в течение': duen-tawklo 'в течение пребывания';
- 6) -tawo 'под': mašen-tawo 'под сосудом';
- 7) -ḡuriā 'из-за', 'об': kosmosin-ḡuriā 'о мире', en-ḡeun-ḡuriā 'из-за этого дела'.

Послелог группы генитива менее видоизменены по сравнению с исходными знаменательными формами, чем послелог группы локатива: их происхождение большей частью не вызывает сомнений. Два раза встречаются сочетания генитива с формами -awla, -tula (со значением 'в', 'внутри'), где неясно, следует ли считать это словосочетанием или послеложной конструкцией. С другой стороны, некоторые послелог при локативе (например, -oro) иногда употребляются при чистой основе имени как падежные суффиксы. Засвидетельствовано один раз употребление суффикса комитатива -dal как послелога при локативе имени. Все это позволяет предположить, что группа при локативе имеет более древнее происхождение, чем группа при генитиве.

Суффикс датива -gil (или -gille) иногда употребляется как послелог

при имени в инессиве. Почти всегда это происходит при особом употреблении датива — так называемый датив направления: kosmosla-gil 'к мир harmila-gille 'к небу'.

2. С о ю з н ы е п о с л е л о г и выполняют функцию разного рода союзов и могут стоять при любом члене предложения. Регулярно встречаются в текстах следующие союзные послелого:

-abba или -appa 'ведь', 'ибо': pesil-appa 'ведь тот, кто разговаривает..

-de 'и': in-de 'и это', 'и оно';

-ende или -ende... -ende 'ни...ни': ñak'-ende ask'-ende (M, 2) 'ни сын ни дочь', wel-ende 'ни один';

-kolo 'также', 'равно как': sewart-u-ñissin-po-kolo 'а также во имя Святого Духа' (букв. 'дух-святом-в-также');

-kel 'также' — в сочетании с послелогом -de, при перечислении: tad-don-tan-ogil-de-tan-ñad-de-tan-medđu nigul-de-kek-ka (M, 68) 'ее, и мужа ее и сына ее, и рабов ее' [букв. 'она-и-ее-муж-и-ее-сын-и-ее-рабы-и-также (аккуз.)'];

-kello 'как', 'так же как': pesen-kello 'как сказано' (букв. 'сказав-как')

-ketal 'тоже', 'также': ik-ketal 'ты тоже' (из *ir-ketal);

-enko или -lenko 'но': oktakol-enko 'но призванный';

-lon 'и', 'а', 'но' (вводный союз): ittil-lon pessna (M,) 'а женщина сказала Ierusalmi-wattol-lon (Мф., II, 3) '[Ирод испугался], а вместе с ним и весь Иерусалим';

-on 'и', 'а', 'но'. Соединяет два однородных члена предложения или два предложения в контексте: harmna-on iskitna 'неба и земли', ter-on pessna 'а он сказал';

-sin 'ибо', 'ведь': eskise-sin (Ин., XVII, 33) 'ибо Я победил'.

3. А к т у а л и з а ц и о н н ы е частицы употребляются при именном сказуемом. Они маркируют именное сказуемое или ремю. Частица -li маркирует и именное сказуемое, и ремю. Частица -li маркирует только именное сказуемое и засвидетельствована только в 1-м и 2-м л. ед. ч. Частица -ke стоит только при подлежащем во 2-м л. мн.ч., а также при обращении во мн.ч.

4. М о д а л ь н ы е частицы стоят при именном или глагольном сказуемом и являются показателями субъективного наклонения. Их две при сказуемом независимого предложения (при пожелании, побуждении прямой речи), иногда при именовании с глаголами "звать", "называть" ставится частица -ta или -mi, -m'. В придаточном предложении (цели косвенного вопроса), при срединном целевом обороте и иногда в косвенной речи ставится частица -a.

Подробнее о функциях актуализационных и модальных частиц см раздел "Синтаксис".

ПРОЧИЕ КЛАССЫ СЛОВ

1. В ДН текстах засвидетельствовано несколько наречий. Они оформлены суффиксом -al или -an. Можно отметить такие наречия, как ñuma 'внезапно', takan 'быстро', mañan 'итак', 'таким образом', образование от числительного kolotan 'семь раз'.

2. При звательной форме имени зафиксировано междометие *é: é itta* 'о женщина!', *é an pída* 'о мой друг!', *é tota* 'эй, сын!'.

3. Кроме того, в текстах встречаются слова *isin* и *eihí* 'вог': *isin dog-drígul mašaloskió tara iérusalmiú kisaná* (Мф., II, 1) 'Вот волхвы с востока пришли в Иерусалим'.

СИНТАКСИС

ИНКОРПОРАТИВНЫЕ КОМПЛЕКСЫ

При общем агглютинирующем характере строя ДН языка в нем можно наблюдать существенные элементы инкорпорации.

Инкорпоративные комплексы занимают промежуточное положение между словоформой и словосочетанием. Это целые словосочетания или предложения (с усеченными или неусеченными словами), оформленные как единое слово. По степени цельнооформленности их можно подразделить на однородные, рамочные и субстантивированные.

1. О д н о р о д н ы й инкорпоративный комплекс представляет собой цельнооформленную группу однородных членов предложения. Все слова в этом комплексе усечены (не имеют формообразующих суффиксов) и обычно соединяются друг с другом при помощи суффикса *-u-* (реже *-a-*) или вообще без суффикса. Формообразующие показатели имеет при себе только последняя часть. Однородный комплекс может представлять собой несколько имен: *parthenos-u-níss-u-Marian* 'святой девы Марии' (букв. 'дев-свят-Мариин'); имя с местоимением или числительным: *map-díppila* 'в том городе' (букв. 'тот-городе-в'), *dípp-u-wella* 'в одном городе' (букв. 'город-одном-в'), несколько глагольных форм: *nal-u-ulgren* 'видя и слыша' (букв. 'вид-слыша').

Особый случай представляет собой однородный комплекс при перечислении. Здесь соединительную функцию выполняет союзный послелог *-de...-de-kel* 'и...и', а падежные суффиксы присоединяются к последней части послелога, следующей за последним элементом комплекса: *nešša-denal-de-on-tan-itt-u-ğawé-de-kel-ka* (Ст., эпilog, 4) 'Нгешшаденала и жену его Джави' [букв. 'Нгешшаденал-и-его-жен-Джави-также-(суфф. аккуз.)'].

2. Р а м о ч н ы й инкорпоративный комплекс характеризуется неоднородностью элементов и меньшей цельнооформленностью. Образуется он при имени и имеет логическое (причастное) или грамматическое (глагольное) сказуемое. Имя, при котором стоит комплекс, предстает в усеченном виде.

Формообразующие суффиксы имени присоединяются к концу рамочного комплекса, т.е. к сказуемому, так что комплекс оказывается как бы включенным в имя.

Рамочный комплекс с причастным сказуемым выполняет обычно функцию срединной формы придаточного определительного. Причастное сказуемое стоит в числе и падеже управляющего комплексом имени: *wiá-lo it-u-koren-taratilo-kissela-pesildo* (К, 39) 'Горе человеку, который в церкви,

во время освящения причастия, разговаривает!' (букв. 'горе челоу причастия-в-принятии-в-церкви-разговаривающему').

В виде рамочных комплексов с глагольным сказуемым оформляются придаточные определительные. При этом суффиксы определяемого имени механически присоединяются к сказуемому: ау-оп- kumpu-tuskantelo-nusin-ka-lo tan kissela utuddre (М, 9) 'И я пожертвую в его (св. Мин церковь яйцо, которое она снесет первым' [букв. 'я и яйц-сначала-(он родила-о его в-церковь пожертвую']).

3. Субстантивированный инкорпоративный комплекс целы оформлен, но слова в нем не усечены. Этот комплекс, являясь логически придаточным, входит в состав главного предложения как единый член (дполнение или обстоятельство) и оформлен теми же суффиксами и послелогами, как и единичное слово в этой функции. Эти показатели механически присоединяются к последнему элементу комплекса, т.е. к сказуемому. Придаточное дополнительное оформляется как субстантивированный комплекс-дополнение с помощью суффикса аккузатива: ul-yera. . . kofilla-gille-gimttuphphisan-ka. . . gindatten-tratka-ayka-okkradiska.wekke-gelinkittida-ayka-kitissan-ka (Ст., 15) 'Вы знаете, что они плевали мне в лицо. . . и что они надели на меня терновый венец, и что они одели меня в одежду из багряницы': [букв. '(вы) а зная. . . лица (они)-плевали-(аккуз.) . . . терна-венец-меня-(они)-надели-(аккуз.) . . . багряницы-одежду-меня-надевали-(аккуз.)'].

В виде субстантивированного комплекса-обстоятельства оформлены придаточные причины — с помощью суффикса локатива и послелога -ǵi 'из-за': ñarek' awësi-lo-ǵun (М, 44) 'потому что я совершил грех' [букв. 'грех-я-сделал-(лок.) - из-за'].

Как комплексы-обстоятельства иногда оформлены и конкретно-временные придаточные: tiǵǵaugul-de-ñarekaǵul-de-kei-ka. . . paǵësi-lo-kalo-yo (Ст., 23) 'После того как я рассужу добродетели и грехи' [букв. 'добродетель-и-грех-также и рассужу-(лок.)-после'].

СИНТАКСИС ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Порядок слов. ДН языку, как и большинству языков агглютинативного строя, присущ фиксированный порядок слов: подлежащее — дополнение — сказуемое.

man-ittil-lon. . . šaakka gall' isna (М, 52) 'Та женщина. . . дверь открыла

Определение в генитиве стоит перед определяемым словом: ǵëlgun ilalte 'времен исполнение', aroggin mañil 'корабельщика глаз', an tot 'мой сын'.

Обстоятельство помещается в середине, но фиксированного места не имеет. Порядок слов играет роль грамматического способа только в конструкции с двойным аккузативом, описанной ниже.

Иногда (очевидно, под влиянием порядка слов греческого подлинника) порядок слов может меняться. Но обычно актуальное членение производится не с помощью изменения порядка слов, а с помощью актуализационной частицы.

2. Функции падежей. Подлежащее (именное, местоименное или личное) оформляется номинативом.

В абсолютном падеже стоят члены предложения, формально никакому другому члену не подчиненные. Это, во-первых, подлежащее назывного предложения: *ñokkora... ñiss-u-minana* (М, пролог) 'Чудо... св. Мины'. Во-вторых, именное или причастное сказуемое: *ur-u kosmosin rikita-ke* (Мф., V, 14) 'Вы – свет мира' [букв. 'вы мира свет-(есть)'].

Абсолютный падеж выполняет также звательную функцию: *para-ñissa* (Ин., XVII, 11) из греч. *páter hágie* 'Отче Святой', *para-tigkatta* (там же, 15) из греч. *páter díkaue* 'Отче Правый'.

Наконец, абсолютным падежом оформляется имя собственное при глаголах со значением 'звать', 'называть', 'именовать': *tan tañiska iēsusjá* (букв. 'его имя Иисус назвал' – из *káú ekálesen tó ónoma autū iēsūn* 'И он нарек Ему имя: Иисус' (Мф., I, 2), *tan tañiska Emmanuela ókarrana* (там же, 23) [букв. 'его имя Еммануил назовут'] – из *káú kalēsun tó ónoma autū Emmanuēi* 'И нарекут имя Ему: Еммануил'.

Генитив – падеж определения.

Аккузатив – падеж прямого дополнения: *tan wiñgika... ña-sin* (Мф., II, 2) [букв. 'его звезду... увидев-ибо'] – из греч. *éydomen gar awtū ton astéra* 'Ибо мы видели Его звезду'.

Отмечены случаи двойного аккузатива при некоторых глаголах. Так, в Лексиконии греческий аккузатив прямого дополнения и датив косвенного дополнения при глаголе 'давать' (*dídōmi tui tí* 'давать кому что') переводятся аккузативом: *rawuka takka tissin* (Ин., XVII, 2) [букв. 'власть его (ты) дал'] – из *édōkas autō exusían* 'Ты дал Ему власть'. Кроме того, двойной аккузатив засвидетельствован при глаголах *pilligir-* 'извещать', 'обнаруживать', *kitir-, okkir-* 'надевать', 'одевать', *pesatir-* 'рассказывать'. Здесь дополнения различаются по порядку в предложении; первым всегда стоит прямое дополнение, вторым – 'квазипрямое': *tratka ayka okkra-dissan* (Ст., 15) 'Они надели на меня венец' (букв. 'венец меня надели'). Интересно, что во всех засвидетельствованных случаях двойной аккузатив стоит при каузативном глаголе.

Косвенное дополнение во всех остальных случаях выражено дативом, а прочими падежами оформляются обстоятельства.

3. В ДН языке существует три типа сказуемого: глагольное, деепричастное и именное. В первом случае функцию сказуемого выполняет личная форма глагола, во втором – сочинительное деепричастие, в третьем – имя в абсолютном падеже с актуализационной частицей или с глаголом-связкой *in-* 'быть'. Глагольное и деепричастное сказуемое могут выступать в обоих залогах, именное – только в активном непереходном (выражая состояние). При именном и причастном сказуемом могут стоять следующие актуализационные частицы:

1) *-lo* (чаще всего встречается) *istawrosil khristianosriguna teegta-lo* (Ст., 32) 'Крест – христиан упование'.

2) *-lē* – маркирует сказуемое только в 1-м и 2-м л. ед.ч., при сочинительном деепричастии или номинативе причастия в роли сказуемого: *ewartakarril-lē pissimme* (Фил., II, 17) 'Если я и соделываюсь жертвою... то радуюсь' (букв. 'жертвующийся радуюсь-пусть'); *tekk-on ongara-lē* (Ин., XVII, 23) 'и Ты возлюбил их' (букв. 'их-и возлюбив').

3) если подлежащим является личное местоимение 2-го л. мн.ч., при именном и деепричастном сказуемом всегда ставится частица *-ke*: *uru*

kosmosin pikita-ke (Мф., V, 14) 'Вы — свет мира'; koas-ke kosmoslá makka. magren-ende tullinana-so (Ин., XVI, 33) 'В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь' (букв. 'имея в-мире скорбь, скорбя-не пребывайте').

Частица -ke может стоять также при множественном числе абсолютного падежа имени: ontakragué-ke (М; Л) 'Возлюбленные!'

4. В ДН текстах также представлены односоставные предложения Назывные: ñokkora khristosin martyros-u-ñiss-u-minana (М, проло) 'Чудо святого мученика Христова Мины'.

Безличные: awtakona (С., 2) 'случилось'.

Если в качестве подлежащего при глагольном сказуемом выступает личное местоимение, оно часто опускается: sa-u...wekk-ende uguoó de kigirmisse-lo (Ст., 9) 'Не утаю от вас ни единого слова' (букв. 'слов...одно-ни от-вас не-утаю').

5. В независимом предложении сказуемое может стоять в трех наклонениях: изъявительном, повелительном и субъективном. Об изъявительном и повелительном наклонениях см. в разделе 'Глагол'. Субъективное наклонение в независимом предложении выражено суффиксальным показателем -ipm перед личным окончанием, если сказуемое глагольное. При именном и деепричастном сказуемом субъективное наклонение выражено присоединяемой к сказуемому модальной частицей -ma, -mē(-mi?) -m'.

Субъективное наклонение в независимом предложении используется а) если в синтаксический период включена прямая речь (цитируется Евангелие): sennol eddimma dumokk-on gallatiddimme (Ст., эпилог, 5) 'Тот, кто попросит, получит, и тому, кто постучит, я открою' (букв. 'попросивший получит-дескать постучавшему-и открою-дескать'); dola-mogra-ma (К. 2) 'Это хлеб, это вино';

б) при выражении пожелания, побуждения: kisselo pala-mē (К, 5) 'Да будет он отлучен от церкви!' (букв. 'от-церкви отлучась-пусть').

Если сказуемым главного предложения является форма глагола doí 'хотеть' и имеется придаточное дополнительное, то сказуемое главного предложения также стоит в субъективном наклонении: dollimme an-dute gullo-mininguna-aydal-duddel-ka (Ин., XVII, 24) 'Хочу, чтобы там, где Я и они были со Мною' [букв. 'хочу-пусть меня в-местах тех со-мною прибудут(аккуз.)]. (Ср. выражение этой связи по-русски: ставится 'чтобы' как при целевом придаточном. В ДН языке в целевом придаточном — та же субъективное наклонение, см. ниже.)

Такое явление засвидетельствовано также при глаголах ei- 'знать': pistew 'веровать': ñiden-ka taemme (Ин., XI, 24) 'что воскреснет, знаю' pñtewmme eir enen-ka (там же, 27) 'верую, что Ты есть' (букв. 'верую тебя сущего'). Ничем, кроме показателя аккузатива, синтаксическая связь между главным и придаточным предложениями здесь не выражена. Очевидно, показатель субъективного наклонения при сказуемом главного предложения призван выражать не его собственную модальность, а модальность придаточного, понятого как комплекс-дополнение.

Реже засвидетельствованы случаи, когда прямая речь оформлена показателем субъективного наклонения придаточных -a. Такое явление часто наблюдается в Псевдо-Златоусте: eĳka ted mñmñse. en koërrō ĳookka kapa tamē-ā (ПЗ, 21.20—21) 'Не заповедал ли я тебе: От этого дерева не ешь?'

[букв. 'тебя (я) не-заповедал, эт-дерева-от не-ешь-(относ.)']. Возможно, здесь прямая речь осмыслена как некая разновидность придаточного типа целевого (ср. 'чтобы ты не ел от этого дерева').

В том же тексте наименование при глаголах 'звать', 'называть' постоянно оказывается оформлено частицей субъективного наклонения -ma, т.е. как косвенная речь: *naeia uk okiŋarre. tikaneguê -ma sena. menen-non kogoseguê-ma* 'Как вас назову: "овцы" или "пастухи"?'. В других текстах такое явление не засвидетельствовано.

б. Актуальное членение. Как уже говорилось выше, актуальное членение производится путем маркировки ремы актуализационной частицей -lo. Порядок слов при этом остается неизменным. Ремой может быть любой член предложения.

Подлежащее: *man-dippila-yon... kissel-lo ñongara* (M, 39) 'А в том городе стояла церковь' (букв. 'том-в-городе-а церковь-lo стоя').

Прямое дополнение: *in-kumpuka-lo man-kissela ken-dukarril-le* (M, 20) 'Я пожертвую в ту церковь это яйцо' (букв. 'эт-яйцо-lo ту-в-церковь пожертвую').

Именная часть составного именного сказуемого: *tan ñogla duâra miŝ-yangu-ketalle-yon miraguê-lo issana* (M, 7) 'И также все, живущие в ее доме, были неплодны' (букв. 'ее в-доме живя-все-тоже-и неплодны-lo были').

Обстоятельство: *Philoxenitigille-lo ġure* (M, 15) 'Я еду в Филоксениту' (букв. 'Филоксениту-в-lo еду').

Ремой может также быть не одно слово, а целый инкорпоративный комплекс: *ây-ôn kumpu-tuskantelo-unnusin-ka-lo tan kissela utudde* (M, 9) 'И я пожертвую в его церковь яйцо, которое она снесет первым' (букв. 'я-и яйц-в-начале-(она)-родила -o-lo его в-церковь пожертвую').

СИНТАКСИС СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Часть придаточных представлена в ДН текстах как инкорпоративные комплексы, рамочные или субстантивированные. Собственно придаточными можно назвать только предложения сравнительные, временные, условные, целевые и косвенного вопроса. Их можно формально подразделить на послеложные и модальные.

Послелогам оформлены сравнительные и конкретно-временные придаточные (т.е. те, в которых значение последовательности во времени уточнено добавочным значением протяженности, завершенности и т.п.). Все остальные придаточные (в том числе абстрактно-временные) относятся к модальным.

1. В послеложных придаточных предложениях связь с главным предложением выражена послелогом, союзным или падежным. В отличие от субстантивированного комплекса падежный послелог, как и союзный, присоединяется непосредственно к сказуемому.

Сравнительные придаточные маркируются послелогом -kello 'как', 'подобно тому как': *kosmosla-gil ayk itrésin-kello. ay tekka kosmosla-gil itasse* (Ин., XVII, 18) 'Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир' (букв. 'миру меня (ты) послал-как, я их миру послал').

Конкретно-временные придаточные маркируются послело-

гами -kalo 'после того как', -rawu и -rawuka 'пока', 'пока не', -tawklo 'когда': kosmoska pešša-paġeri-pau (Ст., 23) 'Пока я буду судить мир' (букв. 'мир судить-буду-пока'); ġimmiġuna awtakeran-pawuka (Мф., V, 18) 'пока не исполнится все' (букв. 'всего случается-пока'); ten ħareġuk ostiraġeri-tawklo-à (Римл., XI, 27) 'когда сниму с них грехи их' (букв. 'их грехи снимаю когда').

2. К модальным придаточным относятся абстрактно-временные, условные, целевые придаточные и косвенный вопрос. Соотносятся они таким образом. Временная связь в сложном предложении выражена только последовательностью времен и краткой формой окончаний сказуемого придаточного:

kissel galliminin kipran (К, 32) '(которые) едят, когда церковь еще не открыта' (букв. 'церковь не-открывается едят'). Логически здесь усугубительная связь, но формально — только временная.

suây-tuskon ukriġul ħokaġoran-non dipp-u-weddo kisana (М, 36) 'Когда прошло три месяца, они пристали к одному городу' [букв. 'трех дни прошли-а, на-город-один (они) пришли']. Это единственный случай употребления предшествующего времени в придаточном предложении — оно употребляется только в модальном придаточном.

kosmos-wattoka peššaġeri-lo istawros-u-ħokkol-lon an yonoyo-lo ħonġanna (Ст., 18) 'Когда Я буду судить весь мир, у Меня в деснице будет стоять честной Крест' (букв. 'мир-весь судить-буду-а, Крест-честной меня в деснице стоять-будет').

В придаточном условном соблюдается такое же соотношение времен с главным предположением, как и в абстрактно-временном. Но сказуемое имеет также показатель условности — суффикс -ko.

àle-sin ħodil ayka mudwukon-no' philoxenitigille-lo ġure (М, 15) 'Воистину, если Господь мне сопутствует, я еду в Филоксениту' (букв. 'истина-ведь господь меня если-сопровождает в-Филоксениту еду'); wel segega ġora-kia-karpan-no tanin ħareka... paskarre (К, 49) 'Если кто-нибудь приходит натошак и ест, я покараю его грех' (букв. 'один натошак приходя если—ест того грех... покараю').

Засвидетельствован ирреальный условный период, где сказуемое придаточного имеет показатель -enkan, а сказуемое главного оформлено как изъявительное наклонение: ħoda eiri eħno duar-enkan an eħnal dim-edra-lo (Ин., XI, 21) 'Господи, если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой' (букв. 'господи, ты здесь есть-если, мой брат не-умрет').

Категория целевой зависимости включает в себя понятие условности (инвертированное — действие главного предложения является условием по отношению к действию придаточного, а не наоборот, как при условной зависимости) и субъективизацию. В соответствии с этим сказуемое целевого придаточного стоит в условном наклонении (без временных показателей с суффиксом -ko и частицей), но с прибавлением частицы субъективного наклонения для придаточных -a: 1-е л. ед.ч.: tak'augil tok'-arre-so karċoi-ò-à (М, 34) 'Свари и принеси мне его, чтобы я его съел' (букв. 'его мне сварив-принеси ем-чтобы'); 3-е л. ед.ч.: sortok' iskelisna tekka pistakkon-po-à (там же, 64) 'И она попросила священника, чтобы он ее окрестил' [букв. 'священника (она) попросила ее крестит-чтобы']; 1-е л. мн.ч.: ... inin ġurika iriò-tġó ulgrà kosmosi-wattola ġawatiġġikou-ò-à

(Ст., 12) 'Чтобы мы услышали от тебя причину этого и провозгласили по всему миру (букв. 'этого причину от-тебя услышав в-мир-всем провозглашаем-чтобы'); 2-е л. мн.ч.: ininka udgille pesiğeril. tokinnaweka ayá kopko-á-lo (Ин., XVI, 33) 'Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир' (букв. 'это вам говорю, мир во-мне имеете-чтобы'); 3-е л. мн.ч.: in tañsloko tekka idñiğe-so. werinil dukoañ-no-á (там же, XVII, 11) 'Соблуди их во имя Твое... чтобы они были едины' (букв. 'тебя имени-по их сохрани, одну суть-чтобы').

Наконец, придаточное косвенного вопроса, время действия которого логически независимо от времени действия главного предложения, имеет сказуемое не соотносительное, а абсолютное (т.е. с личным окончанием в полной форме – единственное среди всех придаточных). Сказуемое косвенного вопроса оформлено только субъективизационной модальной частицей -а: anke-so eyudadal sola-dumatigğodo min awtakra-á (К, 28) 'Вспомни, что произошло с предателем Иудой' (букв. 'вспомни с-Иуд-предавшим что сделалось -а'); tekka égidğisna isló khristosi unnutakona-á (Мф., II, 4) 'Спрашивал их, где должно родиться Христу' (букв. 'их (он) спросил в-чем Христос рожден-á').

3. Существует еще один специфический способ присоединения придаточного – для придаточного дополнительного или определительного: р е л я т и в н ы й. В этом случае подлежащее придаточного стоит не в номинативе, а в полной (субъективной) форме генитива и служит определением того слова в главном предложении, которое управляет придаточным: sala... iisusi-khristosina-lo... pesa-lo (Ст., пролог) 'Слово Иисуса Христа, которое Он сказал' (букв. 'слово Иисус-Христа... сказав'); awtakona ukrigulo wello en aňña saıtengun ñaddildo äkin (там же, 2) 'Однажды случилось, что наш Спаситель сидел на горе Елеонской' (букв. 'сделалось в-днях в-один нас спасителя Олив на-горе сидит') [перевод греческого названия горы – калька: 'оливковая', 'гора олив']; см. также первую фразу прилагаемого текста (М, пролог).

Часть II
СОВРЕМЕННЫЙ НУБИЙСКИЙ ЯЗЫК
(диалект донгола)

ФОНЕТИКА И ФОНОЛОГИЯ

Современные нубийские диалекты все бесписьменны. Здесь примеры из диалекта донгола даются в общепринятой фонетической транскрипции.

В систему фонем не включены те, которые встречаются только в арабских заимствованиях. В скобках в таблицах даны варианты фонем, позиционные и встречающиеся в заимствованиях.

СОГЛАСНЫЕ

В таблице 1 даны согласные фонемы донгола и их варианты.

Глухой губной взрывной *p* — вариант звонкой фонемы *b*, например в исходе синтаксической группы: *kub* 'лодка' — *kup*.

Глухая аффриката *č* — вариант звонкой фонемы *ǰ* в исходе синтаксической группы: *kaǰ* 'лошадь' — *kač*. Возникает также в результате взаимной ассимиляции (см. ниже): *awíččé* 'волокно пальмового листа' — и: *awíǰ-* 'плести' и *-te* (именной словообразовательный суффикс). Также бывает чередование с *t* в начале слова или в интервокальном положении *filátti-* или *filéčči-* 'сверкать', 'блестеть', 'светить'.

Ларингальный *h* выступает как вариант велярного *k* в интервокальном положении: *kugundára* или *kuhundára* 'жук'. Также встречается в звукоподражательных словах: *háǰǰi* — 'ворчать' (о собаке), *héńúr!* — междометие. В арабских заимствованиях передает арабское *h* или *x* (см. раздел "Лексика").

Велярный носовой *ŋ* представляет собой вариант фонемы *n* в позиции перед велярными: *dímíŋ-gon* 'и десять' — из *dímín* 'десять' и союза *-gon* 'и', 'также', *ǰáŋkogi* 'я купил' — корень *ǰān-*, суффикс прошедшего времени *-ko-*.

Звонкие щелевые *z* и *ǰ* — варианты *s* и *š* в результате ассимиляции (см. ниже). Сибилянт *z* также встречается в арабских заимствованиях: *mōz* 'банан'.

Фрикативный *f* встречается большей частью в арабских заимствованиях: *fíŋǰān* 'маленькая чашка'. В нубийских словах — по преимуществу в звукоподражательных: *fóǰǰe-* 'фыркать' (о кошке).

Палатальный *ñ* иногда чередуется с *n*: в южных говорах *kíñña* — в северных *kíŋna* 'маленький'.

Согласные диалекта донгола

Место образов. Способ образов.	Билабиальные		Лабиодентальные		Альвеолярные	
	глухие	звонкие	глухие	звонкие	глухие	звонкие
Взрывные	(p)	b			t	d
Аффрикаты		w	(f)			
Фрикативные						l
Латеральные		m				n
Носовые						r
Вибранты					s	(z)
Щелевые						

Продолжение табл.

Место образов. Способ образов.	Палатальные		Велярные		Ларингальные	
	глухие	звонкие	глухие	звонкие	глухие	звонкие
Взрывные			k	g		
Аффрикаты	(ç)	ǰ y			(h)	
Фрикативные						
Латеральные		ɲ		(ŋ)		
Носовые						
Вибранты	š	ž				
Щелевые						

Кроме указанных случаев позиционных и свободно чередующихся вариантов, согласные в донгола подвергаются ассимиляции. Ассимиляция может быть прогрессивная и регрессивная, полная или неполная (реже), почти всегда контактная.

Наиболее распространена контактная регрессивная ассимиляция. Ей подвержены звонкие взрывные, щелевые, носовой п, вибрانت г и аффриката ǰ.

Губной взрывной b полностью ассимилируется альвеолярным взрывным d, велярным k и его вариантом h (если h стоит в начале слова), не полностью (по способу образования) — носовым n: kub 'лодка' — аккуз. kùkki (или kùrki).

Альвеолярный взрывной d полностью ассимилируется всеми взрывными, носовыми m и n, фарингальным h, фрикативными, аффрикатой ǰ, щелевыми (включая z в арабских заимствованиях или в качестве варианта s): gīd 'трава' — gīkki 'траву' (аккуз. с суффиксом -ki).

Тем же изменениям подвергается в тех же позициях велярный взрывной g, за двумя исключениями: не засвидетельствована ассимиляция фрикативным f и имеются случаи ассимиляции носовым ɲ: wélin pállan 'Они видят собаку' — из wélig 'собаку' (аккуз.) и pállan 'они видят'.

Вибрант г ассимилируется всеми взрывными, кроме звонкого велярного g, носовыми m и n, аффрикатой ǰ, фрикативным w и щелевым s: tíkkoŋi 'я дал' (tir- корень, -ko- суффикс прошедшего времени).

Носовой n ассимилируется полностью альвеолярными взрывными,

плавными, носовыми, фрикативными, аффрикацией, щелевыми: *íw-wél* 'эта собака' (in 'этот', *wél* 'собака'). Не полностью (по месту образования) он ассимилируется губным и веларным взрывным, а иногда — фрикативным *f*: *ambáb* 'мой отец' (an- — притяжательное местоимение, *-báb* 'отец').

Сибилант *s* полностью ассимилируется взрывными, носовыми *m* и *n*, аффрикацией, фрикативным *w*, шипящим *š*: *déw-wēg* 'какое-то масло' (*des* 'масло', *wēg* 'какой-нибудь', 'один', 'некий').

Нередки случаи неполной регрессивной ассимиляции по звонкости и/гл ухости, часто чередующейся с полной ассимиляцией. Засвидетельствованы случаи озвончения сибиланта *s* перед взрывными (звонкими), перед носовым *m*, шипящего *š* перед взрывным *b*: *dóžbū* 'быть покрытым' (корень *doš-* 'накрывать', *-bū* - суффикс состояния).

Засвидетельствованы случаи потери звонкости *d* перед фрикативным *f*, *g* — перед щелевыми, аффрикаты *ǧ* — перед *t*, *f* и *s*; перед суффиксом аккузатива *-k(i)* теряют звонкость все взрывные, аффриката и *z* в арабских заимствованиях: *bōb* 'юность' — *bōrkī*, *kāg* 'змея' — *kākki*, *gīd* 'трава' — *gītki* (наряду с формами *gītki* и *gītti*), *kaǧ* 'лошадь' — *kācki*, *mōz* (араб.) 'банан' — *mōski*.

Гораздо более редки случаи прогрессивной ассимиляции. Ей подвержены все взрывные, носовой *m* и фрикативный *w*, вибрант *r*.

Взрывной *b* полностью ассимилируется взрывными *d* и *g*, аффрикацией *ǧ*, не полностью (по месту образования) — носовым *ṁ*. Засвидетельствованы также варианты (ассимилированные и неассимилированные) сочетания *b* с носовым *m*: *úmbud* и *úmmud* 'соль'; *d* полностью ассимилируется плавным *l*, *t* полностью ассимилируется сибилантом *s*, не полностью (по месту образования) — носовым *ṁ*, *g* — фрикативным *m*, *k* — шипящим *š*, носовой *m* по месту образования ассимилируется аффрикацией. Вибрант *r* ассимилируется латеральным *l*: *nállī* 'я вижу' (из **nal-r-i*, где *nal-* корень, а *-r-* — показатель времени).

Чаще всего прогрессивной ассимиляции подвергается фрикативный *w*. Он ассимилируется всеми взрывными, кроме *k*, плавными, щелевыми, аффрикацией, носовыми *m* и *n*, например, при сочетании имени со словом *wēg* в значении неопределенного местоимения: *óǧǧ* 'человек' — *óǧǧ-gēg* 'человек некий', *kúb* 'лодка' — *kúb-bēg* 'лодка некая'.

ГЛАСНЫЕ

В донгола десять гласных фонем.

Ч.Х. Армбрустер отмечает открытый и закрытый краткий *i*, задний и передний *a*. Но открытый *i* и передний *a* являются вариантами закрытого краткого *i* и заднего *a* в исходе синтаксической группы — в паузе (см. ниже, «Пауза»). Кроме того, долгий *ī* также открытый. Остальные долгие гласные по тембру не отличаются от своих кратких коррелятов (см. табл. 2). Гласные фонемы, кроме ряда и подъема, различаются по долготе/краткости; *arti* 'бог' — *ārti* 'остров', *eg* 'вы' — *ēg* 'новый', *kūs-* 'открывать' — *kus* 'кружка', *tog-* 'нагреваться' — *tōg-* 'ударять', *ī* 'рука' — *-i* (окончание 1-го л. ед. ч. личных глагольных форм).

Гласные диалекта донгола

Подъем \ Ряд	Передний	Средний	Задний
Высокий	i(i) i	(ə)	ū/u
Средний	ē/e	ō/o	
Низкий		(â) ā/a	

В донгола отмечено явление сингармонизма. Гласный а, между двумя слогами с i, переходит в e: filetfilād- (из редуцированного filat-filād 'сверкать', 'вспыхивать'); e уподобляется соседнему o: ólgon (из ḥlgon 'сейчас'); i может уподобляться соседним а, о, u; (араб.) tiddān и toddān 'часть урожая', úrti и úrtu 'владение', ḡakkīho и ḡakkoho 'он сжал', tómbigori и tómbugori 'я разбил'. Засвидетельствованы также случаи уподобления u гласным переднего ряда: ḡubél- и ḡibél 'идти вместе'; ógitir- 'привезти и дать'. (из óḡu- 'возить' и tir- 'давать').

Следует отметить, что описанные случаи ассимиляции и сингармонизма почти все нерегулярны: наряду с ассимилированным вариантом зафиксирован и неассимилированный, например, аккумулятив от слова kub 'лодка' — kírkí или kúbkí.

УДАРЕНИЕ

Ударение в донгола экспираторное. Оно может стоять на одном из трех последних слогов, и его позиция зависит от долготы этих слогов.

1. Ударение падает на первый слог от конца, если он долгий: buḡú 'девушка'.

2. В двусложных словах ударение падает на второй слог, если первый слог от конца краткий: árti 'остров'. В многосложных словах (три слога и более), если первый слог краткий, а второй — долгий по природе (имеет долгий гласный) или по положению (закрытый), ударение падает на второй слог: intílle 'игла', durmāde 'курица'.

3. Если первый и второй слоги краткие, ударение падает на третий слог: ḡoglati 'лягушка', goglátig (i) 'лягушку'.

В словах сложных или с большим количеством слогов в единичных случаях возможны отступления от этого правила. В сложных словах из двух частей ударение падает обычно на оба компонента: káre-kál 'пеликан' (букв. 'рыбу едящий'). Может быть и иначе, например, в составных числительных ударение приходится на последний компонент: talatīniwér 'тридцать один'.

Существуют безударные морфемы, например суффикс -kíḡḡ 'не имеющий', 'лишенный': éssikíḡḡ 'безводный'. В номинативе безударен суффикс -kḡl- 'имеющий': dúngikḡl 'имеющий деньги' (ср. аккумулятив, где ударение по общему правилу: dúngikḡlgi).

Существуют односложные слова-энклитики и проклитики. Безударными могут быть личные местоимения: áy uḡúddi и ay uḡúddi 'я знаю'. Все части

ны безударны, кроме вопросительных частиц -á, -dé, -ó: ср. nálin 'видишь ли?' и nálin-á? 'видит ли?'.

В основах, содержащих две или несколько знаменательных морфем ударение падает на последнюю из них. Только в паузе ударение может быть и на предыдущей морфеме, по описанному выше правилу: ġūnal- 'иди посмотреть' — ġūná! (повел.) или ġūna! 'пойди и посмотри!'.

СЛОГ

Слог в донгола может иметь структуру CV, CVC, VC, VCC, V. При образовании группы из трех согласных на стыке морфем или слов между ними ставится эпентетический *i*, например, форма аккузатива имеет суффикс -k или -g, если последующее слово начинается на гласный. При начале следующего слова на согласный к суффиксу присоединяется *i*: -ki, -gi.

Иногда допускаются только такие группы из трех согласных, где в середине — носовой *n*. Но и здесь чаще всего один из согласных выпадает: kán-tóð из *káǵn-tóð 'змееныш' (букв. 'змеи сын').

При зиянии элидируется первый гласный: ġū- 'идти' и e- 'находить' — сложная основа ġél- 'пойти и найти'. Гласные заднего ряда при этом не выпадают совсем, а только сокращаются: корень bu 'быть' и суффикс -an — b^uán- или bwán- 'быть'.

Иногда и в прочих случаях первый согласный может не выпадать, а только сокращаться: tā- 'приходить', oñ- 'брат' — tañs- 'приходить и брат'.

Между глагольными суффиксами -an, -ed, -os и предшествующим гласным зияние ликвидируется с помощью эпентезы *g*: sókke- 'предпринять', 'совершить' — sókkegan- 'сказать кому-то, чтобы он совершил'.

В начале и в конце слова, если оно замыкает синтаксическую группу, не допускается скопления двух и более согласных. Такое скопление ликвидируется также с помощью эпентезы *i*, следующей за ним или находящейся между двумя согласными. Ср., например, форму 2–3-го л. ед.ч. глагола nal- 'видеть': внутри синтаксической группы nal-n, в паузе nal-i-n 'видишь (видит)'. Начальная группа согласных в заимствованиях ликвидируется с помощью эпентетического *ə*, как свидетельствует Ч. Армбрустер: англ. fride — донгола fəɾáyd.

ПАУЗА

В словосочетании слова тесно связаны между собой (см. раздел «Словосочетание»), и в исходе синтаксической группы, где речевой поток прерывается (в паузе), конец слова фонетически часто имеет не такую форму, как в середине группы.

Конечный гласный *i* (исконный или эпентетический) в паузе становится более закрытым.

Гласный *a* в паузе несколько перемещается вперед (см. *á* в табл. 2). Ч. Армбрустер считает такой *á* отдельной фонемой; но в нубийских словах он встречается только как вариант *a* (позиционный в паузе и свободно чередующийся изредка в других случаях).

Долгий гласный в паузе укорачивается: корень tā- 'приходить' — 2-е л. ед.ч. повелительного наклонения ta! 'приходи!', корень bē- 'убивать' — повелительное наклонение be! 'убей!'.

-ídd(i) : tagídd(i) 'крышка', 'покрывало' от tag- 'покрывать';

2) суффиксы отглагольных имен со значением процесса —

-e : gálg 'крик' от gal- 'кричать',

-ed : doñed 'воспитание' от doñ- 'выращивать', 'воспитывать',

-ade или -āde : filanfildāde 'мерцание', 'пульсирующий свет' — с редупли-

кацией, от корня filin- 'сверкать', 'вспыхивать',

-att(i) : tillátt(i) 'испарина', 'пот' от tille- 'потеть';

-id или īd : kalīd 'процесс еды' от kal- 'есть',

-ide : tóskide 'кашель' от tosk- 'кашлять',

-t(i) : banti 'танец', 'пляска' от bān- 'плясать';

3) суффиксы отглагольных имен со значением результата действия —

-t(i) : goñti 'здание' от goñ- 'строить',

-ur : úbbur 'отверстие' от ubb- 'сверлить', 'делать дыру';

4) суффиксы отглагольных имен деятеля —

-ag : murgag 'лжец' от murg(i) — 'лгать',

-as : mágas 'вор' от māg- 'красть',

-wād : eḡḡwād 'посредник', 'миротворец' — от корня eḡḡ- со значением 'различный';

5) суффиксы отыменных производных образований со значением ка-

чества —

-er : naluner 'сонливость' от nálu 'сон',

-gid : dúllogid 'тяжесть' от dúllo 'тяжелый',

-kane : dúllokane 'тяжесть' от dúllo 'тяжелый', seḡekane 'доброта' от seḡe 'хороший', 'добрый';

6) уменьшительные суффиксы:

-isse : ḡenḡenisse 'ящерица' (от звукоподражательного редуплицирован-

ного корня), māḡisse 'маленькая травка',
-ñ : miḡḡeliñ — название рыбы, букв. 'красный глазок', из miḡḡi 'глаз'

и gel 'красный';

7) суффиксы со значением принадлежности —

-all(i) : koñáll(i) 'зеркало' от koñ 'лицо',

-t(i) : unt(i) 'сновидение' от ūn 'луна'.

В некоторых случаях между корнем и суффиксом может стоять -g или -l (Ч. Армбрустер считает это показателем аккузатива и генитива): nalu-n-er 'сонливость' от nálu 'сон' с суффиксом -er, toskingar 'все трое' от tóski 'три' с суффиксом -ar.

Сложная именная основа содержит две или более знаменательных морфемы, за которыми может следовать словообразовательный суффикс. Она может также состоять из словоформы и корня: kumtód 'маленькая лодка', из *kubn-tód (kubn — генитив от kub 'лодка', tód 'ребенок', 'сын'). Компоненты сложной основы могут быть именными или глагольными: ewkol 'лиса', букв. 'хвостатый' (ew 'хвост', kol — причастие от глагола ko- 'иметь'), karekal 'пеликан', букв. 'рыбод' (kare 'рыба', -kal из *kal-l, причастие от глагола kal- 'есть').

В донгола также встречается некоторое количество редуцированных основ, состоящих из дважды повторенного слога корня, за которым может следовать словообразовательный суффикс: ḡenḡenisse 'ящерица', звукоподражательные girḡitte 'сверчок', bugbūga 'песчаная

куропатка'. Наиболее распространены звукоподражательные редуцированные основы для названий животных.

Имя существительное и имя прилагательное в донгола не различаются. Только в словообразовании имени можно выделить несколько суффиксов, образующих имена со значением признака, свойства:

1) -indel : gelindel 'желтый' (gel букв. 'почти красный', 'красноватый');

2) -is : maris 'немногочисленный' (ma- 'недоставать', с эпентезой -r-);

3) -katti(i) : ewirkatti 'удобный для возделывания' (ewir- 'возделывать', bodkatti 'хорошо бегающий', 'быстроногий' от bod- 'бегать');

4) -kinni(i) - по значению соответствует приставке 'без-': dungikinni 'безденежный', (dungi 'деньги');

5) -kiri со значением схожести, подобия: kumbukiri 'яйцевидный', 'овальный' (kumbu 'яйцо'), arokiri 'беловатый', 'белесый' (от aro 'белый');

6) -nd(i) - со значением принадлежности: wendi 'принадлежащий одному' (wer 'один'), nallindi 'принадлежащий тому, кого я вижу' (от nalli 'я вижу');

7) -o : poro 'перемолотый', 'растертый в порошок' (por- 'молоть');

8) -ri : digri 'многочисленный' от корня dig-, ср. ДН dig- 'быть многочисленным'; gugri 'горячий' от gug- 'гореть';

Имеются и сложные основы — со вторым компонентом -kol 'имеющий' и -komenil 'не имеющий': dungikol 'имеющий деньги' — dungikomenil 'безденежный'.

Глагольные основы имеют те же четыре разновидности, что и именные. Не производная основа состоит из одной морфемы — корневой — и может иметь следующую структуру:

V : e- 'говорить', o- 'петь'

VC : el- 'находить', as- 'измерять'

CV : ko- 'иметь', ni- 'пить', ta- 'приходить'

Vv : iw- 'пасти', aw- 'делать'

CVC (самая многочисленная группа): dol- 'хотеть', nal- 'видеть', ban- 'плясать', bod- 'бежать', pig- 'шить', peg- 'спать'

VCC (в исходе — геминированный согласный или два согласных):

idd- 'спрашивать', ukk- 'ляять', abd- 'встречать', argk- 'гореть', 'поджигать'

CVCC : dekk- 'прыгать', kacc- 'играть', gang- 'наполнять', kurt- 'запутывать'

Основы типа VCC или CVCC при согласном начале последующего суффикса имеют на конце эпентезу i : idd- 'спрашивать' — idd-i-n 'он спрашивает', kurt- 'запутывать' — kurt-i-n 'он запутывает'.

Почти все производные глагольные основы — односложны. Двусложных очень мало. Они имеют структуру VCV (usu- 'смеяться'), VCVC и SVCVC. Последние два типа основ почти всегда во втором слоге имеют гласный i : asil- 'жарить', isin- 'посылать', gid- 'тереть'.

Производные основы состоят из корня и словообразовательного суффикса. Производные основы могут образовываться от различных

глагольных основ, от имен (в номинативе или в аккузативе), от наречий. Хотя в грамматиках перечисленные ниже суффиксы относятся к словообразовательным, некоторые из них (суффиксы каузатива и объектно-субъектного согласования) образуют производные основы от глагольных корней достаточно регулярно. Однако даже если считать их в иных случаях формообразующими, они имеют и словообразовательную функцию: образуют производные основы от глагольных корней и от имен.

Здесь перечислены некоторые словообразовательные глагольные суффиксы, хорошо выделяющиеся в результате сегментации (Ч. Армбрустер выделяет их значительно больше, но некоторые из подобных «суффиксов» выделены весьма сомнительным способом):

- 1) суффиксы, имеющие итеративное или интенсивное значение —
-ǰ : šégǰ- 'рассаживать', 'сажать повсюду' от šeg- 'сажать' (растение),
-ig : béndig- 'просить милостыню' от bend- 'умолять',
-ñ : oñ- 'оплакивать', 'причитать' от ò- 'петь',
-t(i) : mutt(i)- 'жать' (от корня tur- со значением 'резать');
- 2) суффикс -d образует инхоативные глаголы — gend(i)- 'становиться хорошим', 'улучшаться' от gen 'хороший';

- 3) показатели каузатива —
-ir : dab- 'исчезать' — dafir- 'избавляться', 'лишаться',
-kir или, в южных говорах, -gir : denge- 'крепнуть' — (сев.) dengekir-, (юж.) dengegir- 'укреплять', 'делать крепким',

-n (если дополнение стоит в единственном числе) и -(r)an (при дополнении во множественном числе): личные окончания 2-го–3-го л. ед. и мн.ч.?: bē- 'убивать' — bē-n-kir- 'заставлять (одного) убивать', bērangir- 'заставлять (многих), чтобы они убивали',

- idd : boww(i)- 'купаться', 'плавать' — bowwidd(i)- 'купать', 'заставлять плавать',
-gidd или -kidd : ed- 'брать в жены' — edkidd- 'женить',
kal- 'есть' — (сев.) kalkidd-, (юж.) kalgidd- 'кормить'.

С л о ж н а я глагольная основа состоит из двух или более корней. К ней могут затем присоединяться еще и словообразовательные суффиксы. В донгола имеется ряд корней, обладающих самостоятельным значением и в то же время регулярно сочетающихся с другими корнями, модифицируя их значение. Наиболее распространены следующие регулярные компоненты сложных глагольных основ:

- 1) āg- 'сидеть' — имеет функцию префикса со значением длительности. ǰ- 'петь' — āgō- 'долго петь', 'иметь обыкновение петь', kal- 'есть' — ākkal- 'долго, постоянно есть';

- 2) bū- 'лежать', функция суффикса со значением состояния: }
āw- 'делать' — āwbū- 'быть в действии';

- 3) wide- 'поворачивать', имеет функцию суффикса со значением 'снова', 'обратно': nog- 'идти' — widenog- 'возвращаться';

- 4) корни, в сложной основе сохраняющие свое собственное значение —
tēg- 'сидеть' : nī- 'пить' — tēgnī- 'сидеть и пить',

e-, wē- и an- — три синонима со значением 'говорить'.

Они часто сочетаются друг с другом: ewē- 'говорить', awwē- (из *an-wē-) 'говорить', 'разговаривать',

ta- 'приходить' : nal- 'видеть' — tanal- 'пойти и посмотреть',

kō- 'иметь' : b̄dde 'хлеб' — oddekō- 'иметь хлеб'.

В донгола существует субъектно-объектное согласование. Возможно, субъектно-объектные показатели следует относить даже не к словообразовательным, а к словоизменительным суффиксам.

Суффикс -ir присоединяется к основе, если глагол имеет прямое дополнение во множественном числе; nal- 'видеть' — nalir- 'видеть многих'. При гласном исходе основы между ней и суффиксом стоит эпентетическое r: bē- 'убивать' — bē-r-ir 'убивать нескольких, многих'.

Корни den- 'давать (мне, нам)' и tir- 'давать (тебе, ему, ей, вам, им)' указывают, что глагол имеет при себе не прямое дополнение (соответственно в 1-м и во 2-м—3-м лице).

Эти показатели суффигируются к корню глагола: kus- 'открывать' — kuzden- 'открывать для меня, для нас';

kustir- 'открывать для тебя, для вас, для него, для нее, для них'.

Имеется несколько р е д у п л и ц и р о в а н н ы х глагольных основ, обычно с итеративным значением: kerker- 'качаться', filatfilād- 'вспыхивать', 'мерцать'.

Существуют и другие случаи изменения глагольной основы. Так, вариации значения корня могут соответствовать изменению долготы гласного или геминации согласного в корне:

āb- 'ловить в воде сетью' — ab- 'ловить в воздухе рукой'

bāg- 'делить' — bag- 'распределять'

gañ- 'лизать' — gaññ (i)- 'брить'

ḡag- 'месить' — ḡakk (i)- 'сжимать'

ḡōg- 'молоть' — ḡokk (i)- 'жевать'.

О словообразовании других классов слов см. в разделе "Морфология".

Нубийскую лексику составляют в основном нубийские слова. Но заведены также всевозможные пласты заимствований, которые накладывались один на другой: древнейшая ливийско-берберская лексика, пласт египетско-коптских заимствований, греко-латинская христианская лексика, заимствования в результате контактов с кушитскими и нилотскими племенами; наконец, арабский слой — результат исламизации и арабизации нубийцев с VII в. и далее. Последнее напластование представлено европейской лексикой, проникавшей из разных языков в нубийский через различные диалекты арабского языка. Из смеси всего этого, наложенной на нубийскую основу, состоит нубийская лексика, представляющая собой весьма неоднородный сплав совершенно различных по своему происхождению лексических единиц.

Заимствования ограничиваются одним классом слов: все это имена. Исключение составляет самый многочисленный слой — арабские заимствования, где представлены практически все классы слов (см. ниже).

Интересен вопрос: продолжает ли исконно нубийская лексика лексику

меронитского языка, на котором говорили в этих местах в древности, если продолжает, то в какой степени? Нубийские слова были в меронитском языке [3], но была ли большая связь между этими двумя языками? Нет ли между ними генетического родства или преемственности? Хотя эта вероятность остается, выяснить что-либо более точно пока, как нам кажется, нельзя.

С лексикой диалекта донгола лучше всего знакомиться по словарю Ч.Х. Армбрустера как наиболее полному.

Послелог, союзы, междометия: *bādir*, *bādted* 'после' суд. *bā'ad*; *-karam* или *-keram* 'ради', 'для', 'в честь' — суд. *karāma* 'честь', 'достоинство', *karam* 'щедрость'; *walla* 'но', 'или' — суд. *wallā*.

От арабских заимствований образуются производные при помощи различных нубийских словообразовательных суффиксов, например, глагол *zeffēred* 'вводить в свадебное шествие' — от *zeffē* 'свадебное шествие' каузатив *duhlēkidd* 'сводит' — от *duhle-* (араб. *lail-at-u-d-duhla* 'первая брачная ночь' [1]). Глаголы, переходя в донгола из арабского, присоединяют к основе долгое *ē*: *tabbigē* 'складывать', 'свертывать' (из *ṭabbag*)

2. Самый большой слой составляют арабские заимствования. Они могут быть из арабского литературного языка (далее — АЛЯ), египетского и суданского диалектов. В донгола, ареал распространения которого не выходит за пределы Судана, арабские слова заимствованы и АЛЯ и суданского диалекта¹.

Представлены практически все классы слов.

Имена: *āhal* 'люди', 'родня' — суд. *āhal*, *béled* или *bilād* 'деревня' — *balad*, *maḥālli* 'место' — *maḥall*; *kūllu* 'весь' — *kull*; *naḥās* 'лагунь' — АЛЯ; *niḥās*, суд. *niḥās* 'медь'; *sūdfa* 'случай' — *ṣudfa*; *tābag* 'тарелка' — суд. *ṭabag* и др.

Глаголы: *barikē* 'благословлять' — *bārak* (3-е л. ед. ч. имперф *yibārik* 'он благословит'); *gerē* 'читать' — суд. *gaga* 'читать', 'учиться' *iṣtergē* 'надеяться', 'просить' — АЛЯ *iṣtarḡā*; *tabbigē* 'свертывать' — суд. *ṭabbag* и др.

Числительные: *arbaīn* 'сорок' — *arba'īn* и др. числительные, обозначающие круглые десятки.

Наречия: *bād* 'потом' — суд. *bā'ad*; *husūs-an* 'особенно' — *ḥuṣi* 'особенный'.

В арабских заимствованиях сохраняются некоторые звуки, которые в донгола в этой позиции не встречаются, например, спирант *h* (в нубийских словах только в интервокальной позиции как вариант *k*): *āhal* 'родня' — суд. *āhal*, звонкий сибилант *z* (в нубийских словах — вариант *s* перед некоторыми звонкими согласными): *mazūn* 'писец' — суд. *mazūn*.

¹ Материал по суданскому диалекту арабского языка был любезно предоставлен авторам Б.В. Романовым.

В Глоссарии (см. приложение к части I) в случае совпадения литературной и суданской формы арабского слова оно будет обозначаться "араб." (в тексте главы без обозначения), в других случаях — "АЛЯ", "суд.", "суд. араб." (в тексте главы так же).

Арабские заимствования, содержащие звуки, совершенно чуждые нубийскому языку (эмфатические согласные, разного вида спиранты), адаптируются в соответствии с фонетическим составом языка:

Фарингальный опускается: arbaṭṭ 'сорок' (из arbaʿīn).

Все виды спирантов передаются обычно гортанным спирантом h (иногда фрикативным x): sāhib 'друг' (из ṣāhib), hammiḡe 'квасить', 'бродить' (из ḡamḡar, 3-е л. ед. ч. имперф. yīḡamḡir).

Эмфатические согласные передаются соответствующими простыми нубийскими: bitān 'ребенок' из суд. bātun, buṭun 'приплод', tāḡafa 'конец', 'край' из taḡaf, ḡusṣi 'особенный' — из ḡusṣ.

Прочие, менее многочисленные слои заимствований можно разделить хронологически.

В древнейшие времена в Северной Африке, по крайней мере на запад от Нила, говорили по-берберски. От этого периода, по всей видимости, осталось только одно слово, но очень часто употребляемое. Оно означает "вода" у всех берберов, от Канарских островов до Нила: гуанчское aemol, берберское amān, нубийское (и древнениубийское) āman.

3. В древности и средневековье в нубийский язык попало значительное количество древнеегипетских, а затем и коптских слов:

ādīr 'зима' — из д.-ег. ḡthḡr 'дом Гора' (название одного из зимних месяцев), копт. ḡathōr, sīwīd 'сабля' — д.-ег. sft 'нож', копт. sefe; sūmbud 'основа' — копт. sumput; ūmbud 'соль' — д.-ег. ḡmḡj-t.

4. На восток от Нила жили многочисленные кушитские племена, одним из которых было племя беджа с языком беджуйе. От них нубийский язык получил некоторые слова.

Засвидетельствованы следующие заимствования: aradēb 'тамаринд' (Tamarindus indica) — бед. aradēb (объектная форма от aradē 'тамаринд'); kam 'верблюды' — бед. kam 'верблюды'; kim 'браслет' — бед. kim.

5. Засвидетельствованы некоторые греческие слова, заимствованные непосредственно из греческого языка, по-видимому, еще в древности и средневековье: geredūn 'ласточка' — греч. khelidōn; dāhal 'злой дух' — греч. diabol(os) 'диавол'; kāddi 'кувшин' — греч. kāddion 'кувшинчик'; amḡos 'радуга' — греч. ombros 'дождь'; kōḡe 'фестиваль' — греч. kōḡē 'праздник девы'; kukkōs 'семя хлопка' — греч. kōkkos 'орех', 'ягода'.

Известно также несколько греческих слов, попавших в донгола опосредованно, через арабский язык, в таком примерно виде, в каком адаптированы арабским, например: sābūn 'мыло' — греч. saron (АЛЯ ṣābūn); tāḡīn 'сковорода' — греч. tāḡēnon, tēḡanon (араб. tāḡīn).

6. Через арабский язык в нубийский проникло также несколько латинских слов: āskar 'солдат' — лат. exercitus 'войско' (суд. и ег. askāri); sīḡīn 'тюрьма' — лат. in-sign-ia (суд. ар. sīḡīn); ḡīnn 'злой дух', 'безумие' — лат. genius 'гений', 'дух-покровитель рода' (араб. ḡīnn 'злой дух').

7. Заимствования из европейских языков (английского, французского, итальянского) пределали тот же путь — сначала были заимствованы арабским языком, а потом, в адаптированном виде, перешли в нубийский, например: bābūr 'паровая машина', 'примус' — из итал. vapore (араб. bābūr 'пароход', 'насос'); būsta 'почта' — из итал. posta (араб. būsta).

МОРФОЛОГИЯ

Слово в донгола обычно представляет собой последовательность агглютинативно присоединяемых однозначных морфем, где на первом месте стоят знаменательные морфемы (одна или несколько, если слово сложное), за ним — словообразовательные суффиксы, а затем словоизменяющие суффиксы.

Из грамматических способов в донгола преобладает суффиксация. Кроме того, имеется несколько глагольных префиксов, немногочисленные случаи редупликации и довольно развитая система словосложения.

В донгола различаются следующие классы слов: 1) имя; 2) местоимение; 3) числительное; 4) глагол; 5) наречие; 6) послелог; 7) частица; 8) союз; 9) междометие.

Послелог и частицы занимают промежуточное положение между словом и морфемой. Промежуточное положение между словом и словосочетанием занимают инкорпоративные комплексы.

ИМЯ

Максимальную модель именной словоформы можно представить так: корень — словообразовательный суффикс — суффикс множественного числа — суффикс падежа. Например, *bugbūgančigi* 'песчаных куропаток' где *bugbūg* — редуцированный звукоподражательный корень, *-a* — словообразовательный именной суффикс, *-nči* — показатель множественного числа, *-gi* — суффикс аккузатива.

Минимальная модель именной словоформы следующая: корень — нулевой показатель номинатива. Например, *kā* 'дом'.

Имени присущи категории **ч и с л а и п а д е ж а**. Грамматического рода имя не имеет.

Число

Категория числа выражена суффиксально. Различаются два числа. Единственное число имеет нулевой показатель. Для множественного числа существуют два различных суффикса.

Если основа имени оканчивается на согласный, множественное число образуется при помощи суффикса *-i*: *búsug* 'кожаный мех' — мн. ч. *búsugi*, *búttul* 'козел' — мн. ч. *búttuli*.

Основы с исходом на согласный с предшествующим *i* во множественном числе теряют этот *i*, если перед ним нет группы согласных, делающей его выпадение фонетически невозможным: *ádri* 'зима' — *ádri*, *ógig* 'человек' — *óggi* (ср. *éssir* 'бутылка' — мн. ч. *éssiri*).

Иногда может выпадать также краткое *u*, стоящее перед конечным согласным основы, при том же условии: *dárub* 'тропа' — мн. ч. *dárbi*.

Три слова с согласной основой образуют множественное число на *-li*: *kub* 'лодка' — *kubli*, *kaḡ* 'лошадь' — *kaḡli*, *kam* 'верблюды' — *kámli*. Встречаются также и регулярные формы: *kúbi*, *kaḡi*, *kámi*.

Слова с гласным исходом имеют показатель *-nči*: *šā* 'копье' — *šānči*, *kō* 'лев' — *kōnči*, *tī* 'корова' — *tīnči*.

Три имени существительных образуют множественное число нерегулярно: с -i, как при согласной основе, и предшествующим эпентетическим г: pógo 'рабыня' — pógori, ógo 'теща', 'свояченица' — ógori, gókka 'голубь' — gókkari.

Так же образуют множественное число несколько имен прилагательных с основой на гласный: fála 'умелый' — fálari, kíŋŋa 'маленький' — kíŋŋari, ése 'тонкий' — éseri, dúgo 'толстый' — dúgori.

Есть несколько имен, которые могут иметь как регулярный суффикс множественного числа, так и нерегулярный:

búgdo 'гончар', — búgdoŋi или búgdonci;
ká 'дом' — kári или kánci;
kússa 'слабый' — kússari или kússanci;
urúmme 'черный' — urúmmeri или urúmmeneci;
séŋe 'хороший', 'добрый' — séŋeri или séŋenci;
dúllo 'тяжелый' — dúllori или dúllonci;
góško 'одноглазый' — góškori или góškonci;
gondo 'липкий' — gondori или gondonci;
kómbo 'крепкий', 'прочный' — kómbori или kómbonci.

Несколько имен с основой на дифтонги могут иметь окончание на -i по типу согласной основы: gahaw или aŋgahaw (араб.) 'журавль' — gahawi или aŋgahawi, -aw 'бабка' — -awi.

Окончание по типу согласной основы могут иметь также имена с исходом на долгий гласный и последующий w или y:

dēw 'противень' — dēwi; ew 'хвост' — ēwi;
kēw — мера длина — kewi; t̄w 'зерно' — t̄wi;
sīw 'песок' — sīwi; gōw 'тростник' — gōwi;
ašay 'область' — ašayi; sanday 'трус' — sandayi;
kōy 'сухожилие' — kōyi; sīw или siwsīw 'цыпленок' — sīwi или siwsīwi

Некоторые имена с основой на гласный u образуют множественное число по типу основы с согласным исходом, причем u обычно переходит в w. Таких слов четыре: búru 'девушка' — мн. ч. búruwi или búrwu, dúru 'нечто движущееся', 'одушевленное' — мн. ч. dúruwi или dúrwu, hánu 'осел' — мн. ч. hánuwi или hanwi, súlu 'торговец вразнос' — мн. ч. súluwi или súlwi.

В речевом потоке показатель множественного числа может элидироваться: ср. weli 'собаки' (мн. ч. от wel 'собака'), глагол āgūkk(i) - 'лаять' — и словосочетание weli āgūkkiran или wel āgūkkiran 'собаки лают'.

Иногда множественное число выражается редупликацией: см. в прилагаемом тексте béled-béledir-ton 'из разных мест' (букв. 'мест-места из'), где béled 'местность', -r — суффикс локатива, -ton — послелог с аблативным значением.

Падеж

Показатели падежей — суффиксы, стоящие в конце словоформы, за показателем числа.

В донгола можно выделить семь падежей, три синтаксических и четыре адвербиальных:

Н о м и н а т и в имеет нулевой показатель: ká 'дом', kub 'лодка'. После

двух согласных подряд в номинативе на конце ставится эпентетическое *i*: *arkí* 'страна'.

Г е н и т и в имеет показатель -*n* (после двух согласных -*in*): *kān* 'дома', *kubn* 'лодки', *ákin* 'страны'.

А к к у з а т и в имеет два варианта суффикса: -*g* (или -*gi* в зависимости от начала последующего слова) и -*k* (или -*ki*). Вариант -*g* (*i*) встречается: а) после гласного или дифтонга: *ō* 'песня' — *ōgi*, *ay* 'я' — *aygi*, *aw* 'бабушка' — *awgi*; б) после *l*, *w* и носовых: *kal* 'пища', 'хлеб' — *kálgí*, *ēn* 'женщина' — *ēngí*, *ídiw* 'восемь' — *ídiwgi*; в) после *r* в личных местоимениях мн. ч.: *ar* 'мы' — *árgí*. Вариант -*ki* ставится после всех остальных согласных, причем звонкие, взрывные, аффриката и *z* могут при этом оглушаться: *gíd* 'трава' — *gídki* (или *gítki*), *kaḡ* 'лошадь' — *káḡki* или *káski*.

Суффикс генитива -*n* может выпадать после *l*, *n̂*, *s* или *š* перед согласным: *nigiln kal* или *nigil kal* 'портного пища', *būs-bādir* (из **būšn-bādir*) 'понедельника-после'.

При последующем согласном начале слова и в паузе суффикс аккузатива имеет на конце эпентезу: -*ki*, -*gi*. При гласном начале последующего слова — не имеет: -*k*, -*g*.

Л о к а т и в — местный падеж — имеет следующие варианты суффикса: а) -*r* после гласных и -*ir* после всех согласных, кроме плавных и *n*: *kā* 'дом' — *kār* 'в доме', *kub* 'лодка' — *kúbir* 'в лодке'; б) после *r* (исключения составляют личные местоимения на -*r*) — -*ro*: *mār* 'деревня' — *mārgo* 'в деревне'; в) после *l* — -*lo*: *másil* 'солнце' — *masillo* 'на солнце', 'при солнце'; г) после *n* и *y* личных местоимений на -*r* — -*do*: *ūn* 'луна' — *ūndo* 'при луне', *ter* 'он, она, оно' — *téndo* 'в нем'.

А д е с с и в — падеж со значением "у", "при", "к"; показатель его — суффикс -*nar*: *búru* 'девушка' — *búrunar* 'у девушки', *kā* 'дом' — *kānar* 'домой', 'к дому'.

И н с т р у м е н т а л ь — падеж, имеющий показатель -*ked* или -*ged* (дистрибуция этих двух вариантов как у суффикса аккузатива, см. выше). Основное его значение — орудийное: *in* 'этот', 'это' — *inged* 'этим', *telegraf* 'телеграмма' — *telegrafked* 'посредством телеграммы'. Другие значения — образа действия, совместности, причины, цены: *bārked* 'через дверь (выйти или войти)' — от *bāb* 'дверь', *giris dig* 'пять пиастров' — *giris-dicked* 'за пять пиастров'.

К о м и т а т и в — падеж со значением совместности — имеет показатель -*konon* или -*gonon* (дистрибуция вариантов, как в аккузативе): *ar* 'мы' — *árgonon* 'с нами', *kaḡ* 'лошадь' — *káskonon* 'с лошадью', *ēn* 'женщина' — *ēngonon* 'с женщиной'.

Ч. Армбрустер выделяет в показателях инструменталия и комитатива суффикс аккузатива и послелог: -*ed*, -*k-onon*. Другие исследователи считают эти показатели единичными образованиями. Учитывая, что послелог неотделим от управляемого слова, трудно решить этот вопрос. Мы, однако, относим инструментальное и комитативное образование к падежным, а не к послеложным конструкциям, принимая во внимание, что в донгола нет такой группы послелогов, которая ставилась бы при аккузативе.

МЕСТОИМЕНИЕ

В донгола различаются восемь видов местоимений: личные, притяжательные, указательные, вопросительные, неопределенные, возвратные, взаимные, дистрибутивные. Морфологическая парадигма местоимений складывается из категорий падежа и числа. Исключение составляют три последних разряда местоимений: все они существуют только в ед. числе.

Личные местоимения и их формы могут быть представлены в следующей таблице:

Таблица 3

Ед. число	Падеж	Номина- тив	Генитив	Аккуза- тив	Локатив	Адэссив	Комита- тив	Инструмен- таль
	1-е л. 2-е л. 3-е л.	ay er ter	ann enn tenn	áyg(i) ékk(i) tékk(i)	áddo éd-do téddo	ánnar énnar ténnar	áyged ékked tékked	áygonon ékkonon tékkonon
Мн. число	1-е л. 2-е л. 3-е л.	ar ir tir	ann inn tinn	árg(i) írg(i) tírg(i)	áddo iddo tíddo	ánnar ínnar tínnar	árged írged tírged	árgonon írgonon tírgonon

Могут быть также конструкции с послелогом, например, с генитивом: ád-doton (из *án-doton) 'от меня', án-karam 'для нас'.

Номинатив личного местоимения в функции подлежащего большей частью бывает проклитикой: ay nálli 'я вижу' (реже áy nálli).

Генитив личного местоимения перед согласным имеет в исходе не gemинированное п, а простое: an 'меня', en 'тебя' и т.д.

2. П р и т я ж а т е л ь н ы е местоимения бывают трех видов: абсолютные, сопряженные и родственные.

А б с о л ю т н ы е притяжательные местоимения — те, которые употребляются не при определяемом имени, а как самостоятельная синтаксическая единица. Они образуются от соответствующих личных местоимений с помощью суффикса притяжательности -ndi (см. словообразовательные суффиксы имени). При этом согласный в исходе выпадает.

ay 'я' — ánd(i) 'мой' ar 'мы' — ánd(i) 'наш'
er 'ты' — énd(i) 'твой' ir 'вы' — índ(i) 'ваш'
ter 'он(а)' — ténd(i) 'его, ее' tir 'они' — tínd(i) 'их'

Абсолютные притяжательные местоимения изменяются по числам и падежам по образцу имени: ном. ándi 'мой', ген. ándin 'моего', аккуз. ándigi 'моего'; мн. ч. ándinči 'мои' и т.д.

С о п р я ж е н н ы е притяжательные местоимения — те, которые употребляются при определяемом имени. Они стоят перед определяемым именем и представляют собой форму генитива соответствующих личных местоимений (см. табл. 3): an dúngi 'мои деньги', enp í 'твоя рука'. В сочетании с притяжательным местоимением становятся энклитиками пять слов,

обозначающих родство, приобретаемое посредством женитьбы: bitān 'бенок', būgu 'дочь', ēn 'жена', ógig 'муж', tōd 'сын'. Например: tím-bu 'их дочь' (из *tín būgu), tenn-ogig 'ее муж'.

Родственные притяжательные местоимения префигируются нескольким именам, обозначающим родство и без притяжательного местоимения не употребляющимся. Эти местоимения имеют следующие формы (перед гласным — с геминированным пп, перед согласным — с одним п

Единственное число	Множественное число
1-е л. ann	antinn
2-е л. inn	intinn
3-е л. tinn	tintinn

Имена, к которым они префигируются, суть следующие:

-u 'дед'	-bābna	'дядя по отцу'
-aw 'бабка'	-bānessi	'тетка по отцу'
-bāb 'отец'	-g(i)	'дядя по матери'
-ēn 'мать'	-ēnkegid	'тетка по матери'
-bes 'брат'	-sod	'племянник по матери'
-essi 'сестра'	-dab'issi	'двоюродный брат по отцу'
	-ogo	'теща', 'свояченица'
	-od	'тесть', 'шурин'

Ударение в таком комплексе ставится по общему правилу как в едином слове: ānpaw 'моя бабушка', tinnaw 'его, ее бабушка', ambāb 'мой отец'. К словам -ēn и -od местоимение префигируется с одним п: antinēn 'нац мать', tintinod 'их тесть'. Перед словом -sod п ассимилируется: assod 'мой племянник'.

3. Указательных местоимений в донгола два: in 'этот' и ma 'тот'. Они изменяются по падежам так же, как имена: ген. inin, mānīn; аккуз. ingi, māngi; лок. indo, māndo, и т.д. Но показатель множественного числа у них — gu: ingu 'эти', māngu 'те' (ср. суффикс множественного числа -gu в диалекте махас и в ДН). Конечная согласная такого местоимения часто ассимилируется с начальной согласной определяемого имени in 'этот', wel 'собака' — iw wél 'эта собака'; mān 'тот', béled 'место', 'страна' — mān béled 'та страна'.

От местоимения mān путем редупликации образуется собирательное местоимение māman 'все то, что находится там'; ген. māman-in, аккуз. māmāngi, ном. мн. ч. māmāngu и т.д.

4. Вопросительных местоимений в донгола три: ni? 'кто', min 'что' и isay? 'который?'. Они изменяются по падежам как имена: ген. nīn 'кого?', minin 'чего?', isayn? 'какого?', акк. nīg? 'кого?', mīngi? 'что? isaygi? 'какого?', лок. mīndo? 'в чем?', indo? 'в ком?', isayr 'в котором?'. Множественное число образуется как для указательных местоимений при помощи суффикса -gu: nīgu, mīngu, isaygu.

5. Функцию неопределенного местоимения выполняет слов wēt 'один', стоящее после определяемого слова и в этой функции являющееся энклитикой: kā-wēt 'какой-то дом', букв. 'дом-один', serē-wēt 'кто-то добрый, хороший'. Часто начало неопределенного местоимения полностью ассимилируется с исходом определяемого слова: ógig-gēt (из *ógig-wēt 'какой-то человек'.

От неопределенного местоимения путем редупликации образуются еще два вида местоимений:

Взаимное -wērwēṛ. Оно, как и неопределенное местоимение, изменяется по падежам: аккуз. wērwēg (i) 'один другого', ген. wērwēṛn или wērwēṛn 'один от другого'.

Дистрибутивное — только в аккузативе: wērwēgi 'по одному'.

Возвратное местоимение в донгола образуется следующим образом: первый компонент его составляет генитив соответствующего личного местоимения, второй компонент — форма одного из следующих слов: ā 'сердце', newerti 'дух', 'дыхание' или nefis (араб.) 'душа' (в аккуз., реже в других косвенных падежах ед. ч.): ān-āg 'меня самого', 'я сам себя', ēn-āg 'тебя самого', ген. ān-ān 'принадлежащий мне самому'; ān-newerti 'я сам себя', ān-nefiski 'я сам себя'.

Слово ā 'сердце' в таких сочетаниях — энклитика, остальные два слова сохраняют свое ударение.

7. От личных, притяжательных, указательных и вопросительных местоимений могут образовываться местоименные прилагательные двух родов с помощью двух словообразовательных именных суффиксов: -nd(i) (суффикс принадлежности) и -kiri (суффикс со значением сходства): āndi 'мой' — āndi-kiri 'подобный моему', maṛ 'тот' — māṛindi 'принадлежащий тому', in 'этот' — inkiri 'похожий на этого', nī? 'кто?' — nīndi? 'чей?', min 'что?' — mīnkiri? 'на что похожий?', wēṛ 'некий', 'какой-то' — wēṛndi 'чей-то'.

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Числительные в донгола бывают количественные, порядковые и мультипликативные. Количественные и порядковые числительные изменяются как имя. Порядковые и мультипликативные числительные образуются от соответствующих количественных путем суффиксации.

С точки зрения происхождения, числительные разделяются на две группы — собственно нубийские и заимствованные из арабского языка. Арабские числительные могут во многих случаях заменять нубийские.

Такое же положение известно для многих языков, вступивших в контакт с арабским. Так, например, числительные диалектов южноаравийского языка сохранились только от "одного" до "десяти", а для остальных употребляются арабские заимствования [2]; числительные таких языков Африки, как берберский [3], хауса [6], суахили [43] и др., употребляют точно так же, будучи частично вытеснены арабскими заимствованиями.

Количественные числительные. Среди количественных числительных к собственно нубийским относят только тринадцать числительных: от «одного» до «десяти», «двадцать», «сто» и «тысяча».

wēṛ	'один'	diḡ	'пять'	ískod	'девять'
bww (i)	'два'	gōriḡ	'шесть'	dīmin	'десять'
tōsk (i)	'три'	kōlod	'семь'	āgo	'двадцать'
kémis	'четыре'	ídiw	'восемь'	īnil	'сто'
				dúre	(или élif, из арабского) 'тысяча'.

Количественные числительные образуют множественное число регулярно, как имя, по образцу основы на согласный (wēr — мн. ч. wēri, kēmis — мн. ч. kēmsi) или на гласный (ōwwi — мн. ч. ōwwinči, tōski — мн. ч. tōskinči). Склоняются они по образцу имени: tōski 'три' — ген. tōskin 'трех','accuz. tōskigi 'три', 'трех', лок. tōskir 'в трех', 'на трех' и т. д.

Числительные от «одинадцати» до «девятнадцати» образуются по следующей схеме: числительное dimin 'десять' — аффикс -do- (если дальше следует согласный) или -d- (если дальше следует гласный) — числительное, обозначающее единицы: dimindowēr 'одинадцать', dimindidiw 'восемнадцать'.

Промежуточные числа между «двадцатью» и «тридцатью» образуются префиксацией корня ar- (ср. arō 'двадцать') и аффикса -ge- к числительному, обозначающему единицы: arretōski 'двадцать три', arrekēmis 'двадцать четыре'.

Количественные числительные, обозначающие десятки от «тридцати» до «девяноста», имеют эквиваленты в виде арабских заимствований. Нубийское числительное для обозначения этих чисел — сложное слово: первый компонент — dimin 'десять', второй компонент — числительное, обозначающее количество десятков (от «трех» до «деяти»). Арабские заимствования, по свидетельству исследователей, употребляются не реже, чем их нубийские эквиваленты.

нуб.	араб.	
dimintōski	talatīn	'тридцать'
diminkēmis	arbaīn	'сорок'
dimindig	hamsīn	' пятьдесят'
dimingorig	sittīn	'шестьдесят'
diminkōlod	sabaīn	'семьдесят'
diminidiw	tamaīn	'восемьдесят'
diminiskod	tisaīn	'девяноста'.

Промежуточные формы между круглыми десятками («тридцать один» — «тридцать девять», «сорок один» — «сорок девять» и т. д.) передаются сложным словом, где первый компонент — числительное для десятков, второй — для единиц. Первый компонент может быть как нубийским, так и заимствованным арабским числительным: dimintoskiwēr или talatīniwēr 'тридцать один', dimindigidiw или hamsīnidiw 'пятьдесят восемь', diminidowwwi или tamaīnbowwwi 'восемьдесят два'.

Числительные для сотен и тысяч — также сложные слова: впереди — слово imil 'сто', 'сотня' или élif (араб.) 'тысяча', затем — числительное для единиц, обозначающее количество сотен или тысяч в числе: imiltoški 'триста', elifowwi 'две тысячи'.

2. Порядковые числительные. Все порядковые числительные, кроме числительного «первый», образуются путем присоединения к основе соответствующего количественного числительного показателя -inti: idiw 'восемь' — id(i)winti 'восьмой', dimindodig 'пятнадцать' — dimindodigint(i) 'пятнадцатый'.

Для числительного «первый» употребляется арабское заимствование bwwel. Но порядковое числительное «одинадцатый» может иметь, в качестве второго компонента как это заимствованное слово (dimindōwwel),

так и не употребляемое ныне самостоятельно регулярное образование от нубийского количественного числительного *wēr* [dimindowērint(i)].

3. Мультипликативные числительные. Мультипликативное числительное (со значением «сколько раз») образуется от основы соответствующего количественного числительного с помощью префикса *gir-* и суффикса аккузатива *-k* или *-g*, в данном случае: в функции адвербиального суффикса (раздел «Наречие»): *wēr* 'один' — *girrēg* (из **gir-wēr-g*) 'однажды', *kémis* 'четыре' — *girkemísk(i)* 'четырежды', *ímil* 'сто' — *girimilg(i)* 'сто раз', 'стократ'.

4. Дроби. Числительные, обозначающие дроби, образуются разными способами.

Дроби с единицей в числителе образуются путем оформления суффиксом *-ire* основы количественного числительного, обозначающего число знаменателя: *tóskire* 'треть', *kémsire* 'четверть', *dím(i)nire* 'одна десятая'. Только для «1/2» употребляется слово *tórti* 'половина'.

Известны также заимствованные арабские формы: *tílíd* 'треть' и *rúbu* 'четверть'.

Эти числительные изменяются по числам и падежам как имя.

Дроби с числителем на единицу меньше знаменателя образуются по схеме: префикс *gū-* — число, обозначающее числитель, в форме локатива — суффикс *-būl*: *gūtóskirbūl* 'три четвертых', *gūdimindobūl* 'девять десятых'.

Прочие дроби образуются также с суффиксом *-būl*, оформляющим сложную основу, состоящую из количественного числительного для знаменателя и количественного числительного для числителя, причем оба стоят в локативе: *kólodir-ówwirbūl* 'две седьмых', *dígir-tóskirbūl* 'три пятых'.

Есть еще один способ образования дробей, о которых идет речь выше: числительное для числителя, в локативе — числительное для знаменателя: *dígir-ówwi* 'две пятых', *dimindo-tóski* 'три десятых'.

Смешанные числа имеют следующую форму: количественное числительное для целого числа — аффикс *-i* — числительное, обозначающее дробь (образовано одним из перечисленных способов): *kem(i)sitórti* (или *kém(i)si-tórti*, с двумя ударениями) 'два с половиной'.

Есть еще один способ образования дробей и смешанных чисел с дробями, где числитель меньше знаменателя на единицу: с помощью арабских заимствованных послелогов *-ílla* и *-nāgis* 'без', 'за исключением', 'минус': *wēr-ílla-tílíd* 'две третьих', букв. 'один-минус-треть'; *kém(i)sir-ídiwire-nāgis* 'три и семь восьмых' (букв. 'в-четырёх-одной-восьмой-без').

Ударение в составных числительных стоит на последнем компоненте. Иногда (см. «Дроби») ударение стоит на обоих компонентах; ср. *dimindotóski* 'тринадцать' и *dimindo-tóski* 'три десятых'.

ГЛАГОЛ

Глагол в донгола имеет следующие грамматические категории: лицо, число, наклонение, время, залог, вид. Кроме того, имеется два типа спряжения — положительное и отрицательное. Вопросительная форма образуется прибавлением особых частиц к формам изъявительного наклонения. Имеются инфинитивные формы: инфинитив, деепричастие и четыре вида причастия.

Лицо и число

Категории лица и числа выражены личными окончаниями глагола. Личные окончания — единственные неоднозначные нубийские аффиксы, выражающие сразу две граммемы — лица и числа. В донгола личные окончания следующие:

Ед. число		Мн. число
1-е л.	-i	-u
2-е л.	-(i)n	-u
3-е л.	-(i)n	-an

(Если окончаниям 2-го и 3-го л. ед. ч. предшествует согласный, перед окончанием стоит эпентетическое *i*: -i-n.)

Наклонение

Глагол имеет три наклонения: изъявительное, повелительное и условное. Изъявительное наклонение выражено нулевым аффиксом. В этом наклонении возможны все времена нубийского глагола (см. ниже). В независимом предложении сказуемое стоит в конце, и личные окончания имеют паузальную форму (закрытое *i* в 1-м л. ед. ч., эпентеза перед -n во 2-м—3-м л. ед. ч.). В придаточном предложении, которое обычно стоит перед главным или включено в него, личные окончания имеют слитную форму. (Ч. Армбрустер выделяет наклонение придаточного предложения — «субъюнктив»). Но мы этого не делаем, так как это изменение личных окончаний имеет характер чисто фонетический.)

Повелительное наклонение имеет две особые формы — единственного и множественного числа. Единственное число повелительного наклонения представляет собой чистую основу: *ka!* 'есть' — *ka!* 'ешь!', *tir!* 'давать' — *tir!* 'дай!'.

При исходе основы на долгий гласный в единственном числе повелительного наклонения этот гласный сокращается: *pī!* 'пить' — *pi!* 'пей!'.

Множественное число повелительного наклонения имеет суффикс -*we*: *ka!we!* 'ешьте!', *pi!we!* 'пейте!', *tir!we!* или, с ассимиляцией, *ti!wwe!* 'дайте!'.

Условное наклонение — наклонение условных придаточных. Оно характеризуется показателем -*ki*, который стоит перед временным суффиксом. В условном наклонении возможны времена с суффиксом -*g* — настоящее, прошедшее, будущее и плюсквамперфект (см. ниже, формы условного наклонения во всех временах).

Время

Глагол в донгола имеет шесть времен: настоящее, прошедшее, предшествующее, плюсквамперфект, будущее, перфектное будущее. Спряжение глагола во всех временах изъявительного и условного наклонений см. в таблице 4.

Настоящее время выражает одновременность по отношению к действию момента речи или контекста. В формах настоящего времени перед личным окончанием стоит суффикс -*g*, который многие исследователи считают показателем прошедшего времени. Однако этот суффикс присут-

Спряжение глагола ʒom- 'бить' в изъявительном и условном наклонениях

Изъявительное наклонение							
Число	Время	настоящее	прошедшее	предшествующее	плюсквамперфект	будущее	будущее перфектное
	Лицо						
Единственное	1-е	ʒomri	ʒomkori	ʒomsi	ʒomkokori	biʒomri	biʒomkori
	2-е	ʒomin	ʒomkon	ʒomsin	ʒomkokon	biʒomin	biʒomkon
	3-е	ʒomin	ʒomkon	ʒomsin	ʒomkokon	biʒomin	biʒomkon
Множественное	1-е	ʒomru	ʒomkoru	ʒomsu	ʒomkokoru	biʒomru	biʒomkoru
	2-е	ʒomru	ʒomkoru	ʒomsu	ʒomkokoru	biʒomru	biʒomkoru
	3-е	ʒomran	ʒomkoran	ʒomsan	ʒomkokoran	biʒomran	biʒomkoran

Условное наклонение							
Число	Время	настоящее	прошедшее	плюсквамперфект	будущее	будущее перфектное	
	Лицо						
Единственное	1-е	ʒomkiri	ʒomkokiri	ʒomkokokiri	biʒomkiri	biʒomkokiri	
	2-е	ʒomkin	ʒomkokin	ʒomkokokin	biʒomkin	biʒomkokin	
	3-е	ʒomkin	ʒomkokin	ʒomkokokin	biʒomkin	biʒomkokin	
Множественное	1-е	ʒomkiru	ʒomkokiru	ʒomkokokiru	biʒomkiru	biʒomkokiru	
	2-е	ʒomkiru	ʒomkokiru	ʒomkokokiru	biʒomkiru	biʒomkokiru	
	3-е	ʒomkiran	ʒomkokiran	ʒomkokokiran	biʒomkiran	biʒomkokiran	

ствуется в формах всех времен, кроме предшествующего, где его заменяет другой суффикс. Возможно, -г — видовой показатель (как аналогичны суффиксы в ДН языке, см. часть I, «Глагол») и обозначает имперфектив Настоящее время, таким образом, будет иметь нулевой показатель.

Перед согласным (во 2-м и 3-м л. ед. ч) показатель имперфектива выпадает. Во всех остальных лицах он сохраняется неассимилированным после всех гласных и согласных, кроме l, п и в некоторых случаях -г. О полностью ассимилируется с предшествующим l: pał- 'видеть' — nałli (и *pał-g-i) 'вижу'. Показатель имперфекта ассимилируется с предшествующим п по месту образования: bāp- 'плясать' — bāndi (из *bāp-g-i) 'пляшу'. Сочетание конечного г основы и г имперфектива у некоторых глаголов исходит основы на г (например, у глагола tir- 'давать') переходит в -dd-tiddi (из *tir-d-i) 'даю'.

Предшествующее время обозначает действие, предшествующее действию момента речи или контекста. В этой функции оно употребляется во всех придаточных, кроме условных. Иногда предшествующее время употребляется также в независимых предложениях в функции прошедшего. Оно выражается суффиксом перфектива -s, стоящим перед личным окончанием.

Прошедшее время употребляется только в независимом предложении и в условном периоде. Оно характеризуется суффиксом -ko, стоящим перед суффиксом имперфектива -г. В северных говорах суффикс прошедшего времени после гласного иногда имеет вариант -ho: pī- 'пить' — pīhogi (из *pī-ko-g-i) 'я выпил'. В южных говорах суффикс прошедшего времени в той же позиции имеет вариант -go: pīgogi 'я выпил'.

Показатель условного наклонения стоит между суффиксом прошедшего времени и суффиксом имперфектива (см. табл. 4).

Плюсквамперфект — время, выражающее действие, предшествующее действию главного предложения, выраженному прошедшим временем. Оно употребляется в условном предложении (условное наклонение) и в других придаточных (изъявительное наклонение).

Показатель плюсквамперфекта — редуцированный суффикс прошедшего времени, в северных говорах имеющий вид -koko- или -koho-, а в южных -kogo- или, после гласного, -gogo- (-go и -ho здесь — интервокальные варианты -ko).

Будущее время употребляется в независимом и в придаточном предложениях, а также в условном периоде.

Будущее время — имперфективное, с суффиксом -г. Показатель будущего времени — префикс bi- (иногда bu-), перед гласными — b-. Глагол āg- 'сидеть' образует будущее время от другой основы — от своего синдонима, глагола tēg-. Это единственный засвидетельствованный в донгольском случае супплетивизма.

Будущее перфектное время употребляется в придаточных предложениях и имеет значение «будущего в прошедшем», т. е. времени действия, последующего по отношению к действию главного предложения, оформленного прошедшим временем. Оно оформляется префиксом будущего времени bi- (bu-, b-), который присоединяется к формам прошедшего времени (с показателем имперфектива и суффиксом -ko): pī 'пить' — biṅkogi 'я должен был пить'.

Различаются два залога — активный и пассивный. Активный залог имеет нулевой показатель; пассивный образуется путем присоединения к словообразовательной основе суффикса -katt: bē- 'убивать' — bēkatt(i) 'быть убитым', nal- 'видеть' — nalkatt(i) 'быть видимым', 'быть увиденным'. Пассивный залог образуется от переходных глаголов. Если суффикс пассивного залога стоит при непереходном глаголе, такая форма имеет значение пассивного залога от каузатива этого глагола: soll- 'висеть' — sollikatt- 'быть подвешенным', 'подвешиваться'.

Отрицательное спряжение

В изъявительном наклонении независимого предложения отрицательные глагольные формы имеют на месте личных окончаний особые показатели. Для всех лиц, кроме 3-го л. мн. ч., -ṭṭupun (варианты в паузе -ṭṭupū, -ṭṭupū, -ṭṭupi или -ṭṭip), для 3-го л. мн. ч. -ṭṭupan (-ṭṭupā, -ṭṭupa, -ṭṭupa или -ṭṭup): pīṭṭupun 'я не пью', 'ты не пьешь', 'он, она не пьет', 'мы не пьем', 'вы не пьете'; pīṭṭupan 'они не пьют'.

То же для всех времен. Например, будущее время: biṭṭupun 'я не буду пить' ...и т. д., biṭṭupan 'они не будут пить'.

В изъявительном наклонении придаточного предложения, в условном и повелительном наклонении, при отрицательном вопросе отрицательные формы глагола характеризуются суффиксом -men, стоящим непосредственно перед показателем наклонения (если он есть).

Настоящее время придаточного: 1-е л. ед. ч. pīṭṭendi (из *pī-men-ri), 2-е—3-е л. ед. ч. pīṭṭenin, 1-е—2-е л. мн. ч. pīṭṭendu, 3-е л. мн. ч. pīṭṭendan.

Повелительное наклонение: ед. ч. pīṭṭen 'не пей', мн. ч. pīṭṭewwe (из *pī-men-we) или pīṭṭen-de 'не пейте'.

Отрицательный вопрос: в главном предложении — личные формы с суффиксом -men и с вопросительной (восходящей) интонацией: pīṭṭendi? 'пью ли?', pīṭṭenin? 'пьешь ли?'. В придаточном предложении — то же самое, но с вопросительной частицей: pīṭṭendi-o?

Условное наклонение: личные формы с суффиксом -men перед показателем наклонения: pīṭṭenkiri 'если не пью'.

О вопросительных глагольных формах см. ниже, в разделе «Частица».

Инфинитивные формы глагола

Инфинитивных форм глагола в донгола три: причастие, инфинитив и деепричастие.

Причастие — глагольная форма, изменяющаяся по числам и падежам как имя. Образуется причастие от глагольной основы путем присоединения временных показателей, а затем — причастного суффикса -l. Причастий в донгола четыре: настоящего, предшествующего, прошедшего и будущего времени. Причастие настоящего времени характеризуется нулевым временным показателем и суффиксом -l (после согласного -il): pīl 'пьющий', ḡomil 'бьющий'. Причастие предшествующего времени имеет перед причастным -l временной показатель -e-: pīel 'пивший', 'выпивший',

ǵóbel 'бивший', 'побивший'. У причастия прошедшего времени перед причастным суффиксом находится показатель прошедшего времени -ко (в интervoкальном положении к в южных говорах переходит в g, в северных — в h): píǵol или píhoi 'пивший', 'выпивший', ǵómkol 'бивший', 'побивший'. Причастие будущего времени характеризуется префиксом будущего времени bi- (bu-, b-): biñil 'тот, который выпьет', biǵómil 'тот, который побьет'. Отрицательное причастие имеет суффикс отрицания -men: pímenil 'не пьющий', píǵomenil 'не пивший'.

И н ф и н и т и в — субстантивированная форма 3-го л. мн. ч. настоящего времени глагола: píǵan 'пить', ǵómǵan 'бить'. Инфинитив имеет функцию отглагольного имени и изменяется по падежам: аккуз. ǵómǵangi, лок. ǵómǵando и т. д.

Деепричастие — неизменяемая инфинитивная форма, представляющая собой чистую основу, имеющая функцию срединной глагольной формы (см. Приложение II, текст 3, фраза 11): sokkétta níbdigi árdir áwiddos, teg-kállá 'Приносят циновки, расстилают их на полу, садятся и едят' (букв. 'принеся циновки на-полу расстелив, сад-едят'), где sokkétta 'принося' и áwiddos 'расстилая' — деепричастия.

НАРЕЧИЕ

Наречие в донгола оформляется различными суффиксами. Первичных наречий (без суффиксов) крайне мало, например: is? 'где?'.

Можно выделить только несколько более или менее регулярных суффиксов, образующих наречия:

1) -e: tékke 'так', 'таким образом' (от местоимения ter 'он', 'она', 'оно' в форме аккузатива: *terk-e);

2) -en: éssen 'только'; 'отдельно', desen 'очень';

3) суффикс аккузатива -k(-g) — может также иметь адвербиальную функцию: ugrés 'день' — ugréski 'днем', ugu 'ночь' — uguǵi 'ночью'.

В функции наречия могут выступать различные конкретно-падежные формы имен и послеложные конструкции: indo 'здесь' — лок. от in 'этот', téddo-ton 'отсюда' — конструкция с послелогом ton при локативе от ter 'он', 'она', 'оно'.

В донгола употребляется также большое число наречий, заимствованных из арабского (см. раздел «Лексика»).

ПОСЛЕЛОГИ

Послелог — неотделимое служебное слово, стоящее при имени и маркирующее его функцию в синтагме. В донгола существуют два послелога, управляющие аккузативом, локативом и адэссивом: -ton и -abd.

Послелог -ton имеет аблативное значение: «от», «из». При локативе послелог -ton употребляется, если имя неодушевленное: ǵébel (из араб.) 'гора' — ǵébello-ton 'с горы', kā 'дом' — kār-ton 'из дома'. При адэстиве он стоит, если имя одушевленное: imbāb 'ваш отец' — imbābnar-ton 'от вашего отца', er 'ты' — énnar-ton 'от тебя'.

Послелог -abd со значением «к», «по направлению к» присоединяется к аккузативу: kā 'дом' — kāg-abd(i) 'к дому'.

Остальные послелогои все управляют генитивом:

-do — локативное значение; только с вопросительным местоимением: *пí? 'кто?' píd-do? 'в ком?', 'на ком?'*;

-doton — только с вопросительным местоимением; имеет аблативное значение: *píd-doton? 'от кого?'*; (Эти два послелогоа, очевидно, тождественны суффиксу локатива -do и конструкции -do-ton с теми же значениями, но здесь употребляются как исключение, не непосредственно при имени, а при генитиве, как послелог.)

-abāgír 'за', 'после', 'позади': *bāb 'дверь' — bābn-abāgír 'за дверью'*;

-bārrer 'между', 'среди': *kóbid-ōwwi 'двери две' — kóbid-ōwwim-bārrer 'между двумя дверями'*;

-dógor (может быть и энклитикой) 'выше', 'над', 'свыше': *bām-dógor (из *bābn-dógor) 'над дверью'*;

-egéttir 'близ', 'вблизи': *kā 'дом' — kān-egéttir 'близ дома'*;

-gérro 'за', 'позади': *kān-gérro 'за домом'*;

-kóššir 'на', 'наверху': *kān-kóššir 'на доме'*;

-ogólló 'перед': *kān-ogólló 'перед домом'*;

-owwello 'перед', 'прежде': *kān-owwello 'перед домом'*;

-tūr 'внутри', 'внутри': *kān-tūr 'в доме'; 'в доме'*;

-ābtir (или -āptir, -āttir) 'у', 'около': *kān-ābtir 'у дома'*;

-gebello 'перед', 'напротив': *kān-gebello 'против дома'*.

Употребляется также много послелогов, заимствованных из арабского (см. выше, раздел «Лексика»).

ЧАСТИЦЫ

Частица, как и послелог, стоит в постпозиции к слову и неотделима от него. Частица может иметь свое ударение или быть энклитикой. Различаются предикативные, вопросительные частицы и одна частица при подлежащем условного придаточного.

Предикативные частицы ставятся при именном сказуемом в номинативе, если глагол-связка отсутствует. Они бывают простые, указательные, вопросительные с разными оттенками, отрицательные.

Простая предикативная частица при исходе управляемого слова на гласный имеет вариант -n, на согласный — вариант —un: *kā-n 'Это дом'; kúb-un 'Это лодка'*.

Указательные предикативные частицы -taran (варианты в паузе -tarā, tara) и -tānnap (варианты -tanna или -tānna). Одна из частиц имеет ударение, другая — энклитика: *kā-taran или kā-tānnap 'Вот дом'; kúb-taran или kúb-tānnap 'Вот лодка'*.

Вопросительная частица -gé? — ударная: *kā-gé? 'Дом ли это?'*. При исходе слова на согласный между ним и частицей появляется эпентетическое i: *kúb-gé? или kúb i-gé? 'Лодка ли это?'*. Инициаль этой частицы подвергается ассимиляции сонорным — полностью ассимилируется, с i и частично — с n: *wel 'собака' — wéllé? 'Собака ли это?'; ūp 'луна' — ūn-dé? 'Луна ли это?'*.

Указательно-вопросительная частица имеет варианты -té и -téd-dé? : *kā-dé? или kā-téd-dé? 'Тот ли это дом?'*.

Местно-вопросительная частица: -sé? 'где есть?': *kā-sé? 'Где дом?', kúb-sé? или kúp-sé? 'Где лодка?'*.

Отрицательно-вопросительный показатель следовало бы скорее назвать глаголом-связкой: он состоит из суффикса отрицания -men, показателя имперфектива -г и личных окончаний глагола: wél-mendi? 'Не собака ли я?', wél-menin? 'Не собака ли ты (он, она)?'; wél-mendu 'Не собаки ли мы (вы)?'; wéli-mendan? 'Не собаки ли они?'

Отрицательная частица идентична с показателем отрицания изъявительного наклонения личных форм глагола в независимом предложении: для ед. ч. — -mupul, для мн. ч. — -mupan: ká-mupul 'Это не дом', kánci-mupan 'Это не дома'.

2. Вопросительные частицы ставятся при глагольном сказуемом вопросительного предложения. Все они сохраняют ударение.

В главном предложении вопросительная форма глагола маркируется частицей -á? для всех лиц, кроме 3-го л. мн. ч., для которого употребляется частица -dé?, например, формы глагола nī- 'пить': nīgi-á? 'пью ли', nīgan-dé? 'пью ли?'

В придаточном предложении вопрос выражен частицей -ó?: nīn-ó? 'пьет ли?'. Перед инициальной этой вопросительной частицы эпентеза i во 2-м и 3-м л. ед. ч. глагольной формы выпадает: nālin 'видит' — nālin-ó? 'видит ли?'

В исходе инкорпоративного комплекса-дополнения, при сказуемом с суффиксом аккузатива, ставится вопросительная частица -á?; nīn-g-á? 'что пьет ли он?'. В комплексе-определении, где сказуемое имеет при себе суффикс генитива, ставится частица -dé?: nīn-in-dé 'который пьет ли?'

3. Условная частица стоит обычно при подлежащем условного придаточного. Это частица -ōn (см. Приложение II, текст 2, фраза 6): timbāb-ōn māigi kōkin 'Если его отец — состоятельный человек...' (букв. 'его-отец-если имущество имеет-если'). Так бывает, если у протазиса и аподозиса условного периода общее подлежащее. При разных подлежащих частица -ōn может стоять при подлежащем главного предложения (см. Приложение II, текст 1, фраза 20): tēg-ōn dārub dāmenkin...nōgrin 'Она, если дороги нет... проходит' (букв. 'она-если дорога не-есть-если... проходит').

СОЮЗЫ

Следует различать исконно нубийские союзы и заимствованные из арабского языка.

Нубийские союзы — соединительные, они стоят в постпозиции к слову, к которому относятся:

1) -kon/-gon 'и', при перечислении повторяется при каждом из слов: kác-kon 'и лошадь', 'лошадь тоже', ogíg-kon ép-gon 'и мужчина, и женщина';

2) -dān... -dān 'и... и': kág-dān hanu-dān 'и лошадь, и осел';

3) -(u)n...-(u)n (после гласного -n, после согласного -n) 'и... и': kág-un papu-n 'и лошадь, и осел'.

Остальные виды союзов представлены арабскими заимствованиями (см. раздел «Лексика»); они могут стоять перед словом или между словами, к которым относятся, например, ulla 'только не', 'кроме': ulla... elkómunan 'только не... нашли'; wála 'или': dūl-lé wála kíñña-ré? 'большой (он) или маленький?'

Междометия

Междометия в нубийском языке бывают разных видов. Они могут выражать эмоции, употребляться при обращениях: wō! или he! 'эй!'; при работе: hē-húr! 'раз, два, взяли!'; при обращении к животным: pss! 'кис-кис!', bis! или fis! 'брысь!'.

Следует отметить также апокритические междометия: ába-yó! 'Ну да!', 'Как бы не так!'; éууо 'Да'; wáḡan 'Нет'; kóndo 'Не знаю'.

СИНТАКСИС

СЛОВСОЧЕТАНИЕ

Словосочетание в нубийском языке представляет собой очень тесное единство. На стыке слов в словосочетании действуют, например, те же процессы ассимиляции, что и на стыке морфем, например: фраза ógíç kémiz dān 'Это есть четверо мужчин' (букв. 'мужчина четыре суть') состоит из словоформ ógíç 'мужчина', kémiz 'четыре' и dān '(он, она) есть'.

В разделе «Фонетика» говорилось, чем отличается во многих случаях исход слова в позиции внутри словосочетания от исхода того же слова в той же форме, но на конце словосочетания (в паузе).

Некоторые словосочетания сращены настолько, что достигают цельнооформленности и, таким образом, должны быть названы не словосочетаниями, а инкорпоративными комплексами.

ИНКОРПОРАТИВНЫЕ КОМПЛЕКСЫ

Инкорпоративным комплексом называется здесь сочетание слов (усеченных или неусеченных), имеющее общие для каждого элемента комплекса словоизменяемые суффиксы и оформленное как единый член предложения (суффиксы, выражающие единые для каждого элемента грамматические категории, вынесены на границу комплекса, обычно в конец). Инкорпоративный комплекс на синтаксическом уровне представляет собою придаточное, к глагольному сказуемому которого присоединяется словоизменяемый суффикс того члена предложения, от которого оно зависит или в качестве которого функционирует.

Инкорпоративные комплексы (как и в древнениубийском языке, см. ч. I, "Синтаксис") можно по степени цельнооформленности подразделить на однородные, рамочные и субстантивированные.

На уровне словосочетаний однородные комплексы следующие:

1) атрибутивное сочетание имени с другими именами. За комплекс выносятся суффиксы числа и падежа, например: аккумулятив мн. ч. — kām-seḡerig 'хороших верблюдов' (букв. 'верблюды-хороших'); генитив — kā-dūl-ḡedīn 'большого нового дома' (букв. 'дом-больш-нового').

2) сочетание имени с местоимением, числительным, сочетание местоимения с числительным: in-kāḡi 'эти дома' (букв. 'эт-дома'); kāmī-kemíski 'четырех верблюдов' (букв. 'верблюды-четыре'); tīr-ōwwig 'их обоих' (букв. 'они-двух').

Рамочные комплексы на этом уровне следующие:

1) личное местоимение может инкорпорироваться в форму будущего времени глагола, помещаясь между префиксом будущего времени и корнем, ср. *áy bíńĩĩ* 'я поью' и *b-áy-ńĩĩ* (букв. 'по-я-пью');

2) союз *-kop (-gon)* 'и' может инкорпорироваться в слово, при котором стоит, помещаясь перед падежными суффиксами (см. Приложение II текст 1, фраза 17): *eseli-gon-gi* 'других тоже'; 'и других' (букв. 'друг-и-их')

На уровне предложения придаточные могут быть оформлены как инкорпоративные комплексы.

В качестве рамочных комплексов оформлены придаточные определительные. Они инкорпорированы в тот член главного предложения, от которого зависят: *káml-ér-élsin-i dabóskoran* 'Верблюды, которых ты нашел пропали' (букв. 'верблюд-ты-нашел-ы пропали'); *káml-ér-élsin-ig éttari* 'Приведи верблюдов, которых ты нашел' (букв. 'верблюд-ты-нашел-ов при веди').

Субстантивированные инкорпоративные комплексы имеют при сказуемом словоизменительные показатели того члена предложения, в качестве которого функционируют.

Придаточные дополнительные имеют при сказуемом суффикс аккузатива: *ógig áy-ńĩĩ-g nálin* 'Человек видит, что я пью' [букв. 'человек я-пью (аккуз.) видит'].

Различные обстоятельственные придаточные могут иметь при сказуемом суффикс генитива и послелог. Например, придаточное цели может быть оформлено как послеложная конструкция с *-karam* 'для', 'из-за': *áy-nállĩ-p karam* 'чтобы я увидел' [букв. 'вижу-(ген.)-для']. Послеложное употребление локативного *-do* 'в', 'на' засвидетельствовано при комплексе-придаточном места: *áy-ágrĩ-p-do* 'там, где я нахожусь' [букв. 'я-пребываю-(ген.)-в'].

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Члены-актанты простого предложения — подлежащее (в номинативе) сказуемое (глагольное или именное в номинативе), дополнение (в аккузативе). Подлежащее и дополнение также могут иметь при себе определение в генитиве или определение, согласующееся с ними в падеже и образующее инкорпоративный комплекс. Такое предложение может содержать обстоятельство, выраженное именем в каком-либо из конкретных падежей или именем с послеложной конструкцией, наречием или местоимением.

Порядок слов в предложении — подлежащее — дополнение — сказуемое *óggi kúsuk kállan* 'Люди мясо едят'.

Обстоятельство может стоять в середине предложения. Определение в генитиве стоит перед определяемым словом: *kámp úr* 'верблюда голова'. Без определяемого слова генитив не употребляется, его в таких случаях заменяет притяжательное отыменное имя прилагательное на *-ndi*: *ńĩń úr taran?* 'Чья это голова?' (букв. 'кого голова-есть?') — *kamdi-p* 'Верблюжья [есть]'

Указательные местоимения также стоят перед определяемым словом: *ín ógig* 'этот человек', *mán-ógig* 'тот человек'.

Согласованное определение, всякое местоименное определение, кроме выраженного указательным местоимением, и числительное стоят после

определяемого слова: ógig-ger (из *ógig-wēr) 'какой-то человек', ógig-sérg 'добрый человек', ógig díg 'пять человек'.

Подлежащее может быть выражено именем, местоимением, числительным. Сказуемое может быть именное или глагольное.

Глагольное сказуемое представляет собой личную глагольную форму, с которой подлежащее согласуется в числе. Сказуемое в активном залоге имеет при себе объектно-субъектную конструкцию с подлежащим в номинативе и дополнением в аккузативе: kág éssig nþ 'Лошадь воду пьет'.

Сказуемое в пассивном залоге имеет при себе пассивную конструкцию с подлежащим в номинативе и дополнением в инструментале: éssi káskonon nþkattin 'Вода выпивается лошадью'.

Существует конструкция с прямым и косвенным дополнениями, где оба оформлены аккузативом. Такая конструкция с двойным аккузативом наблюдается, например, при глаголах со значением 'давать' (dēn- и tir-), а также при каузативных глаголах: áug íngi gíllegir 'Напомни мне об этом' (букв. 'меня это напомни'), где глагол gíllegir- 'напоминать' — каузатив от gille- 'помнить'. При этом обычно косвенное дополнение предшествует прямому, но бывают и случаи обратного порядка. Например, если прямое дополнение выражено указательным местоимением, оно часто предшествует косвенному: ср. áugi kálgí dēn 'Дай мне хлеб' (букв. 'меня хлеб дай') и íng áugi dēn 'Дай мне это' (букв. 'это меня дай').

Личное местоимение может опускаться: kúsuk kállan '[Они] мяسو едят'.

Именное сказуемое выражается именем, местоимением, числительным, инфинитивной глагольной формой в номинативе. Оно может быть выражено также адverbiallyно-падежной или послеложной конструкцией имени и наречием. При сказуемом стоит глагол-связка или предикативная частица.

В роли глагола-связки может выступать глагол e- или dā- со значением 'быть': áu ógig éri 'Я мужчина есть'.

В случае отсутствия глагола-связки при именном сказуемом ставится предикативная частица (подробнее о предикативных частицах см. «Морфология», раздел «Частицы»): kúsu déssi-n 'Мясо сырое-[есть]'.

Именное сказуемое, выраженное именем в конкретном падеже, послеложной конструкцией или наречием, обычно не имеет ни связки, ни предикативной частицы: áli sūgir 'Али на рынке'.

Отрицательное сказуемое имеет при себе показатель отрицания: глагольное — частицу или суффикс (см. «Глагол», об отрицательном спряжении), именное — отрицательную предикативную частицу (см. «Морфология», раздел «Частицы»).

Вопросительная форма выражена вопросительной частицей, присоединяемой к глагольному или именному сказуемому: áli sūgir-ré? букв. 'Али на рынке-ли?'; ér tékki dúngit tíkkon-á? букв. 'Ты ему деньги дал-ли?'.

Актуальное членение иногда осуществляется путем вынесения ремы вперед или назад.

Вынесение ремы-дополнения вперед:

прямой порядок — éssi gūk kálin 'Вода разъедает сушу' (букв. 'вода-сушу ест');

при актуальном членении — gūg éssi kálin 'Вода разъедает [именно] сушу' (букв. 'сушу вода ест').

Вынесение ремы-дополнения назад:

прямой порядок — *tékki kóp* 'Закрой его' (букв. 'его закрой');

при актуальном членении — *kóp tékki* 'Закрой вот это' (букв. 'закрой его').

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Сочинительная связь между предложениями осуществляется с помощью союзов. Так, соединительный союз *-kop* (*-gon*) 'и', 'тоже' присоединяется к подлежащему второй части сложносочиненного предложения: *gít kettá-gori, kás-kop ákkálin* 'Я принес травы, и лошадь ела' [букв. 'траву (я) принес, лошадь-и долго-ела'].

Подчинительная связь для всех сложноподчиненных предложений, кроме условного периода, осуществляется посредством присоединения соответствующего послелога к сказуемому придаточного. Так, для временных придаточных используются послелоги *-bókkon* 'пока', 'до тех пор пока', *-kóttig* 'пока', 'в течение', *-tād* 'когда' и др.: *ár ágsu-kóttik, kíttegoran* 'Пока мы оставались на месте, они молчали' (букв. 'мы сидели-пока они молчали').

Придаточное сравнительное имеет при себе послелог *-nahad* 'как', 'подобно': *áy fógir éri-náhat tér irgēn-un* 'Он так же богат, как я беден' [букв. 'я беден есть-как он богат-(есть)'].

Многие придаточные оформлены в виде инкорпоративных комплексов, например, придаточные цели — с суффиксом генитива и послелогом *-íllag* 'чтобы' и др.

Сказуемое условного придаточного стоит в условном наклонении, с суффиксом *-ki(-gi)*. Как в протазисе, так и в аподозисе условного периода сказуемое может стоять в настоящем, прошедшем или будущем времени; в протазисе возможен также плюсквамперфект, а в аподозисе — повелительное наклонение. К подлежащему часто присоединяется частица *-ōn*: *kál dámenkim míngi kállí?* 'Если хлеба нет, что мне есть?' (букв. 'хлеб не-есть-если что ем?'); *áy-ōn sókkegogiri bidefēri* 'Если я взял это, я заплачу' (букв. 'я-если-взял-если заплачу'); *ér-ōn sókkegin defé* 'Если ты берешь это, заплати' (букв. 'ты-если берешь-если плати').

ПРИЛОЖЕНИЕ I (К ЧАСТИ I)

ОБРАЗЕЦ ТЕКСТА НА ДРЕВНЕНУБИЙСКОМ ЯЗЫКЕ С ПЕРЕВОДОМ И ГЛОССАРИЕМ

Ч у д о с в. М и н ы

0. ñokkora khristosin martyros-u-ñiss-u-minana awsa-lo. tillin tokinnawêlo amin.
1. ontakraguê-ke.
2. itt-u-wel-lo dipp-u-wella duâra. alexandren ñikgula.
3. tar-on mira âgen-de unnaramenna-lo. ñak'-ende' ask'-ende.
4. ifiitt-u-ñuktlo. diyk-on koâ-lo enona.
5. šewattkon konmenna-lo.
6. in-ñeyn-šuriâ iâ-yon tan' aylla mâlkarisna.
7. tan ñogla duâra-miššangu-ketalle-yon miraguê-lo issana. medğunin-taygul. tuygul. dutrapigulo-kiyskillo.
8. ukrugulo wello-yon. man'ittil khristianosigun iliwgul pesran ulgra. toykaguê-sin-ñiss-u-minana-mareôtin-kissela-awğilguka. tariâ pessna.
9. âle-sin ñiss-u-minan tillil an dutrapigula wekka unne-s' ilenkon-no. ây-on kumpu-tuskante-lo-unnusin-ka-lo tan kissela utuddre.
10. ukur'-diel' awtakon-non. dutrapigula wel ġuntuña kumpun kakil-wekka unnusna.
11. man'ittil-lon kumpuk' en'ita âmando'sukka kiswa. medğun-tal'-wel'dal. awik êla man-kumpuka ñiss-u-minan kisse-marêotio-ñongilla-gil iteni-â.
12. awl'-philoxenitigil-ğodra-meddaño'l'wekk-on êla. pessna ittil âgoppigille. pisse-so pap-o-âgo ppa.
13. tar-on pessna. ik-ketal pisse-so.
14. ittil-lon pessna. âle-sin inno tukren isgil ġodin.
15. apoggil pesara. âle-sin ñodil âika mudwukon-no' philoxeniti-gillelo ġure.
16. ittil-lon pessna. magren-non aydal untik' awâ philoxenitigille ayik' eddal koğue-so.
17. âgoppil pesara. manno minka dollina-i'.
18. ittil pesara. ñiss-u-minan kissegille-lo ġure.
19. âpoggil-lon pessna. id-de ellinos'inil-lê kissela mink awarrinna.
20. ittil pesara. in-kumpuka-lo man-kissela kenduk'arril-le. ñiss-i-minan tillil itkin koğirka ayka denkon-no-â.
21. âle-sin unnre ênen-non. khristianosariadimme.
22. âpoggil pesara. itta. id-de âêttaka-ta-mê.
23. magirkon'-ende in-kumpuk-on ayka dine-so.
24. ay-siri penutuddre-sin.
25. ir-on in ñooggille gipirte-so in ogğil ñegimenkonno-â.
26. ittil-lon pistewâ kumpuka tan' ila' utrañirsna.
27. tar-on tan ñooggille gipirtisna tan medğun-taaddal.
28. apoggil-lon kumpuka dum'-ita asin-tula kena kappa-sewêla uskursna. philoxenitiò kien-pawka.
29. ukri-diygul ñoka-ğoruan-non. philoxenitin gaaddo kiswa.
30. ogğil-lon kumpuk' agora is-ir-kane-widilla-gille gipirtisna.
31. ukrigullo wello-yon. âpoggil man-kumpuka âwn'-âsin-tula kappa-sewêla piyn ñalen. in'tan' uskra âgorisska. pessna tan ñalgille.

ΕΥΚΚΟΡΑ ΧΡΙΣΤΟΥ
 ΜΑΡΤΥΡΕΟΥ ΕΤΕΟΥ
 ΜΗΝΑΝΑ ΑΥΕΛΛΩ
 ΤΛΑΝΤΟΚΗΝ ΑΥΕΛΛΩ
 ...
 ΟΝΤΑΦΑΟΥ ΕΚΕ· ΕΤΤΟΥ
 ΟΥΕΛΛΟ ΔΙΠΤΟΥ ΟΥΕΛΛΑ
 ΔΟΥΑΡΑ· ΔΑΕΖΑΝΔΙΕΝ
 ΟΥΚΟΥΜΑ· ΤΑΡΟΝ ΜΙΡΑ
 ΝΕΝΔΕ ΟΥΝΝΑΡΑΜΕΝ
 ΝΑΛΩ· ΓΑΚ ΕΝΔΕ' ΑΣ
 ΚΕΝΔΕ· ΕΙΥΤΤΟΥ ΓΟΥΚ
 ΤΑΩ ΔΙΦΙΚΟΝ ΚΟΛΛΟΕΝ

32. é tota in-kumpul islo issana-ha.
33. tar-on pessna. papo ir-u inka ankiminna-ĩ. itt-u-wenna ekka dengiska. niss-u-minan kissela tigãana-s-a.
34. papil-lon pessna totigille. é álelo. tak' aygil tok'arre-so kapkoĩ-o-a.
35. tan ñal-lon tokka takka kentron. kap'itirsna.
36. suáy-tuskon ukrigul ñoka ñoruan-non. dipp-u-weddo kisana.
37. ávkk-on man-dippin gaddo kenõossana.
38. kyriaken ukur'inin-non. ápoggil dippiddo keda-kisna. korek' itni-á.
39. man-dippila-yon parthenos-u-ñiss-u-marian kissel-lo hongãra.
40. taria-yon tora-kisna. korek' itni-á.
41. trisãgion kiesin-no-kono-yon. kipta-miřsan-non kaskaseldo timmisana. ágiõsin amanka pay-nu-á.
42. apoggin mafil-lon gallitakon ñiss-u-minaka pillaallo ñilsna. nurt-u-ñuluka' doka-kin. takk-on tudin řak arrinnagr
43. tar-on ñalen tillik-unnoł marian igongille gudala kia wuápeessna.
44. iriõ-ma-lo tillik-unnara maria ayka awlose. ñapek'awesi-lo-ğun.
45. ñiss-u-mina-yon widillo hongã pessna tadgille.
46. minka iddal awarre élin ukurro.
47. ñod-u-anni-lo-sin-ma-lo torrasi.
48. ñissil-lon man ogigka dumma tak urildo ñagñon. kumpu-in tan'na kipsil. dumal dutrap' añaraña tanna-tawó-ketal sukka pala kutta ñongã tuskono ñawisna.
49. ñiss-u-mina-yon murtiddo ákil dutrapka tan awir-wello dumma tak'enéta pessna.
50. indo guse. inka-lo isse.
51. ñiss-u-mina-yon man-ittin ñoglo ñora-kia. řaakka kimma' oókirnsna.
52. man-ittil-lon midil ki' řaakka gallsna.
53. ñissil-lon pessna tadgille.

54. itta in-ditrapka dum'eta in dutrapigulo pelire-so. ikka unnatikkoan-no-ä.
55. ik-ketalle-yon e itta ñak unnarrasi tan tañiska minaa ðke-so.
56. in medǵunin-tayguk-ketal-kello unnadimmana. on in tuygul.
57. ir-on e itta pistittik ite-so in ñapegun tokderragille.
58. inka pesa-toka-yon. dumak-kono ñissil miwtakra ñissna.
59. ittil-lon dutrapka dumeta tan dutrapigulo peliron. dumak-kono-kello unnisana. medǵunin-taygul. on tuygul.
60. tar-u-ittil-ketalle-yon ǵuntuña' ñan kakikka unnusna.
61. tan tañisk-on okisna minaa. ñissna tadgil pesesin-kello.
62. tan medǵunin-tayguk-ketalle-yon ǵuntuña' kello unnusana. ñakka aska.
63. man-ittil-lon tan kokkanen ukrigul kiriñuan-ñi ñiss-u-mina-kisselo ǵora-kisna. mareotio.
64. kisse-ñissla kien-non. sortok' iskelisna tekka pistakkon-no-ä.
65. sortol-lon dummiǵa. teddo silela. tad-de-tan-ogǵil-de-tan-ñad'-de-tan-medǵunigul-de-kek-ka pitarisna papil-de-oñ-ñal-de-on-sewart-u-ñissil-de-ke-n tañso-ko.
66. ikarigra-yon khristianosä kelkinnan inin duarisana. ten añen ukra-missanno.
67. ñiss-u-mina-kissena-yon deger'inin duarisana. ten darpneka kissegille kaka-ǵoǵokil. ten dien-pawuka.
68. ǵimmilgul-lon in nokkor-dawikka ñal-u-ulgren. tillika noktirsana. on niss-u-minaka. tannasin nokil on toekil. el'-on tawka-missanno ǵelguna ellengulo-kieskillo. amin:

ПЕРЕВОД

Чудо св. Мины

0. Чудо, которое совершил св. мученик Христов Мина. В милости божией, аминь.
1. Возлюбленные!
2. Некая женщина жила в некоем городе, в округе Александрии.
3. И она, оставаясь неплодной, не рожала ни сына, ни дочери.
4. Она имела много бренного богатства.
5. А наследника не имела.
6. Из-за этого, (зная это?), она стыдилась в сердце своем.
7. И все, кто жил в ее доме, также были неплодны: рабыни, коровы и даже куры.
8. И однажды, слыша, как христианские женщины (или: пастыри) рассказывают о чудесах, которые совершаются в церкви св. Мины в Мареотисе, она сказала сама себе:
9. "Вот, воистину, если бог св. Мины повелит одной из моих кур нестись (букв. рожать), я пожертвую в его церковь яйцо, которое она снесет первым".
10. Когда прошло много дней, одна из кур зачала и родила приплод — одно яйцо.
11. И та женщина пошла к реке с одной рабыней, чтобы найти лодку и повезти то яйцо в церковь св. Мины, стоящую в Мареотисе.
12. И, найдя лодку, готовую (или: нагруженную), чтобы ехать в Филоксениту, сказала женщина корабельщику: «Здравствуй, отец корабельщик».
13. А он сказал: «Здравствуй и ты».
14. А женщина сказала: «Воистину, когда это будет готово, куда оно пойдет?» (или: «Воистину, куда ты пойдешь, когда выйдешь отсюда?»)
15. Корабельщик сказал: «Воистину, если господь сопутствует мне, я еду в Филоксениту».
16. А женщина сказала: «Если ты сочувствуешь мне, сделай милость, возьми меня с собой в Филоксениту».
17. Корабельщик сказал: «Что тебе надо там?»
18. Женщина сказала: «Я еду в церковь св. Мины».
19. А корабельщик сказал: «Но ты язычница, что тебе делать в церкви?»
20. Женщина сказала: «Я отнесу в ту церковь это яйцо, чтобы бог св. Мины дал мне плодородие (или: зачатие, плод)».
21. «Воистину, если я рожу, да стану я христианкой!»
22. Корабельщик сказал: «Женщина, не беспокойся!»
23. «Не беспокойся и дай мне свое (или: это) яйцо».
24. «Ибо я [сам] отвезу его».
25. А ты возвращаясь к себе домой, чтобы твой муж не испугался».

26. И женщина поверила и положила яйцо в его руку.
27. И она возвратилась домой со своей служанкой.
28. А корабельщик взял яйцо, отнес в трюм и положил среди прочего провианта до прихода в Филоксениту.
29. Когда много дней прошло, он пришел к берегу Филоксениты.
30. А этот человек забыл о яйце и возвратился туда, откуда приплыл.
31. И однажды корабельщик увидел в трюме лодки среди прочего провианта то яйцо — то самое, которое он положил и забыл, — и сказал своему сыну:
32. «О дитя, откуда взялось это яйцо?»
33. А тот сказал: «Отец, ты помнишь, его дала нам некая женщина, чтобы мы отдали его в церковь св. Мины».
34. А отец сказал сыну: «А, верно. Свари его и принеси мне, чтобы я поел».
35. А когда его сын сварил и принес его, он взял его и съел.
36. Когда прошли дни трех месяцев, они пришли к одному городу.
37. И [они] вытащили лодку на берег у того города.
38. Когда настал воскресный день, корабельщик вышел в город причаститься.
39. А в том городе стояла церковь св. девы Марии.
40. И в нее он зашел причаститься.
41. А после трисвятой молитвы весь народ собрался у кропильницы, чтобы отметить себя святой водой.
42. И когда глаза корабельщика открылись, он увидел св. Мину в сиянии (или: явственно), верхом на белом коне, потрясающего воинским копьем [или: нацелившего (в него) огненное копье].
43. И он, увидев [это], в страхе устремился к образу Богородицы Марии и возопил:
44. «Да будет воля твоя, Богородица Мария, спаси меня, ибо я совершил грех».
45. И снова предстал св. Мина и сказал ему:
46. «Что я сделаю с тобой сегодня?»
47. Волей Господа моего я пришел».
48. А святой схватил того человека и наступил ему на голову, и тогда яйцо, то, которое он съел, вдруг превратилось в курицу, и она вышла из-под него, встала и сразу закудаhtала.
49. И св. Мина, сидящий на коне, взял курицу за оба крыла, поднял и сказал:
50. «Для этого я пришел, это я породил!» (?) .
51. И св. Мина пришел к дому той женщины, постучал в дверь и позвал.
52. И та женщина прибежала и открыла дверь.
53. И святой сказал ей:
54. «Женщина, возьми эту курицу и посади к своим курам, чтобы они помогли тебе родить».
55. Также и ты, о женщина, когда родишь сына, назови его именем Мина.
56. Твои рабыни тоже пусть будут рожать, и твои коровы.
57. А ты, о женщина, прими крещение во искупление твоих грехов».
58. И сказав это, святой сразу исчез (?) .
59. И когда женщина посадила курицу к своим курам, они сразу после этого стали рожать, как и рабыни, и коровы.
60. Также и она, [та] женщина, зачала и родила плод — сына.
61. И назвала его именем Мина, как сказал ей святой.
62. А также и ее служанки зачали и родили, кто сына, кто дочь.
63. А та женщина, когда прошли дни ее болезни, отправилась в Мареонис, в церковь св. Мины.
64. Придя в святую церковь, она попросила священника окрестить ее.
65. И священник, приняв их и помолясь за них, окрестил ее, и ее мужа, и ее сына, и ее рабов во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.
66. И так, обратясь в христиан, они оставались во все дни своей жизни.
67. И будучи в общине церкви св. Мины, они до самой смерти приносили жертво-вания церкви.
68. А все, кто видел это великое чудо или слышал [о нем], восславили Бога и св. Мину. Его же слава и сила ныне и присно и во веки веков, аминь.

ГЛОССАРИЙ

- a1 – суффикс абсолютного падежа
- a2 – показатель сочинительного деепричастия
- a3 – частица субъективного наклонения для придаточных
- ae ttak- 'беспокоиться', 'тревожиться'
- ag- 'сидеть'; 'долго быть', 'пребывать'
- agiosin amap, 41 (гр. *hagios* 'святой') 'святая вода'
- agorr(i) 'корабельщик', 'кормчий'
- agor- 'забывать'
- ak- – см. ag-
- ale 'истина', 'правда'; 'воистину'
- alelo 'воистину' (локатив от слова «истина»)
- al – суффикс, образующий наречия
- amap 'вода', Нил
- an (от ау 'я') 'мой'
- an личное окончание 3-го л. мн.ч. краткой формы глагола
- ana1 – личное окончание глагола, 3-е л. мн.ч. полной формы глагола
- ana2 – показатель повелительного наклонения во мн.ч.
- ana-s-a (*ana2-so-a3) – показатель супина мн.ч. (субъектно-объектного)
- ank- 'вспоминать'
- ann(i) (от ау 'я') 'мой' (притяжательное м.стоимение в постпозиции с эпентезой)
- ap- 'жить'
- apagan- 'оживать'
- ape 'жизнь' (по форме – инфинитив от глагола «жить»)
- ar1 – показатель длительности, незавершенности у деепричастия
- ar2 – (-an перед n) – показатель будущего времени
- arrinnagir- 'потрясать' (Цильарц), 'целиться' (Гриффис)
- as1 'дочь'
- as2 'какая-то часть лодки'; по контексту, очевидно, 'трюм'
- aw- делать, awtak- (пасс.) 'случаться', 'происходить'
- aw(i) 'лодка', 'корабль'
- awir- 'крыло'
- awlos- 'спасать'
- ay1 (обычно ау1, с артиклем) 'сердце', 'душа'
- ay2 'я'
- d – показатель будущего времени
- dal – суффикс комитатива
- darne 'жертвоприношение'
- dawi 'большой', 'великий'
- de 'и', 'но'
- de...-de-kei 'и...и'
- deger 'община'
- den- 'давать мне, нам'
- de-on... de-on 'и...и'
- di- 'умирать'
- die1 (от di-) 'смерть' (по форме – инфинитив)
- die2 (от diy) 'много', 'множество'
- dipp(i) 'город', 'селение'
- ditrap – см. dutrap
- dij 'многий', 'многочисленный'; 'много'
- do – суффикс суперэссива
- dok- 'сидеть верхом', 'ездить верхом'
- doka-ki- 'подъезжать верхом'
- doll- 'хотеть'
- du- 'быть', 'пребывать'
- dumal 'вдруг'
- dumak-kono (из *dumal-kono) 'сразу'
- dum'it- 'брать'
- dumt- 'брать', 'хватать'

dutrap 'курица'
 è эй! о! (междометие при обращении)
 -e1 — суффикс инфинитива
 -e2 — личное окончание глагола, 1-е л. ед.ч. полной формы
 -e3 — показатель повелительного наклонения во мн.ч.
 -e-s-a(*-e3-šo-a3) — показатель субъектно-объектного супина ед.ч.
 ed — см. er
 el 'сейчас'
 èi- 'находить'
 èlle 'время'
 ellinosi (греч. ἑλλῆνος — новогреч. ἕλλινος) 'язычник'
 en- — см. in-
 -en (из *-e1-n2) — показатель подчинительного деепричастия
 -ende 'без'
 -ende...-ende 'ни...ни'
 -eni-a, -ini-a, -ni-a (из *-en-i2-a3) показатель супина ед.ч.
 enit- (из *en-it-) 'поднимать'
 er1 'мы'
 er2 — см. ir
 èt- — см. it-
 gaar, gar 'сторона', 'берег'
 gaddo — суперэссив от *gar-do
 gall- 'открывать'
 gallitak- (от gall-, пассивная форма) 'открываться'
 gar — см. gaar
 -gil, -gille — суффикс датива
 giripit- 'возвращаться'
 -gu — суффикс мн.ч. имени
 -güe — исход формы абсолютного падежа или номинатива мн.ч. в некоторых случаях
 gudał- 'бояться', 'страшиться'
 -ha — см. -a3
 i 'рука'
 -i- — частица при вопросительной форме
 -i1 — личное глагольное окончание, 1-е л. ед.ч. краткой формы
 -i2 — показатель единственного числа супина
 -i3 — эпентеза
 iā- 'знать'
 -ia — см. -ia
 id — см. ir
 igon (греч. εἰκόν) 'образ', 'икона'
 ik — см. ir
 ikarigra 'так', 'таким образом'; 'итак'
 il- 'говорить(?)'
 iliwgul 'женщины' (или 'пастыри?')
 -imn — суффиксальный показатель субъективного наклонения
 in 'этот'
 in- — см. en- 'быть'
 initti 'бренный', 'преходящий(?)'
 -iö — см. -io
 ir 'ты'
 irkane 'начало'; 'рождение', 'рождество'
 is- 'рождать(?)'
 is? 'что?'
 isgil? (от is?) 'куда?'
 iskel- 'просить'
 islo? (от is?) 'где?'
 iss- из *in-s- — форма прошедшего времени глагола in- 'быть(?)'
 it- 'брать', 'принимать'
 itki (от it-) 'зачатие'

- itt 'женщина'
- (i) – суффикс множественного объекта
- ɣagn- 'наступать', 'попирать'
- ɣaw- 'кричать' (?)
- ɣel 'время' ('век'?)
- ɣimmil 'всякий', 'каждый'
- ɣo- – см. ɣu-
- ɣogok- 'постоянно приносить' (?)
- ɣoraki- 'приходить'
- ɣu- 'идти'; 'ехать'
- ɣun 'из-за'; 'так как' (послелог с локативом)
- ɣuntul- 'зачать', 'забеременеть'
- ɣuria 'из-за'; 'потому что' (послелог с генитивом)
- k' – см. -ka
- ka – показатель аккузатива
- ka- 'приплод', 'плод'
- kane – словообразовательный именной суффикс
- kante – словообразовательный именной суффикс
- kar- 'есть'
- kar(?) карра(?) 'пища', 'еда', 'провиант'
- kaskase (от глаг. kas- 'черпать') 'кропильница'
- ke – актуализационная частица (только при 2-м л. мн.ч.)
- ked- 'подниматься'
- ken- 'нести', 'приносить'
- kenduk- (от ken-) 'приносить', 'относить', 'жертвовать'
- kent(i)g- (от ken-) 'приносить'
- kenoos (из *ken-oo-) 'выносить'
- kello 'как', 'подобно'
- kelkinnan – (?)
- ketal, -ketal 'тоже', 'также'
- khristianosi (греч. khristianōs) 'христианин', 'христианка'
- khristianosai- (от khristianosi) 'становиться', 'быть христианином'
- ki- 'приходить'
- kimm- 'стучать'
- kie (от ki-) 'приход'
- kipt(i) 'народ', 'люди'
- kiskillo, -kieskillo 'до' (послелог при локативе)
- kirin- 'проходить'
- kisse 'церковь'
- ko- 'иметь', 'обладать'
- ko1 – показатель условного наклонения (в условных и целевых придаточных)
- ko2 'для', 'ради' (послелог при локативе)
- kokkane 'слабость'
- kop- – см. ko-
- koɣir 'плодородие' (?), 'семя' (?), 'зачатие' (?)
- koɣu (из ko-ɣu-) 'забирать с собой'
- kono 'после' (послелог при локативе)
- kore 'причастие'
- kumru 'яйцо'
- kyriake (от греч. kyriakē) 'воскресенье'
- (i)l – определенный артикль и показатель причастия
- lo1 – показатель локатива
- lo2 – актуализационная частица при именном сказуемом или реме
- lon – 'а', 'и', 'но'
- le – наращение при некоторых суффиксах и послелогах
- iē – актуализационная частица
- in', -ma, -mē – модальная частица, показатель субъективного наклонения в независимом предложении
- mag- 'печалиться', 'горевать', 'страдать'

mañir (от mag-) 'печаль', 'страдание'; 'забота', 'беспокойство'
 máik- 'стыдиться'
 mañ 'тот', 'та', 'то'
 mañ 'глаз'
 martyrosi (от греч. mátyros) 'мученик'
 meddan 'готовиться'
 medgun 'раб', 'слуга'
 medgunin-taa, medgun-taa 'рабыня', 'служанка'
 -men — суффикс отрицания при глаголе
 -mi см. -ma
 mid- 'бежать', 'бегать'
 min? 'что?'
 mira (из *m-ir-, ср. irkane 'рождение') 'неплодный', 'не рожающий'
 mišsal 'весь', 'всякий'
 miwtakra-nil- 'исчезать' (?)
 mudu- (mudw-?) 'охранять', 'сопутствовать'; 'позволять'
 mur(i) 'лошадь'
 -(i)n1 — суффикс генитива в краткой форме
 -(i)n2 — личное глагольное окончание 2-3-го л. ед.ч. краткой формы
 -nal1 — суффикс генитива в полной форме
 -na2 — личное глагольное окончание 2-3-го л. мн.ч. полной формы
 -ni-á см. -ni-á
 -no см. -lo 1, 2
 -nop см. -lop
 -ni -á — показатель супина во мн.ч.
 -o — суффикс предшествующего времени
 -o см. -u-
 -ó см. -lo
 og(i)g 'мужчина', 'муж'
 ok- 'называть', 'звать'
 ol- 'любить'
 -ol 'и', 'а'
 -ol...-ol 'и...и'
 optak- (от ol-) 'быть любимым'
 ook(i)g- 'звать' (с суффиксом единств. объекта)
 oos-, os- 'вынимать'
 rap 'отец' (абс.п. рара или raro)
 parthenosi (из греч. parthénos) 'дева' (о богородице)
 -rawuka, -rawka 'до', 'пока не' (послелог при генитиве)
 rau- 'писать'
 relir- 'помешать', 'сажать', 'класть'
 renutir- 'относить', 'отвозить'
 res- 'говорить'
 resatok- 'говорить', 'выговаривать'
 ri- 'быть', 'находиться'
 pillaal (из *pill- 'свет') 'сияние' (?); 'явь' (?)
 piss- 'радоваться'
 pistar- 'крестить'
 pistew- (из греч. pistewō) 'верить', 'веровать'
 pistitt(i) 'крещение'
 -r1 — показатель незавершенности действия (в наст. и буд. вр.)
 -(i)r2 — суффикс объекта в ед.ч.
 -ro см. -lo
 -s — показатель прошедшего времени
 -s' см. -so
 sew(i) 'другой', 'прочий'
 sewart(i) 'дух'
 sewatti 'наследник'
 silel- (копт. šel) 'молиться'

-əo – частица при повелительном наклонении
 sorŋo 'священник'
 suáyu (копт. súa, zuu) 'месяц', 'начало месяца'
 suk- 'выходить'
 za 'жопье'
 ʒaa 'дверь'
 ʒik 'округ', 'область', 'окрестность'
 taa, ta мн.ч. taugu 'девушка'
 tad см. tar
 -tak – суффикс пассивного залога
 takka, tak – аккузатив от tar
 tan – генитив от tar
 tar 'он', 'она', 'оно'
 tawk(i) 'время'
 -tawo 'под' (последлог с генитивом)
 taŋis, taŋs 'имя'
 ted см. ter
 ten – генитив от ter
 ter 'они'
 tigg^v из tir-ǵ- 'давать'
 till(i) 'бог'
 tillik-unnol, абс.п. tillik-unnara 'богородица'
 timm- 'собираться'
 tir- 'давать'
 -(i)r – суффикс каузатива
 tokderra 'искушение'
 tokinnawé 'мир', 'милость'
 tokk- 'варить'
 tot 'сын', 'дитя'
 toŋaki- 'входить', 'заходить внутрь'
 toŋra- 'приходить'
 toyk (мн.ч. touyagui) 'сила'
 trisaŋion (из греч. trishagion) 'трисвятач молитва'
 tukr- 'готовиться' (?), 'выходить' (?)
 -tula (инэсс. из *tu 'внутренность') 'внутри' (при генитиве)
 tuskante 'начало'
 tusko 'три'
 tuskono 'сразу'
 tuugu 'коровы' (ед.ч. не засвидетельствовано)
 -u1 – личное глагольное окончание 1–2-го л. мн.ч. краткой формы
 -u2 – показатель предшествующего времени в 3 л. мн.ч.
 -u3 – соединительный суффикс в инкорпоративных комплексах (при усеченных эле-
 ментах)
 uk(u)r 'день'
 ulg(i)r- 'слышать'
 unŋ-, unŋu- 'рожать'
 unnat(i)r- 'заставлять рожать', 'делать плодородным'
 unt(i) 'любовь', 'милость'
 ur 'голова'
 usk(u)r- 'класть'
 utrat(i)r- (из *utur?) 'класть'
 utud- (из *utur?) 'жертвовать', 'дарить'
 -uŋ см. -ŋ
 wel, wer 'один'; 'некий'
 widillo 'снова' (?)
 wo 'два'
 wu- (wua-?) 'кричать', 'вопить'
 -yon – вариант -lon
 na 'сын'

ḥal-, ḥil- 'видеть'

ḥare (из копт. ḥabe) 'грех'

ḥeg- 'бояться', 'пугаться'

ḥeu 'вещь', 'дело'

-ḥ, -aḥ, -iḥ, -uḥ – инхоативный глагольный суффикс

-ḥi – частица при сказуемом временного придаточного

ḥil- см. ḥal-

ḥis-s- из ḥil-s- (корень глагола 'видеть' и суффикс прош.вр.)

ḥiss(i) 'святой'

ḥod 'господин', 'господь'

ḥok, ḥook 'слава', 'честь'

ḥok- 'проходить'

ḥokaḥog- 'проходить', 'миновать'

ḥukt(i)r- (из ḥok, ḥook) 'почитать', 'славить'

ḥong- 'стоять'

ḥoog, ḥog 'дом'

ḥukt(i) 'богатство'

ḥulu 'белый'

ḥokkoḥ 'чудо'

ПРИЛОЖЕНИЕ II (К ЧАСТИ II)

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ НА ДИАЛЕКТЕ ДОНГОЛА С ПЕРЕВОДОМ И ГЛОССАРИЕМ

Текст 1. Свадьба

1. Am bilādir balēncigi āwkran .
2. Ēngi gū-wersin-bādted imbel dēgarki ūgran erkeṅēkōl timbābn dār.
3. Īw érdeb tōsk-ekin, kēmis-ekin, bēnti-gōn illē-gōn marē-gōn ēggu-kuttegros, tēdde-ton bār balēgi āwran.
4. Mérsēngi-gōn dakāy-gōn āwran; gūrki ōggiru, gūrki ōggi, erkeṅēn kār gōgū, balēg'āwran.
5. Erkeṅēl-gōn tem balēgi tindār awiccē.
6. Tā saffāhki āwran mazūn-ged tōd-wekīl-gōn būru-wekīl-gōn.
7. Tēdde-ton bād erkeṅēkōl-ōgiccī zeffēred, ōtirin-gon ōlligi gōmin-gōn kīsirki gōmin-gōn; kullu mahallir kinnēki tēb kōriḡ gōmran, nōgran.
8. Gū erkeṅēkōl-buru dār, gū-kutteran; tēdde-ton bād tin kālgi tim mérsagi māllegi étta-tjiriddan.
9. Imbel, erkeṅēkōl-tōd, ték-kōn nefis-tōski-gōn wala kēmis ōdar gūwan.
10. Tō-gū erkeṅēkōl-buru béyye digiran, ēu béyye mérran, béyye méros warridēran; wardé gūrgi ōda-khususir erkeṅēn kāgi āwran, tēdo tēgran (erkeṅēkōlgonon tōreli ōggi).
11. Yōm-kōlodi tēgran, ték-kon, teš sahibj-gon.
12. Tēdo-ton bād erkeṅēkōl-ōgig ten ēngonon duhlēkiddiran; duhlēkiddos tenānan āhal-malle imbel nōgran.
13. Ademi-gōn béled-béledir-ton tā bāreka tiddir.
14. Tēdo-ton bād erkeṅēkōl-ōgig erkeṅēkōl-burun dār arbaṅn yōngi tēgran, tēdo-ton bād dōlkin teṅ ēngi īfied, tīnd anin.
15. Ēncī balēn kāngi ūndur-ēgi ball' āndan kilīllen-gōn nōgran.
16. «Buruī dūlinči āgran, te kinnāgi edkiddiri?»
17. Ademi tékki isteregēkoran;
18. «(Edkiddōskin, ēceli-gōn-gi biedri dan)».
19. Annar tinagogonon tinod (tem būrun ōgig) baṅ-munun, wala gabbilē-munun.
20. Tēr-ōn sudfaged gabbilēkin tinago bōd-bōkkin.
21. Tēr-ōn dārub dāmenkin ten kōngi tāgre nōgrin; ōgic-cōn āsey ēcelgi gūncīr nōgin.

Текст 2. Рождение ребенка

1. Ēn ūskikin ōggin geribi-gōn ēn geribi-gōn ēngi gū-hamdēran.
2. Bitān kōccir dūngigi kūgurran.
3. Yōm-kōlod neḥarki tōn (< tōdn) timbāb kēbiški indettā gōgin.
4. Gōgos bitāndo ērig ūndurin; fēgūri-gōn gāmmelkīroggi, maulīdti gerētirin.
5. Ēncī-gōn ēnnar gūgi dūngi defētiddiran.
6. Bitān timbāb-ōn mālgī kōkin gūrki gōgin.
7. Arbaṅn-yōm-neḥarki bitāngi tinēn imbesokke (< *imbesolke) ūrugi ēggu amīnti.
8. Terīm bādīr ēn imbel ten gēllig āwin.

Текст 3. Приготовление хлеба и трапеза

1. Ubarti tōski, ubarti kēnis kōggir, kālgi undudd-ēkan, dēwgi kūgurrān.
2. Kūgros īgki ten tōgor ārkjiddirān, hāgeged obēged ārkiddān.
3. Dēw telēkin busūddigi dēs-sōdēki unduddān, busūddiged-ton dēwgi gīgidirān.
4. Tem-bād sēnti-wēki unduddān; gīgidrān dēwgi busūddin-bād.
5. Tedde-tōn bād kālgi, kabīd ēkin, kāl-nādd ēkin, sēnt'ēkin, unduddān, tir dōllān tānūgi
6. Kabīd: illē-khammirēbūmenilgi kabūtīr unduddān, sēntinči fīkarin-kēram sūfragiddān
7. Sūfra kōcc-ēr nahāsum, Masīro-ton gānettāran, kōcc-ē-kōn alamōnia, kōcc-ē-kōn taba gīnči, ēnci nīkran.
8. Fīkartinči tīkan, wāla azūm-ēki, illē-sēntinči digrīgir undur, dummadē gōg wāla gōgir-ēki gākūtīg āwran.
9. Etta sūfra, bašarīnenči sīnendīnčir gākūd ēkin, kusūnči unduddān, sūfrana sēller undūd dan.
10. Sēntinčigi tabbigēgi tarafīnčir kūgurrān digrīgir.
11. Sokkētta nībdigi ārdīr āwiddos, tēg-kallān.
12. Wēri-gōn, irgēni, tarabēzānčir sūfrag kūgurrān, kūsīnčir tēgran.
13. Regīf-tōd-ē-kōn sawīran.

ПЕРЕВОДЫ

Текст 1. Свадьба

1. (Когда) в наших деревнях устраивают свадьбу. . .
2. После того как женщину сосватали, отправляются относить выкуп в дом отцу невесты.
3. Три или четыре артаба зерна, финики, пшеницу, просо сносят (в одно место), там очищают и устраивают свадьбу.
4. Делают пиво и финиковую водку; мы приносим быка; а принеся быка, закаляем в нем (свадьбы) (и) устраивают свадьбу.
5. Устроитель свадьбы расстилает для свадьбы в своем доме (циновки).
6. Представитель юноши и представитель девушки приходят и заключают брачный контракт при посредстве писца.
7. После этого жениха вводят в свадебную процессию, и поют, и бьют в ладоши, и играют на лютне; стоя повсюду маленькими группами, ударяют кнутами и идут.
8. Придя в дом невесты, они заходят туда; после этого они отдают всю свою пищу и свое пиво.
9. Жених сам и еще три или четыре человека отправляются и идут в комнату.
10. Войдя, они повязывают невесте девичий передник, подходят и разрезают передник, а разрезав, возвращаются; вернувшись, они в особой комнате устраивают дом свадьбы, (и) там сидят, — (то есть) мужчины, которые пришли с женихом.
11. Семь дней они сидят, и сами, и их друзья.
12. И люди приходят из разных мест и желают им счастья.
13. После этого жениха сводят со своей женой; сведя (их), все его родственники встают и уходят.
14. После этого жених живет в доме невесты сорок дней, (а) после этого, если хочет, берет свою жену и идет к себе.
15. Женщины приходят на свадьбу, чтобы принести свадебные подарки, и ходят, распевая:
16. «Взрослые девушки остаются (не замужем), неужели я выдам маленькую?»
17. Мужчины их упрашивают:
18. «Если выдашь, я возьму также и других».
19. У нас зять — (муж ее дочери) — не разговаривает со своей тещей и не встречается.
20. Если он случайно встретит (ее), теща бежит прятаться.
21. Если нет дороги, она проходит, покрыв свое лицо; а муж проходит, глядя в другую сторону.

Текст 2. Рождение ребенка

1. Если женщина родит, родственники мужа и родственники женщины идут к женщине и славят (бога).
2. На ребенка кладут деньги.
3. На седьмой день отец ребенка приносит барана и закалывает.
4. Заколов (барана), он дает ребенку имя; и, собрав тещев Корана, он просит их читать о рождении (Магомета).
5. А женщины, приходя к жене, платят деньги.
6. Отец ребенка, если у него есть средства, закалывает быка.
7. На сороковой день мать, поднявшись и взяв ребенка, несет его к Нилу и покаяывает.
8. После этого женщина встает и выполняет свою работу.

Текст 3. Приготовление хлеба и трапеза

1. На три или четыре камня очага, если собираются печь хлеб, ставят противень.
2. Положив, разжигают под ним огонь, топят просяной соломой и кизяком.
3. Когда поднос раскалится, в тряпку кладут немного масла и тряпкой протирают противень.
4. После этого (на противень) кладут немного лаваша; (им) протирают противень после тряпки.
5. После этого ставят хлеб — пресную лепешку, или дрожжевой хлеб, или лаваш, каким хотят способом.
6. Лепешка: для лепешки кладут пшеницу без дрожжей, лаваша кладут на блюда для гостей.
7. Блюда частью из латуни, их покупают и привозят из Каира, частью из алюминия, частью — плетеные тарелки, которые плетут женщины.
8. Если приходят гости или происходит праздничный пир, то, положив много пшеничного лаваша, зарезав курицу или какое-нибудь мясное животное, готовят вареные овощи.
9. Принеся блюда, (причем) вареные овощи лежат в фарфоровых мисках, ставят мясо, ставят среди блюд.
10. Лаваша сворачивают и кладут по краям во множестве.
11. Принеся циновки и расстелив их на полу, садятся и едят.
12. А некоторые, богатые, ставят посуду на столы, сидят на стульях.
13. Вместе (с лепешками и лавашами) они кладут несколько караев хлеба.

ГЛОССАРИЙ К ТЕКСТАМ НА ДИАЛЕКТЕ ДОНГОЛА

ádem (ар. 'ibn 'adam, 1, bñadam) 'человек'

ág- 1) 'сидеть', 2) 'быть', 'пробывать', 'оставаться', 3) префикс, придающий действию значение длительности

ágo 'теща', 'свекровь' (энклитика, с притяжательным местоимением)

áhal (суд. ар. ahal) 'люди', 'родня'

am см. an, an-

alamñia 'алюминий'

amint (i)-'показывать'

an, an- 'наш' (притяжательное местоимение, из генитива личного местоимения)

-an — личное глагольное окончание 3-го л. мн. ч.

arbañ (араб. arba'in) 'сорок';

ár(i)d (АЛЯ'ard, суд. ар. 'árid) 'земля', 'почва', 'страна', 'область'

árk(i)- 'гореть', 'загораться', 'светить'

árkidd- (от árk- каузатив) 'зажигать', 'заставлять гореть'

ásey, ésey, ése 'сторона', 'страна', 'деревня'

áw- 'делать'

awísse, awísse- (от awig-) 1) 'волокно пальмового листа', 2) 'расстилать циновки'

azum (араб. 'uzūma) 'приглашение в гости', 'праздничный пир'

-báb 'отец' (энклитика с притяжательным местоимением)

- bād, bā (суд. ар. baʿād) 'потом', 'после'
 -bādīr (от bād) 'после' (послелог при генитиве)
 -bādted (от bād) 'после' (послелог при генитиве)
 balē 'свадьба'
 bar- 'распределять', 'выбирать', 'отбирать'
 bāreka (от bārīkē-) 'благословение'
 bārīkē- (араб. bārak) 'благословлять'
 baṣarīna мн. ч. baṣarīnēncī 'миска'
 bēled (араб. balad) 'местность', 'страна'
 bentī (ср. копт. bēppe) 'финик', 'финиковая пальма'
 bēyue 'кожаный передник в виде бахромы, который носят девушки до наступления
 зрелости'
 bilād (араб. balad) 'местность', 'страна'
 bitan (суд. ар. biṭūn 'приплод') 'ребенок', 'сын', 'детеныш'
 bōd- 'бежать'
 bī- 1) 'лежать', 'располагаться', 2) 'быть', 'существовать'
 būru, būrū 1) 'девочка', 'девушка', 2) (энклитика, с притяжательным местоимением)
 'дочь'
 buṣuddī 'тряпка'
 dā- 'родные места', 'родной дом' (м. б. энклитикой с местоимением)
 dakaū 'крепкий напиток из фиников'
 -dān 'и', 'также'
 dārib, dārub (суд. ар. dārib, реже dārub) 'дорога', 'путь'
 defē- (араб. dāfa) 'платить'
 defētidd (i)- (от defē-) 'отдавать в уплату' (каузатив)
 dēg- 1) 'покрывать', 2) 'покрывать водой', 'орошать'
 dēgar (от dēg-) 'выкуп за невесту'
 des 'масло' (жировое или растительное)
 dew 'противень', 'под'
 dig- 'быть связанным', 'завязываться'
 dīgir- (от dig-, каузатив) 'связывать', 'вязать', 'повязывать'
 dīgī 'многий', 'многочисленный'
 dīgīgīr (dīgī и -gīr) 'много раз', 'во множестве'
 -do – вариант суффикса локатива
 dol- 'хотеть', 'любить'
 doll- из *dol-g- (глагол 'хотеть' с показателем имперфектива)
 duhlē (араб. lajlat-ud-duhla) 'праздник первой брачной ночи'
 duhlaḱidd (i)- (от duhlē, каузатив) 'сводить жениха и невесту'
 dummaḱē 'курица'
 dūngī 'деньги', 'серебро'
 ē- 'быть'
 e- (или ē-, в комплексе) 'говорить'
 -e – показатель причастия предшествующего времени
 ēṣel, ēḡel, ēṣṣel 'другой'
 ed- 1) 'брат', 2) 'брат в жены', 'жениться'
 ēḱidd (i)- (от ed-, каузатив) 'выдавать замуж', 'женить'
 ēḡel- см. ēṣel
 ēḡū- (из ed-ḡū-) 'двигать', 'нести', 'приносить'
 ēkin... ēkin (от ē-, 3-е л. ед. ч. условное наклонение) 'или... или'
 ērdeb (греч. artabē, копт. ertob, араб. arḡabb) – мера сыпучих тел, равна 198 литрам
 ēri, ērī 'имя'
 ērkane, ērkenē 'свадьба'
 ērkenēkōl 'жених', 'невеста'
 ērkenēl 'устроитель свадьбы'
 etā-, etā- (из ed-tā-) 'привозить', 'приносить', 'относить', 'передавать'
 fēgīr [(суд. ар. fāḡīr) 'нищенствующий монах' (?)] 'чтец Корана'
 gabilē-, gablē- (суд. ар. ḡabal) 'встречать'
 -g(i) – вариант суффикса аккузатива
 -ged – вариант суффикса комитатива

- gerf (суд. ар. gaḡb) 'родственник' (кровный)
 -gidd (из -ḡir-ḡ-) – суффикс каузатива с суффиксом множественного объекта
 ḡir, ḡir 'раз'
 -ḡir1 – показатель каузатива
 -ḡir2 'после', 'для', 'посредством'
 gere- (суд. ар. gaḡā) 'читать'
 gerētir- (от gere-, каузатив) 'заставлять читать'
 goḡ- 'забывать', 'закальвать'
 goḡir (от goḡ-) 'мясной скот'
 -ḡop 'и'
 -ḡop. . . ḡop 'и... и'
 -ḡopop – вариант показателя инструментала
 -ḡr см. -ḡir 1 (интервокальный вариант)
 ḡuḡ, ḡuḡḡ-, ḡuḡḡ- 1) 'смотреть', 'видеть', 2) 'ожидать'
 ḡur, ḡūr 'бык'
 ḡakūd (суд. ар. ḡaḡūd 'еда') 'вареные овощи или мясо'
 ḡammelkir- (араб. ḡamḡma) 'собирать вместе'
 ḡān- 'покупать'
 ḡell(i) 'работа', 'дело'
 ḡigid- 'тереть', 'вытирать', 'полировать'
 ḡom- 'бить', 'ударять'
 ḡū- 'идти', 'ходить', 'путешествовать'
 ḡū-wers(i) [из ḡū- и wers(i)] 'сватать'
 ḡūḡi- – из ḡūḡi 'горячий'
 ḡāḡe, ḡāḡe 'просяная солома'
 ḡamdē- (АЛЯ 'aḡmad 'хвалить', ḡamd 'слава') 'хвалить'
 ḡammirē-, ḡammirē- (араб. ḡamḡar) 'квасить', 'бродить'
 ḡuḡāsi, ḡuḡāsi (араб. ḡuḡāsi) 'особенный'
 -i- – эпентеза
 -i – личное окончание глагола 1-го л. ед. ч.
 -id см. -ir
 ḡig 'огонь'
 ḡillē 'пшеница'
 ḡimbel, ḡimbel- 'подниматься', 'трогаться', 'отправляться'
 ḡimbesokke (из *ḡimbesolke) (?)
 ḡinḡettā- 'приносить'
 ḡin- 'брать'
 ḡinḡed- (из ḡin-ed-) 'забирать', 'брать с собой'
 -ir, после гласного -ir – суффикс множественного объекта
 -idd из -ir-ḡ – суффикс каузатива и суффикс множественного объекта
 ḡirḡen 'богатый'
 ḡisterḡe- (АЛЯ 'istarḡā) 'надеяться', 'просить'
 ḡiskar, ḡiskarti 'гость'
 ḡiw 'зерно'
 -k, -ki 1 – суффикс условного наклонения
 -k(i) 2 – вариант суффикса аккузатива
 kā, мн. ч. kāi или kānḡi 'дом'
 kabīd 'пресная лепешка'
 kal-, kal 1) 'есть', 2) 'еда', 'пища'
 kēbis (суд. ар. kaḡbis) 'баран'
 -keram, -kaḡam (суд. kaḡāma 'честь', 'достоинство', kaḡam 'щедрость') 'для', 'ради',
 'из-за', 'в честь' (с генитивом)
 -ki – вариант суффикса условного наклонения (перед согласным)
 -kidd(i)- (из -ki-ḡ-) – суффикс каузатива с суффиксом множественного объекта
 kilille- 'испускать трели', 'распевать', 'петь'
 kīḡḡa 'маленький'
 kīḡḡéki, kīḡḡéḡi 'немного', 'что-нибудь' (от kīḡḡa)
 kīsir (греч. kīḡharis 'кифара') 'лютня, 5-, 7- или 11-струнная'
 kīsirki ḡom- 'играть на лютне' (букв. 'ударять лютню')

- kō- 'иметь', 'обладать'
 -kōl - суффикс, образующий имена со значением наличия
 -kōp см. -gōp
 kōri, kōri 'кнут', 'плетка' (ср. тур. и араб. kuḡbās)
 kuḡ- 'быть сверху'
 kūḡur-, kuḡr- (от kuḡ-) 'класть сверху', 'ставить сверху'
 kūllu (араб. kull) 'весь', 'всякий', 'каждый'
 kūsu 'мясо'
 kutte- 'опускать'
 kutteḡir (от kutte-, каузатив.) 'спускать', 'складывать вниз'
 -(i)l - причастнообразующий суффикс
 maḡālli (араб. maḡall) 'место'
 mal (араб. māl) 'имущество'
 mālle 'весь', 'всякий'
 maḡē 'просо', 'дурра'
 Māsir, Māsir (суд. ар. Maṣur) - Египет, Каир
 maḡlīd (араб. māwīd) 'день рождения'; 'рождение Мухаммеда'
 mazūn (суд. ар. mazūn) 'писец, составляющий в деревне брачные контракты'
 -men - суффикс отрицания во всех формах глагола, кроме форм изъявительного
 наклонения в независимом предложении
 meḡ- 'разать', 'разрезать', 'отрезать'
 meḡsa, meḡse - род пива из проса или фиников
 -(i)l 1 - личное глагольное окончание 2-3-го л. ед. ч.
 -(i)l 2 - суффикс генитива
 māddi 'кислый'; 'горький'; 'соленый', 'острый' (кал māddi 'дрожжевой хлеб')
 maḡās (АЛЯ maḡās, суд. ар. maḡās 'медь') 'латунь'
 -māpāp - из -māpāp (?) (показатель посессивности)
 maḡ - суффикс адессива
 -mā - суффикс множественного числа имен с основой на гласный
 -mā - именной словообразовательный суффикс со значением принадлежности
 māfās (суд. ар. māfās) 'дух', 'душа'; 'сам'; 'человек'
 -maḡārkī - аккузатив от maḡār, maḡār (араб. maḡār) 'день'
 mābīd [мн. ч. mābīd (д.-ег. nbī, копт. nebtī)] 'циновка'
 māḡ- 'шить', эд. плести из соломы или прутьев
 māḡ- 'идти', 'ходить', 'уходить'
 mā-, mā 1) 'петь', 2) 'песня'
 mābe, mābe 'кизяк'
 māda 'зять' (энклитика с притяжательным местоимением)
 māda (араб. māda) 'комната'
 māḡi (акк. māḡi, мн. ч. māḡi) 'мужчина', 'человек', (энкл.) 'муж'
 māḡi-, (из ed-ḡi-?) 'перевозить', 'приносить', 'делать'
 māḡi-, māḡi- см. māḡi-
 mālli 'сложенные вместе руки'
 mā - детерминирующий глагольный суффикс
 māḡ- (от mā, каузатив) 'петь'
 -(i)ḡ - вариант суффикса локатива
 -t 1 - суффикс имперфектива
 -t 2 - эпентеза (при зиянии)
 māḡiḡ, māḡiḡ (араб. māḡiḡ) 'каравай хлеба'
 -to - вариант суффикса локатива
 -t - показатель перфектива (стоит в формах предшествующего времени)
 māḡān (араб. māḡān, māḡān 'лист бумаги') 'брачный контракт'
 māḡīb (араб. māḡīb) 'друг'
 māw- 'быть смешанным'
 māwir- (от māw-, каузатив) 'смешивать', 'примешивать'
 mālle 'центр', 'середина' (локатив имеет значение 'посреди')
 mānti 'пресный хлеб, очень тонкий'
 mānēndi (из mān-e-ndi) 'фарфоровый'
 māni, mān (араб. mānī) 'фарфор'

sōdēki: des-zōdēki из *des-tōd-wēr-ki
 sokke- 'поднимать'
 sokketta- (sokke-ed-tā-) 'поднимать и нести'; 'приносить'
 sūdfa (араб. sūdfa) 'случай'
 sūfra (араб. sufra) 'обеденный стол'; 'посуда', 'блюдо'
 sūfrana (от sūfra) — особая форма генитива
 sūfragir — от sūfra, с суффиксом gir
 tā- 'приходить'
 tābag, мн. ч. tabaginī (суд. ар. ṭabag) 'тарелка (плетеная)'
 tabbigē- (суд. ар. ṭabbag) 'складывать во много раз', 'свертывать'
 tāg- 'быть покрытым'
 tagir-, tagr- (от tāg-, (каузатив) 'покрывать', 'накрывать'
 tañ 'способ', 'образ действия'
 tarabēza (греч. trāpeza, через араб. ṭarabēza?) 'стол'
 tarafa (араб. ṭaraf, суд. мн. ч. ṭarafa) 'край', 'конец'
 -tē- — вопросительная частица
 tēb- 'стоять', 'оставаться', 'ожидать', 'пребывать'
 tēg- 'сидеть' (на корточках), 'оставаться', 'пребывать'
 telē-, tel- 'разогреться', 'быть горячим'
 tek см. ter
 tem см. ten
 ten (от ter, генитив) притяжательное местоимение 3-го л. ед. ч.
 ter 'он', 'она', 'оно'
 tēdde-ton (из tēddo-ton, сингармонизм) 'отсюда'; 'после этого'
 tēddo — от ter, локатив
 tēddir- (из tir-gir) 'давать многим'
 tim см. tin
 tin (от tir, ter) притяжательное местоимение 3-го л. мн. ч. (и семейное притяжательное местоимение 3-го л. ед. и мн. ч.)
 tir- 'давать [тебе, ему (ей), вам, им]'
 tir 'они'
 -tir см. -gir
 tō- 'входить', 'проникать'
 tōd 'малыш', 'ребенок'; 'мальчик', 'юноша'
 tōdēr (из tōd-wēr) 'немного', 'несколько', 'сколькo-то'
 -ton 'из', 'от' (послелог при локативе)
 tōn — из tōd-n (генитив), с ассимиляцией
 -ton — из -kon (?)
 tōski 'три'
 -u — личное глагольное окончание 1-го—2-го л. мн. ч.
 ubarti 'камень очага'
 uḡ- 'относить'
 -uḡ — из -uḡ
 -uḡ — позитивная предикативная частица (после согласного)
 undur- 'вставлять', 'вводить', 'помещать'
 undud-d- — из undur-t
 uḡu (ср. д.-ег. ḡtw 'поток', копт. uoḡ или uego 'река') 'большая вода', 'река'; Нил
 usk(i)- 'рожать', 'иметь ребенка'
 uskur- 'помещать', 'сажать', 'класть'
 wāla см. wālla
 wālla (суд. ар. wālla) 'или'; 'но'
 wardē-, warridē- 'возвращаться'
 wēkj от wēr, аккузатив
 wēkīl (араб. wakīl) 'агент', 'представитель'
 wēr 'один'; в виде энклитики: 'некий', 'какой-то'
 wērs(i)- 1) 'хотеть', 'искать', 2) 'свататься'
 yōm (араб. yōm) 'день'
 zeffē (араб. zāffa) 'свадебная процессия'
 zeffēred- (из zeffē-g-ed-) 'вводить в свадебную процессию'

Список сокращений

<p>АЛЯ — арабский литературный язык араб. — арабский бед. — беджа греч. — греческий д.-ег. — древнеегипетский ДН — древненубийский ег. — египетский арабский итал. — итальянский копт. — коптский лат. — латинский мер. — мероитский суд. — суданский арабский</p>	<p>абс. п. — абсолютный падеж аккуз. — аккузатив ген. — генитив ед. ч. — единственное число имперф. — имперфект л. — лицо лок. — локатив мн. ч. — множественное число ном. — номинатив относ. — относительное придаточное повел. накл. — повелительное наклонение суфф. — суффикс</p>
---	--

Источники

1. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. М., 1975.
2. В а р н с J. A Text of the «Benedicite» in Greek and Old Nubian from Kasr el-Wizz. «Journal of Egyptian Archaeology», Vol. 60, London, 1974.
3. В р о w n e G.M. A New Text in Old Nubian. — «Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik». Bd 37. 1980.
4. В р о w n e G.M. New Texts in Old Nubian from Qasr Ibrim. — «Sudan Texts Bulletin». Vol. 2. 1980.
5. В р о w n e G.M. An Old Nubian Version of Mark 11. 6–11. — «Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik». Bd 44. 1981.
6. В р о w n e G.M. An Old Nubian Fragment of Revelation. — «Studia papyrologica». T. 20, f. 2, Roma, 1981.
7. В р о w n e G.M. A Fragment of Ps. — Chrysostom from Qasr Ibrim. — «Sudan Texts Bulletin». 4, 1982.
8. В р о w n e G.M. Chrysostomus Nubianus. An Old Nubian Version of Ps. — Chrysostom, «In venerabilem crucem sermo». — «Papyrologica Castroriviana». Vol. 10. Rome-Barcelona, 1984.
9. В u d g e E.A.W. Texts Relating to Saint Mena of Egypt and Canons of Nicaea in a Nubian Dialect. London, 1909.
10. G r i f f i t h. См. «Литература», № 28.
11. G r i f f i t h. См. «Литература», № 29.
12. M a s s e n b a c h. См. «Литература», № 46.
13. Novum Testamentum Graece. Oxford, 1910.
14. P l u m l e y J.M. A Medieval Nubian Literary Text. — «Sudan Texts Bulletin». Vol. 2. 1980.
15. R o c h e m o n t e i x M. Quelques contes nubiens. — «Mémoires de l'Institut égyptien». Vol. II. Le Caire.
16. S c h ä f e r H., S c h m i d t K. Die ersten Bruststücke christlichen Literatur in altnubischer Sprache. — «Sitzungsberichte der Königlichen Preussischen Akademie der Wissenschaften». Bd XLIII, T. 2. Berlin, 1906.
17. S c h ä f e r H., S c h m i d t K. Altnubischen christlichen Handschriften der Königlichen Bibliothek zu Berlin. — «Sitzungsberichte der Königlichen Preussischen Akademie der Wissenschaften». Bd XLIV, T. 1. Berlin, 1907.
18. S c h ä f e r H. Nubische Texte, im Dialekte der Kunuzi (Mundart von Abuhôr). — «Abhandlungen der Königlichen Preussischen Akademie der Wissenschaften». Jg. 1917. Philosophisch-historische Klasse». Berlin, 1917, N 5.
19. Z y h l a r z. См. «Литература», № 62.
20. Z y h l a r z. См. «Литература», № 63.

Литература

1. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М., 1957.
2. Бауэр Г.М. Язык южноаравийской письменности. М., 1966.
3. Завадовский Ю.Н. Проблема берберских числительных в свете семитохамитского языкознания. — Древний Восток, вып. 1. М., 1975.
4. Завадовский Ю.Н., Кацнельсон И.С. Мероитский язык. М., 1980.
5. Ольдерогге Д.А. О некоторых египто-нубийских словах. — Сборник Египтологического кружка при Ленинградском государственном университете. Т. 2. Л., 1936.
6. Ольдерогге Д.А. Язык хауса. Л., 1954.
7. Розов А.В. Христианская Нубия. Историко-критическое и церковно-археологическое исследование. Ч. I. Киев, 1890.
8. Смагина Е.Б. Греческие заимствования в языках нильского христианства — коптском и древненубийском. — Институт востоковедения АН СССР. Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников (языкознание, литературоведение и текстология). М., 1977.
9. Смагина Е.Б. Древненубийский язык: письмо и фонология. — ВДИ. 1979, № 4.
10. Смагина Е.Б. Формообразующие категории имени древненубийского языка. — VIII Всесоюзная конференция по Древнему Востоку, посвященная памяти академика В.В. Струве (2.II.1889 — 15.IX.1965). Тезисы докладов. М., 1979.
11. Смагина Е.Б. Язык древненубийских текстов. Автореф. канд. дис. М., 1980.
12. Смагина Е.Б. Опыт реконструкции одного древненубийского текста. — ВДИ. 1983, № 2.
13. Тураев Б.А. Открытие нубийской христианской литературы. — Христианский Восток. Т. III, вып. 1. Пг., 1914.
14. Abel H. Eine Erzählung im Dialekt von Ermenne. — «Abhandlungen der Königlich Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse». Vol. XXIX, 1913, N 8.
15. Abel H. Die Verbalformen des abhändigen Satzes (Subjunctiv und Infinitive) im Nubischen. — «Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse». — Bd. 29, 8, Heidelberg, 1921.
16. Adams W.Y. Nubia. Corridor to Africa. Princeton University Press, 1977.
17. Almkvist H.N. Nubische Studien in Sudan, 1877—1878, aus der Nachlass Prof. Hermann Almkvist's herausgegeben von K.V. Zetterstéen. Uppsala, 1911.
18. Armbruster C.H. Dongolese Nubian. A Grammar. Cambridge, 1960.
19. Armbruster C.H. Dongolese Nubian. A Lexicon. Nubian-English; English-Nubian. Cambridge, 1965.
20. Ayoub Abd al-Rahman. The Verbal System in a Dialect of Nubian. — «Linguistic Monograph Series». N 2. Sudan Research Unit, Faculty of Arts. University of Khartoum. Khartoum, 1968.
21. Browne G.M. Notes on Old Nubian. I—VIII. — «Bulletin of the American Society of Papyrologists». I—III, vol. 16 (1979); IV—V, vol. 17, 3—4 (1980); VI—VII, vol. 17, 3—4 (1980); VIII, vol. 18 (1981).
22. Browne G.M. Arabic 'INNA: an Old Nubian Analogue. — Göttinger Miscellen. Bd 45 (1981), Göttingen, 1981.
23. Browne G.M. Griffith's Old Nubian Lictionary. — «Papyrologica Castroctaviana». Vol. 8, Rome — Barcelona, 1982.
24. Browne G.M. The Old Nubian Verbal System. — «Bulletin of the American Society of Papyrologists». Vol. 19 (1982).
25. Czernak W. Kordofannubische Sprache. Wien, 1919.
26. Erman A. Aloo-Inschriften. — Ägyptische Zeitung. Berlin, 1881.
27. Greenberg J.H. The Languages of Africa. Bloomington, 1966.
28. Griffith F.L. The Nubian Texts on the Christian Period. — «Abhandlungen der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse», Berlin, 1913, N 8.
29. Griffith F.L. Christian Documents from Nubia. — «Proceedings of the British Academy of Sciences». Vol. XIV, London, 1928.
30. Herzog R. Die Nubier. Berlin, 1957.

31. H e s s J.J. Beiträge zur Kenntniss der Kordofannubischen Sprache. – «Zeitschrift für Eingeborenen-Sprachen». Bd X, Hf. 1, Berlin–Hamburg, 1920.
32. H i n t z e F. Meroe und die Noba. – Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. Bd 93. Berlin, 1958.
33. H i n t z e F. Beobachtungen zur altnubischen Grammatik. I–V. – I–II: «Wissenschaftliche Zeitschrift der Humboldt–Universität zu Berlin. Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe». N 20, Berlin, 1971; III: «Altorientalische Forschungen». N 2, Berlin, 1975; IV: Nubia. Récentes recherches. Actes du Colloque Nubiologique International au Musée National de Varsovie, 19–22 juin 1972. Warszawa, 1975; V: «Altorientalische Forschungen». Bd 5, Berlin, 1977.
34. H o h e n w a r t–G e r l a c h s t e i n A. Nubienforschungen. Dorf- und Sprachstudien in der Fadidja–Zone. Unter Mitwirkung von Hussein Abdel Calil Ali. – «Acta ethnologica et linguistica», N 45. Wien, 1979.
35. J u n k e r H., C z e r m a k W. Kordofan–Texte im Dialekt von Gebel Dair. Wien, 1913.
36. J u n k e r H. Die neuentdeckten christlichen Handschriften in mittelnubischer Sprache. – «Oriens Christianus». Vol. 6, Roma–Leipzig, 1906.
37. J u n k e r H., S c h ä f e r H. Nubische Texte im Kenzi–Dialekt. Bd 1, Wien, 1913–1921.
38. J u n k e r H., S c h ä f e r H. Verläufiger Bericht über die Sprachenexpedition nach Nubien in Winter 1911. – «Königliche Akademie der Wissenschaften. Philosophisch–Historische Klasse». Wien, 1922.
39. J u n k e r H. Die christlichen Grabsteine Nubiens. – «Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde», Bd 60, Berlin, 1925.
40. K a u c z o r P.D. Die bergnubische Sprache. Dialekt von Gebel Dair. Wien, 1920.
41. K a u c z o r P.D., D a n i e l F.S.C. Bergnubische Wörterverzeichnis. – «Anthropos». Bd III, Hf. 4, Innsbruck, 1930.
42. L e p s i u s P. Nubische Grammatik, mit einer Einleitung über die Völker und Sprachen Afrika's. Berlin, 1880.
43. L o o g m a n A. Swahili Grammar and Syntax. London, 1965.
44. M a c D i a r m i d P.A. & D.N. The Languages of the Nuba Mountains. – «Sudan Notes and Records». Vol. XIV, Khartoum, 1931, N 2.
45. M a c M i c h a e l H.A. Nubian Elements in Darfur. – «Sudan Notes and Records». Vol. I, Khartoum, 1918.
46. M a s s e n b a c h G. v o n. Wörterbuch des nubischen Kunûzi-Dialektes. – «Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen». Jg. XXXVI, Abt. 3, Berlin, 1933.
47. M a s s e n b a c h G. v o n. Nubische Texte im Dialekt der Kunûzi und der Dongolâwi. – «Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes». Vol. XXXIV, Wiesbaden, 1962, N 4.
48. M e i n h o f C. Eine Studienfahrt nach Kordofan. Hamburg, 1916.
49. M e i n h o f C. Sprachstudien im Ägyptischen Sudan. – «Zeitschrift für Kolonialsprachen». Bd 8–9, Berlin, 1917/18, 1918/19.
50. M i c h a l o w s k i K. Faras. Die Inschriften bearbeitete Stefan Jakobielski. Warszawa, 1974.
51. M u r r a y G.W. English-Nubian (comparative) Dictionary. London, 1923.
52. N i c h o l l s W. The Sakia in Dongola Province. – «Sudan Notes and Records». Vol. I, Khartoum, 1918.
53. N i c h o l s o n H.A. Sagia Terminology in Dongola. – «Sudan Notes and Records». Vol. 18, Khartoum, 1935, N 2.
54. R e i n i s c h L. Die Nuba–Sprache. – T. 1. Grammatik und Texte. Wien, 1879; T. 2. Nubisch-deutsches und deutsch-nubisches Wörterbuch. Wien, 1879.
55. R e i n i s c h L. Die sprachliche Stellung des Nuba. – «Königliche Akademie der Wissenschaften. Schriften der Sprachkommission». N 3, Wien, 1911.
56. S t e v e n s o n R.C. A Survey of the Phonetics and Grammatical Structure of the Nuba Mountain Languages, with Particular Reference of Otarô, Katcha and Nejimang. – «Afrika und Übersee». Bd XL, Hf. 2–3; Bd XLI, Hf. 1–2, Berlin, 1957–1958.
57. S t r i c k e r B.H. A Study in Medieval Nubian. – «Bulletin of the School of Oriental Studies. University of London». Vol. X, pt 2, London, 1940.
58. T u c k e r A.N., B r y a n M.A. The Non-Bantu Languages of North-Eastern Africa. Oxford, 1956.

59. V y c i c h l V. *Varia Grammatica*. — «Kush». Vol. 4, Khartoum, 1956.
60. Z e t t e r s t é e n K.V. The Oldest Dictionary of the Nubian Language. Archangelo Carradori's «Dictionario della lingua Italiana e Nubiana». — «Le Monde Oriental». Paris, 1911, 1914, 1915.
61. Z y h l a r z E. Grundzüge der nubischen Grammatik in christlichen Frühmittelalter (Altnubisch). — «Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes». Bd 18, Leipzig, 1928, N 1.
62. Z y h l a r z E. Zur Stellung des Darfur-Nubischen. «Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes». Bd XXXV, Wien, 1928.
63. Z y h l a r z E. Neue Sprachdenkmäler des Altnubischen. — «Studies Presented to F.Ll. Griffith». Oxford, 1932.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Введение	8
 Часть I	
ДРЕВНЕНУБИЙСКИЙ ЯЗЫК	13
Письмо и реконструкция фонологической системы	13
Лексика	17
Морфология	20
Имя	20
Местоимение	22
Числительное	24
Глагол	24
Послелogi и частицы	31
Прочие классы слов	32
Синтаксис	33
Инкорпоративные комплексы	33
Синтаксис простого предложения	34
Синтаксис сложного предложения	37
 Часть II	
СОВРЕМЕННЫЙ НУБИЙСКИЙ ЯЗЫК (диалект донгола)	40
Фонетика и фонология	40
Согласные	40
Гласные	42
Ударение	43
Слог	44
Пауза	44
Лексика	45
Морфология	52
Имя	52
Местоимение	55
Числительное	57
Глагол	59
Наречие	64
Послелogi	64
Частицы	65
Союзы	66
Междометия	67
Синтаксис	67
Словосочетание	67
Инкорпоративные комплексы	67

Простое предложение	68
Сложное предложение	70
Приложение I (к части I)	
Образец текста на древне нубийском языке с переводом и глоссарием	71
Приложение II (к части II)	
Образцы текстов на диалекте донгола с переводом и глоссарием	81
Список сокращений	88
Источники	88
Литература	89